

общественно-политический журнал

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 3 (224) 2021

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.Л.Жужгин
Набор и вёрстка И.В.Прохоренко
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, Н.В.Васькова, В.А.Ермакова, И.Я.Гецевич, В.С.Горбачев, С.М.Кирсанова, С.А.Комаров, П.А.Логинов, Н.И.Наумов, К.Д.Носилов, Ю.И.Переплёткин, В.В.Садко, В.Л.Строгальщиков, С.Г.Рычкова, В.А.Хастян, Н.М.Ядринцев.

Иллюстрации: В.В.Бычков, С.В.Елесин, В.А.Ермакова, С.А.Комаров,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники.

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.06.2021 г. Выход в свет 15.06.2021 г. Заказ № 1285. Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Среди героев, и на фронте, и в тылу, было немало тюменцев. Мы помним и благодарим мужественных и храбрых земляков, погибших на полях сражений за наше светлое будущее. Мы ценим и не забудем подвиг тех, кто самоотверженным трудом приближал великую Победу.

Александр МООР,
губернатор Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Горячая весна

Жизнь региона в зеркале СМИ

4

Деньги на благие дела

Фонд президентских грантов

10

Размышляя о судьбах Сибири

Наставление потомкам, то есть нам

12

Будущее рядом

Инновации в социальной сфере

16

К соседям в гости и по службе

Взгляд сквозь времена

18

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Июнь, предвестник мая

«Все они живы!»

24

Барабаны и флейты войны

Нет закрытых тем

30

Абхазия-92

Такая вот «мирная» жизнь

34

СУТЬ ДЕЛА

Изделие номер тридцать 42

Засекреченный подвиг тюменцев

Лето – значит «целина» 47

По-прежнему – труд и романтика

Равнение на капитанов 52

Точки роста сельского бизнеса

УРОКИ ЖИЗНИ

Учитель 58

Приключения соуса бешамель в Сибири 60

Искусство трапезы

Земляки-разбойники 66

Драмы сибирского тракта

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Анта – счастливое имя 72

Каждая роль как прожитая жизнь

Вогульский почтальон 76

Были северного края

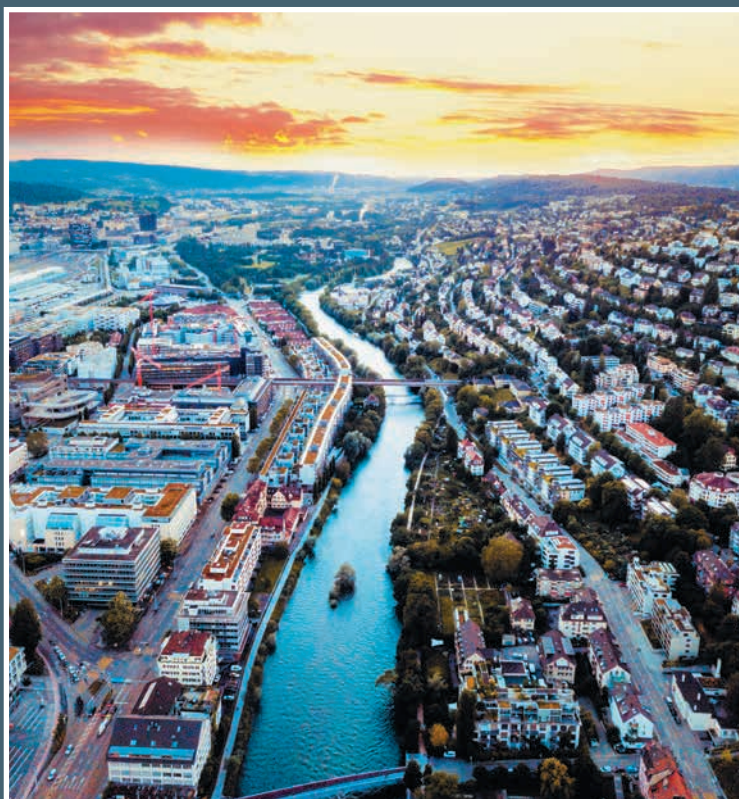
Анатолий Васильев: 80

«Нас время собирало не из крох»

Путь к вершинам Слова

Листая картины истории 84

Друзья, прекрасен наш Союз...

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Теперь же, когда самая трудная минута пережита, когда край должен вступить на попрание более широкой экономической деятельности и самобытного развития, не время отнимать у него значение и ругаться над его будущим. Вот почему мы считаем долгом стать в оппозицию русским публицистам, унижающим Сибирь

Горячая весна

Жизнь региона в зеркале СМИ

Повестка дня Тюменской области никогда не бывает скучной. Вот и небывало жаркое, на десять градусов выше климатической нормы, завершение весны не стало исключением

Наш губернатор облетает зоны бедствия. Таких лесных пожаров в области не было лет десять

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

ДЕНЬ ПОБЕДЫ, стратегическая сессия Западно-Сибирского НОЦ, включение региона в пилотный проект по кредитованию застройщиков, ужесточение норм безопасности в школах, ландшафтные пожары и разноплановые масштабные мероприятия – об этом и многом другом писали печатные и электронные издания местного и федерального уровней.

Начнём с радостного для тюменцев события. «Тюменская область сегодня» сообщает: «В Тюмени открылся новый детский сад, который очень ждали жители ЖК «Плеханово», «Первый Плехановский» и «Москва». Дошкольное учреждение на улице Новосёлов, 109 построено всего за год. Трёхэтажный детский сад примет 516 воспитанников, в том числе 120 детей младше трёх лет. В учреждении 14 групп полного дня, они оснащены трансформируемой мебелью, игровым и интерактивным оборудованием. Есть физкультурный и музыкальный залы, кабинеты коррекции речи, психолого-педагогической помощи, творчества, цифровая лаборатория, медицинский и пищеблок, прачечная и т.д.»

«Наибольший спрос на места в детсадах - в Тюмени. В 2021 году здесь откроется четыре детсада и небольшой детсад - в Гольшманов-

ском городском округе. Программа строительства дошкольных учреждений продолжается. С учётом текущего исполнения бюджета мы приняли решение о строительстве ещё трёх детсадов», - сообщил на церемонии открытия глава региона Александр Моор. Как рассказал глава администрации Тюмени Руслан Кухарук, на стадии завершения ещё один детсад в этом же районе. Он откроется уже к сентябрю.

Для развития регионов

Решение задач, поставленных в послании президента России Владимира Путина Федеральному собранию РФ, стало темой пресс-конференции полномочного представителя главы государства в Уральском федеральном округе Владимира Якушева, прошедшей в Тюмени. «Послание президента традиционно было конкретным и понятным, - приводит «Admtumen.ru» слова полпреда. - Что касается регионов, входящих в Уральский федеральный округ, глава государства остановился на некоторых конкретных проектах, которые предстоит реализовать. В частности, это строительство Северного широтного хода в Ямало-Ненецком автономном округе, а также привлечение инфраструктурных облигаций для увеличения объёмов жилищного строительства Тюменской области».

«Тюмень попала в пилотный проект по кредитованию застройщиков», - под таким заголовком «72.ru» публикует отчёт с пресс-

Новый детский сад в Тюмени примет 516 воспитанников

конференции. В проект вошли Тула, Тюмень, Сахалинская область и Кузбасс. Издание обращает внимание на следующее высказывание полномочного представителя президента РФ: «Ставка 3-4 % на себестоимость квадратного метра будет влиять гораздо меньше, чем процентная ставка в 14 %. Естественно, квадратный метр и себестоимость его строительства будет меньше, соответственно, это повлияет в целом на стоимость квадратного метра для конечного потребителя в сторону улучшения».

«Regnum.ru» пишет о том, как на послание главы государства Федеральному собранию РФ отреагировал тюменский губернатор. «Всё, что сказал президент, очень важно, - цитирует его агентство. - Президент посмотрел весь жизненный путь человека и сделал акцент на меры поддержки на каждом этапе: поддержка, связанная с рождением детей, беременных женщин, семей с детьми от рождения до трёх лет, от трёх до семи и от восьми до 16 лет, а также важная мера поддержки семей, где дети воспитываются одним родителем».

Не менее важным моментом послания для Александра Моора стало сообщение об ускоренном строительстве трассы от Москвы до Екатеринбурга за три года: «Мы уже расширяем трассу от Тюмени до Екатеринбурга к 2024 году. Поэтому через четыре года Тюмень свяжется с Москвой и Санкт-Петербургом новой современной безопасной дорогой. Это хороший факт для развития экономики и туризма».

Важной новацией тюменский губернатор назвал инфраструктурные кредиты на 15 лет под три процента годовых для регионов, не имеющих больших долгов. «Это большой объём, и мы сможем гораздо быстрее реализовать проекты, которые уже есть в виде проектной документации», - сообщил Моор.

Общий успех всего региона складывается из отдельных успешных историй на местах. Об этом заявил губернатор на торжественной церемонии вручения тюменцам государственных и региональных наград, прошедшей в областном правительстве. В числе награждённых – работники здравоохранения и образования, науки, культуры и спорта, жилищно-коммунального хозяйства, агропромышленного комплекса, промышленности, информации, финансового сектора, а также представители общественных организаций.

А накануне Международного дня семьи в правительстве региона состоялась торжественный приём, на котором губернатор вручил 46 многодетным родителям государственные награды – ордена «Родительская слава» и медали-ордена «Родительская слава», а также награды Тюменской области – медали «Материнская слава» и «Отцовская доблесть». «За последние десять лет в Тюменской области количество семей с детьми увеличилось на 26 %, - отмечает «Vsluh.ru». - Сегодня в регионе их более 250 тысяч. Кроме того, за тот же период почти в 2,5 раза выросло количество многодетных семей. Сейчас их 29 тысяч».

Праздник со слезами на глазах

Средства массовой информации много писали о мероприятиях, посвящённых празднованию 76-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Так, «Уральский меридиан» сообщает об открытии памятного знака участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла микрорайона Парфёново. На торжественном открытии присутствовали и молодые, и старейшие жители микрорайона. «Инициаторами изготовления памятного знака выступили сами жители, - говорится в публикации. - Они обратились с предложением о замене старого памятника в общественную организацию «Ветераны-пограничники Тюменской области». При поддержке правительства региона и администрации Тюмени организация воплотила проект в жизнь. В граните выбиты фамилии 100 героев, не вернувшихся с войны, 47 воинов, вернувшихся домой с Победой, и 55 фамилий тружеников тыла. Все они являлись жителями Ново-Юртовского поселкового совета, ныне - микрорайона Парфёново».

«МК-Тюмень» рассказывает о первом военно-патриотическом форуме «Подвиг поколений», прошедшем в Тюмени под эгидой полпреда Президента РФ в Уральском федеральном округе Владимира Якушева. В формате онлайн на шести основных площадках регионов УрФО к форуму присоединились около четырёх тысяч человек - юнармейцев, волонтеров Победы, активистов военно-патриотических объединений, представителей общественных движений.

«Места в президиуме заняли губернатор Тюменской области Александр Моор, заместитель министра обороны РФ - начальник Главного военно-политического управления ВС РФ генерал-полковник Андрей Картаполов, врач-пульмонолог из Кургана Дарья Кравцова и Герой России из Свердловской области Сергей Воронин. Представители регионов УрФО рассказали о вкладе своих земляков в достижение Великой Победы, выступили с предложениями об усилении патриотической работы с подростками, молодёжью и новых формах этой работы», - пишет газета.

Второй год Тюменская область принимает участие в акции «Мечты победителей», в рамках которой по всей стране исполняют нематериальные заветные желания ветеранов. По сообщению «Sipress», в основном желания тюменских ветеранов связаны с посещением концертов и праздничных мероприятий, встречами с родственниками и односельчанами, посещением бывших мест работы, чтобы познакомиться с современными условиями. Это школы и детские сады, музеи, ООО «Тюменские молочные фермы», АО «Заводоуковский машиностроительный завод», животноводческий комплекс в с. Петелино в Ялуторовском районе и др. При этом все мероприятия проходят с соблюдением необходимых мер безопасности. Среди тех, чьё желание исполнилось, - труже-

Пресс-конференция полномочного представителя главы государства Владимира Якушева в Тюмени

Тюменцам вручили медали «Материнская слава» и «Отцовская доблесть»

Крепкого здоровья и бодрости духа пожелал губернатор в телефонном разговоре участнику войны Г.Т.Кузнецову

ник тыла из Сладковского района 91-летний Григорий Андреевич Чахов, мечтавший спеть для земляков песню «Волховская застольная». А 97-летней труженице тыла Василисе Филипповне Кувькиной проект помог встретиться с односельчанами из с. Калмакское Армизонского района, где она родилась.

Десятый год подряд в Тюмени проходит благотворительная акция «Почтовая станция «Спасибо ветеранам!», организуемая благотворительным фондом «Старшее поколение» совместно с региональным центром активного долголетия, геронтологии и реабилитации. «Здравствуй, дорогой ветеран!», «Возможно, ты ушёл на фронт летом 41-го, возможно, морозным днём 42-го...», «Мы не знаем, что такое война. Но мы вспоминаем ваш подвиг и испытываем настоящую гордость за вашу Победу...» - с этих слов начинаются послания учеников тюменских школ и воспитанников детских садов для ветеранов Великой Отечественной войны. «Письма - важный атрибут ярких импровизированных банделей, сделанных их же руками, - пишет «Dialog-urfo». - Вместе с детскими посланиями чудесные коробки наполняются особенными подарками, подготовленными жителями города и рабочими коллективами. Затем посылки подхватываются добровольцами и устремляются к тем, кто имеет прямое отношение к временам 1941–1945 годов. В течение месяца волонтеры согревают сердца людей старшего возраста, получающих из их рук праздничные продуктовые наборы, бытовые приборы и другие душевные посылки».

Ветераны Великой Отечественной войны получили поздравления с Днём Победы от губернатора Тюменской области Александра Моора, который позвонил им по телефону.

«Глава региона пожелал крепкого здоровья и долгих лет в кругу родных и близких людей участнику войны Валентине Даниловне Гришановой. Валентина Даниловна в ответ прочитала стихи, пожелала тюменцам мира, благополучия и любить свою Родину, - пишет «Тюменская линия». - Крепкого здоровья и бодрости духа пожелал губернатор в телефонном разговоре и участнику войны Григорию Тимофеевичу Кузнецову. Он принимал поздравления от главы региона с очередной годовщиной Победы вместе с женой Анной Яковлевной, труженицей тыла. Их браку уже 68 лет».

Завершился День Победы праздничным салютом. В некоторых городах его отменили совсем, а в Тюмени главные праздничные мероприятия, посвящённые Дню Победы, в том числе прохождение военной техники и салют, можно было увидеть в прямом эфире на личных страничках губернатора Александра Моора и телеканала «Тюменское время» в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Ютуб».

Взгляд в будущее

Итоги работы научно-образовательных центров (НОЦ) Уральского федерального округа подвели в Екатеринбурге. «Совещание прошло под председательством вице-преьера Дмитрия Чернышенко, - информирует «Накануне.ru». - В разговоре поучаствовали полпред президента в УрФО Владимир Якушев, министр науки и высшего образования России Валерий Фальков, губернаторы Свердловской, Тюменской, Челябинской и Курганской областей, Ханты-Мансийского автономного округа».

«В Уральском федеральном округе уникальная ситуация – здесь работают сразу два научно-образовательных центра мирового уровня – Западно-Сибирский и Уральский. В орбиту их деятельности включены все шесть регионов округа. Объединение усилий науки, образования и бизнеса призвано обеспечить научный и технологический прорыв. И мы видим высокую заинтересованность в деятельности НОЦ реального сектора экономики. Так, в прошлом году финансирование мероприятий составило без малого пять миллиардов рублей, 70 % из которых – внебюджетные средства», - сказал Владимир Якушев.

Издание отмечает, что Западно-Сибирский НОЦ создан в Тюмени полтора года назад, объединив научные ресурсы Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа. «Сегодня мы имеем твёрдый «костяк» программы НОЦ из порядка двадцати проектов, от каждого из которых в ближайшей перспективе ожидаем качественных результатов», - заявил на заседании губернатор Тюменской области.

Сейчас Западно-Сибирский НОЦ работает по трём ключевым направлениям: «Биологическая безопасность человека, животных и растений», «Цифровая трансформация нефтегазовой индустрии» и «Арктика: ресурсы «холодного мира» и качество окружающей среды».

Новым дополнительным направлением в ближайшем будущем может стать нефтегазохимия, связанная с развитием в Тобольске нефтехимического комплекса.

«РИА Новости» пишет о состоявшейся в Тюмени стратегической сессии Западно-Сибирского научно-образовательного центра, где были оценены перспективы всех проектов НОЦ. Среди них те, что уже включены в программу и получили господдержку, а также те, которые только претендуют на неё. Участники научно-проектных команд под руководством модераторов московской школы управления «Сколково» несколько дней интенсивно прорабатывали возможности дальнейшего развития и продвижения своих проектов. В мероприятии приняли участие около 300 представителей образовательных и научных организаций, предприятий реального сектора экономики, органов исполнительной власти Тюменской области,

главное

Общий успех всего региона складывается из отдельных успешных историй на местах, подчеркнул губернатор

ХМАО-Югры и ЯНАО. На заключительном пленарном заседании сессии было представлено более 20 проектов.

Развитие креативных индустрий и долгосрочные перспективы инвестирования в регион обсудили в Тюмени в рамках ежегодного форума «День предпринимателя», прошедшего в Тюменском технопарке. «Креативные индустрии – это более 30 различных видов деятельности, основанных на интеллектуальной деятельности и авторском праве: дизайн, архитектура, кино, телевидение, анимация, реклама, исполнительские и визуальные искусства, мода, издательская деятельность, музыка, компьютерная графика, ремёсла, программное обеспечение, телевидение, радио и многое другое, - поясняет «Тюменская линия». - Успешное развитие креативных индустрий не зависит от географии и ресурсов, главное – люди, идеи и совместная работа».

В 2021 году в Тюменской области представители региональной власти вместе с бизнесом и общественными организациями начали обсуждать вопросы создания среды для развития креативных идей, инфраструктуры креативных индустрий, создания соответствующих центров компетенции в сфере образования - регионального компонента развития творчества у детей и молодёжи. Участники «Дня предпринимателя» обсудили перспективы новых направлений роста региональной экономики с точки зрения современных трендов, вопросы управления персоналом в современных условиях, привлечения инвестиций, внедрения цифровых решений для повышения производительности труда.

«NewsProm.ru» сообщает, что в рамках форума состоялась стратегическая сессия Фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области» под названием «10 лет вперёд», посвящённая новому инвестиционному циклу. «В макроэкономике инвестиционные циклы измеряются десятилетиями. Эксперты отмечают, что в настоящий момент очередной десятилетний период завершён, и мы находимся на пороге нового инвестиционного цикла», - отмечает агентство и напоминает, что в 2020 году в Тюменской области было реализовано несколько крупных инвестиционных проектов на общую сумму более 500 млрд рублей. Регион показал рост промышленного производства 121,5 % к уровню 2019 года, заняв третье место по России.

Чрезвычайная ситуация

Жаркая ветреная погода принесла в Тюменскую область пожары. «Поля и леса в регионе начали гореть в апреле, - отмечает «72.ru». - В этом году была холодная зима, почва промёрзла, а снега было мало. Более того, он быстро сошёл, и влага не успела впитаться. Дождей тоже нет - синоптики говорят о дефиците осадков».

«К полуночи 16 мая на территории РФ действовали 83 лесных пожара на площади 26437

гектаров, по которым проводились работы по активному тушению, - информирует «РИА Новости». - Наибольшая площадь пожаров была зафиксирована в Тюменской области, там действовали 22 природных пожара на 23028 гектарах. В лесах области с 11 мая введён режим чрезвычайной ситуации. «Сегодня ночью ликвидировали самый крупный лесной пожар на территории Тюменской области площадью 44 тысячи гектаров в Юргинском районе. В целом обстановка остаётся напряжённой», - написал Александр Моор на своих страницах в соцсетях».

«Паус 35 и ни облачка, - рапортуют «Вести.ru». - Такой жаркой весны в регионе не было давно. Тайга вспыхнула как коробок спичек. В Ишимском, Тобольском, Яркском районах огонь подбирался к деревьям и посёлкам. Каждый раз дома и людей удавалось отстоять. В лесах действует режим ЧС. Спасатели просят его не нарушать. За нарушение установленных режимов будет уголовная или административная ответственность. Обходят дома, объясняют, убеждают – костры и пикники могут подожечь. Штраф за нарушение запрета – до 4000 рублей. МЧС России проверяет соблюдение требований пожарной безопасности. В область перебросили ещё 200 десантников из Читы и Абакана. Вместе с коллегами из региона они работают в самых горячих точках. Их забрасывают в тайгу вертолётами – туда, где нет дорог или техника не пройдёт. «За мою двадцатилетнюю практику в Авиалесоохране это первое применение Ми-26», - говорит начальник Управления пожаротушения и лётно-производственной работы Тюменской авиабазы Василий Абрамов».

По информации «Pravdaurfo», тюменским властям приходилось проводить массовую эвакуацию населения из горящих районов. Так, в Винзилях эвакуировали постояльцев реабилитационного центра «Пышма», профилактория «Хвойный», центра «Градостроитель», превентивно были эвакуированы 322 пациента областной клинической психиатрической больницы, а также жители посёлков Железный Перебор и Пышминка.

«Самая сложная ситуация с лесными пожарами по-прежнему в Тюменской области, - сообщил «Первый канал». - Власти были вынуждены перекрыть дороги, ведущие в леса. Основные очаги - в трёх районах, туда стянута техника и вертолёты. Крупный пожар на 80 гектарах остановили военные инженеры. В Тюменском районе на помощь пожарным пришли добровольцы, пострадали дачные дома, где люди не проживают постоянно. Две деревни неподалёку удалось отстоять от огня, эвакуированы более 600 человек».

Губернатор Тюменской области неоднократно лично выезжал в районы, терпящие бедствие, на месте проводил оперативные совещания со всеми участниками тушения пожаров. Во время выездного заседания в Аромашевском

В сессии НОЦ приняли участие около 300 представителей образовательных и научных организаций

В область перебросили десантников из Читы и Абакана. Вместе с коллегами из региона они работали в самых горячих точках

Губернатор области неоднократно лично выезжал в районы, терпящие бедствие

В Тюмени прошло чествование участников чемпионата «Абилимпикс»

районе Александр Моор дал указание усилить работу по выявлению граждан, не соблюдающих правила пожарной безопасности. «Если мы не будем выявлять и наказывать поджигателей, то положительного результата не добьёмся. Только неотвратимость ответственности поможет исправить положение. Необходимо тщательно проанализировать опыт борьбы с пожарами в этом сезоне, чтобы исключить повторение такой ситуации в будущем», – цитирует «Admtyumen.ru» главу региона.

Чужой беды не бывает

Трагедия в Казани, где бывший учащийся гимназии № 175 расстрелял школьников и учителей, потрясла тюменцев. «КП-Тюмень» пишет о прошедшей в Тюмени акции, организованной Тюменским региональным отделением «Молодой гвардии»: «В Тюмени почтили память жертв, которые погибли в Казани от рук 19-летнего стрелка. На нулевом километре на Цветном бульваре был установлен стихийный мемориал. Пришедшие на Цветной бульвар горожане зажгли свечи, выложив их в виде надписи «Казань», а рядом положили мягкие детские игрушки. В социальных сетях пользователи также высказывали слова соболезнования близким погибших, публикуя посты с хештегом #казаньмыстобой».

Казанская трагедия актуализировала вопрос с ситуацией систем охраны в образовательных учреждениях по всей стране. «В образовательных учреждениях Тюмени усилят пропускной режим», – под таким заголовком «Тюменская область сегодня» публикует мнение начальника отдела департамента образования администрации Тюмени Анатолия Иванова. «В каждой школе на посту у охраны и у ответственного за антитеррористическую защищённость имеется кнопка экстренного реагирования, – рассказал он. – Сигнал с этих кнопок выведен на пост Росгвардии. При нажатии на эту кнопку незамедлительно приезжает наряд. На посту охраны есть телефон, через который можно позвонить на единый номер 112. Почти во всех школах установлены стационарные рамки металлодетекторов».

По словам чиновника, во всех школах есть системы видеонаблюдения, как внутри, так и снаружи, достаточное количество камер – 4,5 тысячи. Установлены серверы для хранения видеoinформации в течение 30 суток. Выделены средства на устройство КПП. В этом году планируется выполнить устройство системы оповещения внутри школы в случае возникновения ЧС.

«72.ru» уточняет, что на установку контрольно-пропускных пунктов в тюменских школах планируется потратить 16 млн руб. Но появятся они не везде, а лишь там, где обучается больше 1100 человек. Об этом в разговоре с корреспондентом издания заявила заместитель мэра Вера Соловьева. «Это не наш внутренний регламент. Есть категоричность объектов, которая в рамках безопасно-

сти определяется численностью, – пояснила она. – В остальных школах мы будем работать, чтобы все меры безопасности, связанные с доступностью, с возможностью большего видения происходящих событий на камерах, соблюдались».

Надо сказать, в Тюменской области делается немало для того, чтобы дети и родители не чувствовали себя чужими, понимали друг друга. Этому способствует, в частности, ежегодный региональный форум «Подростки, родители, Rock'n'Roll», где спикеры собирают тысячи родителей, чтобы поговорить о воспитании подростков и школьных трудностях. По данным «КП-Тюмень», в нынешнем мероприятии приняли участие более 3,5 тысячи человек.

Награды лучшим

В Тюмени прошёл региональный этап конкурса «Славим человека труда» Уральского федерального округа в отрасли «Строительство» по номинации «Лучший каменщик». Как сообщает «Регион-Тюмень», среди участников – опытные мастера и студенты. Задания конкурса максимально приближены к мировым стандартам WorldSkills.

По результатам испытаний первое место в группе рабочих занял Александр Шумков (ООО «Северинвест»), второе место – Аркадий Лепихин (ИП Бакин Валерий Кузьмич), третье место – Николай Казаринов (АО «Мостострой-11» «Строительное управление»). В группе обучающихся первое место занял Вадим Меньшиков (ФГББОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»), второе место у Мартина Абаджяна (ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства»), третье место – Павел Смирнов (ГАПОУ ТО «Гольшмановский агропедколледж»).

В Тюмени прошло чествование участников чемпионата «Абилимпикс». «Национальный чемпионат по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» в этом году проходил в очно-дистанционном формате, – сообщает «Тюменская область сегодня». – В финале конкурса приняли участие более двух тысяч человек из 85 регионов. Соревновались ребята по 77 компетенциям. Тюменскую область представляли десять юношей и девушек. Вместе со своими наставниками они пришли в Тюменский технопарк на торжественную церемонию награждения. Вручая дипломы и сертификаты участников, директор департамента труда и занятости населения Тюменской области Александр Сидоров поблагодарил ребят за вклад в будущее региона и пожелал молодым людям новых побед и свершений: «Ваши победы не только открывают для вас новые возможности, но и служат вдохновляющим примером для многих жителей нашего региона».

Первой заслуженную награду получила единственный медалист этого года – студентка

КСТАТИ

Успешное развитие креативных индустрий не зависит от географии и ресурсов

Тюменского колледжа производственных и социальных технологий Анжелика Жук. Девушка стала бронзовым призёром чемпионата в компетенции «Поварское дело», войдя в состав национальной сборной.

Напомним, что одной из основных целей конкурсов «Абилимпикс» наравне с повышением престижа рабочих профессий и развития профобразования является содействие трудоустройству инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Бренд Тюмени

Федеральный центр нейрохирургии в Тюмени отметил десятилетие первой операции. По случаю юбилея в ФЦН пригласили гостей, коллег и кураторов. Среди них - полпред президента в УрФО Владимир Якушев и губернатор Тюменской области Александр Моор. «23 апреля 2011 года к операции готовили первого взрослого пациента, но из Нижневартовска срочно доставили 9-месячного ребенка с гидроцефалией головного мозга. Главный врач ФЦН Альберт Суфианов принял решение оперировать малыша, - вспоминает «Vsluh.ru» - С того момента мальчик по имени Женя Бондаренко навсегда забыл, что такое постоянная головная боль. Хирурги откачали скопившуюся жидкость и сделали канал для циркуляции жидкости в голове ребенка. Через два часа мальчик уже мог увидеть маму и даже поест».

Подобные операции поставили на поток. Ежегодно в ФЦН проводится 4 тысячи сложнейших оперативных вмешательств. За десять лет тут спасли более 40 тысяч жизней».

Главный врач Альберт Суфианов выступил с приветственным словом. По его словам, эти десять лет пробежали как один день. «Перед нами была поставлена задача, чтобы центр стал брендом не только Тюмени, России, но и всего мирового сообщества», - сказал он. Сначала выполнение этой задачи казалось нереальным. Центр был выстроен в кратчайшие сроки, в чистом поле за пределами Тюмени. Сегодня здесь не только оперируют, но и обучают - на базе ФЦН работает кафедра нейрохирургии Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М.Сеченова.

Издание отмечает, что в создании ФЦН большую роль сыграл бывший тогда губернатором Тюменской области Владимир Якушев. На его плечи легло решение многих важных вопросов. Именно он отстоял возможность создания центра нейрохирургии в Тюмени, на периферии. В этот раз Владимир Владимирович присутствовал на мероприятии в другом качестве, вспомнил историю создания центра и вручил награды сотрудникам.

Тогда, в начале 2010-х годов, подобные центры существовали лишь в столицах. «В тот момент, если где-то у жителя периферии возникала нейрохирургическая проблема, то он был обречён. И тогда было принято решение,

что такие центры должны быть построены. Это решение изменило историю», - считает Владимир Якушев.

«Какими бы ни были стены и оснащение, главный актив центра - это рабочий коллектив. В Тюмени появилась своя нейрохирургическая школа. И задача властей всех уровней - помогать вам развиваться», - отметил полпред и официально передал кураторство над Федеральным центром нейрохирургии теперешнему губернатору Тюменской области Александру Моору.

Александр Викторович признался, что для него каждое посещение ФЦН - сильное эмоциональное событие. «Самая большая благодарность для вас - от родителей, они могут увидеть, как растут здоровыми их дети. Не только сегодня, но и каждый день эти люди молятся за ваше здоровье. Это больше, чем наука, это волшебство», - заключил губернатор. Он назвал ФЦН брендом Тюменской области и пообещал помогать в его развитии. С приветственными словами выступили также председатель Тюменской областной Думы Сергей Корепанов и глава города Тюмени Руслан Кухарук.

Завершить обзор прессы хочется оптимистичной новостью, которую опубликовало «РБК-Тюмень» под заголовком «Тюменцы смогут спать в офисе в рабочее время»: «Ильдар Хусаинов, учредитель агентства недвижимости «Этажи», запустил в дочерней IT-компании Esoft пилотный проект - он создал места для сна сотрудников. По словам бизнесмена, в офисе имеется комната для расслабления, где можно послушать музыку, почитать или помедитировать, а также комната с четырьмя спальными местами - и их появление обговаривалось ещё на стадии проектирования. «В российской бизнес-культуре не принято в офисе иметь кровати и спальные места. На мой взгляд, данный тренд будет меняться», - написал Хусаинов в своём Инстаграм. Помимо них, в Esoft имеются душевые, кафе и спортзал, и они, по словам бизнесмена, всегда заняты. Ильдар Хусаинов добавил, что подобную модель со временем хотел бы внедрить и в «Этажах».

«Мнения горожан на этот счёт разделились, - пишет издание. - В комментариях подписчики отметили минусы нововведения - мятая после сна одежда, отсутствие концентрации при дальнейшем выполнении задач, головная боль. Однако большинство поддержали инициативу работодателя, отметив, что при бешеном ритме работы, особенно как у риелторов, отдых только повышает производительность труда».

Здесь же приводится мнение руководителя агентства по подбору персонала Сергея Астикова: «Это не новый тренд, он пришёл в Россию 7-10 лет назад. Сегодня практически во всех не только крупных, но и средних и даже малых компаниях есть комнаты отдыха, расслабления, перезагрузки для работников. Однако спальные места оборудуют далеко не все, но при условии ненормированного рабочего дня они могут оказаться востребованными».

Региональный этап конкурса «Славим человека труда» в областном центре

Главный врач ФЦН Альберт Суфианов с юными пациентами и их родителями

Деньги на благие дела

Фонд президентских грантов

У некоторых людей сложилось устойчивое представление о советах ветеранов – что там собираются люди только для отдыха

Текст **Светлана РЫЧКОВА**

Т ЮМЕНСКИЕ общественники своей деятельностью доказывают, что это не так.

– Ветераны могут приносить большую пользу обществу. Они способны правильно, по-современному работать, именно работать, а не только пить-поясать-чай гонять, – рассказывают Снежанна Гузенко и Ольга Кукобникова. Снежанна Валерьевна – руководитель социальных проектов, а Ольга Васильевна – руководитель Ресурсного центра по работе с ветеранами Тюменской областной общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов.

Существенное подспорье в работе ветеранов области – получение грантов из Фонда президентских грантов. Вышла организация на этот фонд благодаря двум своим старшим учителям: Благотворительному фонду развития города Тюмени и Благотворительному фонду Елены и Геннадия Тимченко. Первые 60 тысяч рублей на полезные дела ветеранам вручил именно Благотворительный Фонд

развития города Тюмени (БФРГТ). Позже от директора Центра Патриотического воспитания «Достойный Выбор» Максима Шереметьева (на то время центр уже являлся победителем конкурса Фонда президентских грантов) руководители ветеранов узнали, что можно рискнуть подать заявку на грант.

– Вообще Фонд президентских грантов действует с 2017 года. Мы в первом конкурсе не участвовали, а во втором уже выиграли первые деньги на «Ветеранское подворье». Причём все организации начинают писать заявки на гранты стоимостью до 500 тысяч рублей, а мы замахнулись сразу на три миллиона. И выиграли. Это был пробный шар, нам понравилось. Мы поняли, что ничего страшного нет, – признаётся Снежанна Валерьевна. И продолжает: – Наши ветеранские руководители – это бывшие начальники разных учреждений – или ведомственных, или школ. Это уважаемые и авторитетные, грамотные люди, с хорошей литературной речью, они умеют убедительно писать. Есть у них и организаторские способности. И их можно и нужно учить оформлять гранты.

Конечно, был, как и у многих, страх перед конкурсной заявкой в Фонд президентских грантов. Сама Снежанна даже пережила микроинфаркт. Бухгалтеру Ярковской ветеранской организации – за 70, председателю – 80 лет, они тоже переживали – ночами не спали. А сейчас уже пишут и второй, и третий гранты для своей ветеранской организации. Вот недавно выиграл грант проект «История села Лесное в лицах». Маленькая первичная организация

Наши ветеранские руководители – это уважаемые и авторитетные, грамотные люди, они умеют убеждать

Юргинского района сама написала заявку на грант – и выиграла! Ветераны Ярково выиграли грант в три миллиона рублей, Лесного – в 500 тысяч рублей. Для небольших организаций это значительные суммы. И плюс оплата труда самих ветеранов. До этого общественные инициативы проводились на общественных началах, а здесь Фонд даёт возможность иметь деньги на инициативы.

– Мы сейчас особое внимание уделяем проектам, которые нацелены на обучение ветеранского актива: председателей, бухгалтеров, активистов для того, чтобы они могли написать заявки на гранты, – продолжает свой рассказ Снежанна Гузенко. – В 2018 году мы начали первое обучение актива, и сейчас оно продолжается. Мы писали специально две заявки на ФПГ, чтобы была возможность обучать, проводить форумы, конференции для наших ветеранов. И, обучившись, ветераны сами оформляют гранты, участвуют в разных конкурсах, которых – огромное количество.

На сегодня помимо грантов у организации есть и другие источники дохода. Так, налажены отношения с партнёрами-спонсорами, которые каждый год какую-то сумму отчисляют Совету ветеранов. Благотворительный счёт «Благодарение Победителям» аккумулирует средства для определённой статьи расходов – помощи одиноким ветеранам. Покупают, согласно Положению, раз в три года ветеранам холодильники, телевизоры – что необходимо.

Кроме обучения у ветеранов области множество других любопытных проектов – и патриотическая работа, и творческая: «Бабушка-блогер», «Память в граните», «Ветеранское подворье» и т.д.

– Как наши ветераны привыкли работать? У них есть пункт «Патриотическое воспитание» – это ходить в школы, проводить уроки мужества, организовывать мероприятия в рамках взаимодействия поколений. Мы же им предложили и новые формы, тот же квест «Метелица» для ссузов, в котором участвовал колледж транспорта и водных технологий – это новая форма. Объявили викторину по 368 дивизии, ребята отвечали на вопросы ветеранов. Потом молодые встали на лыжи, пробежали этапы, как в «Зарнице», сапёрными лопатами искали мины, стреляли в тире... Мы заинтересовали ребятшек! Сейчас собираемся повторить квест, задействовав в нём несколько ссузов, – подключается к рассказу Ольга Васильевна.

Областная организация была одной из первых в России, кто создал Ресурсный центр по работе с ветеранскими НКО Тюменской области. Он тем и уникален, что создан ветеранами для ветеранов. Проведено исследование «Диалог поколений», где исследовали отношение молодёжи к ветеранам, ветеранов к молодёжи и выявили потенциал людей, которые также могут прийти к активному сотрудничеству. За время пандемии обеспечили старшим переход в онлайн: была задача развить социальные сети и сделать хороший сайт. Сейчас в организации есть онлайн-обучение, проводятся онлайн-конкурсы, онлайн-планёрки.

– Вот сейчас мы сидим разговариваем, а в соседнем кабинете идёт онлайн-семинар для пенсионеров по тому, как не попасть в лапы мошенников, – продолжает перечисление Ольга Кукобникова.

Великолепен проект «Территория памяти»: в Гольшманово собрали биографии всех участников Великой Отечественной войны, восстановили памятные доски, гранитные памятники, выгравировали на них имена. Специально для этого на средства, выигранные в рамках

грантов, закупили фрезерные станки, чтобы самим гравировать. Гольшмановцы к своей акции подключили ещё восемь районов юга области, и другие за счёт грантов сделали то же. А ведь памятники сегодня стоят немало. Так, в Нижнетавдинском районе один памятник без оградки обходится в 11 тысяч 600 рублей. Помогает, конечно, и администрация района, и коммерсант, изготавливавший памятники, делал скидку. По этому проекту на сайте Совета ветеранов делают страницу «Память в граните».

В Упорово ветераны провели соревнования между деревнями по хоккею в валенках. В зрелом возрасте на коньки встать сложно, а в валенках хоккей вполне приемлем. «Бабушка-блогер» – это также проект Упорово. Со всей страны приезжали к ним СМИ посмотреть на знаменитую бабушку. Также в Упорово проходит ежегодная межпоколенческая спартакиада, где участвуют пожилые вместе со своими детьми и внуками. В Тобольском районе любят турслёты. Ярковцы хотят путешествовать, возят своих ветеранов по стране.

Есть проект «В деревне огни не погашены»: профессионально снятые для ютуба сюжеты про заготовку огурцов, резьбу по дереву, работу с кожей. Возможно, будет в области и проект «Бабушкины сказки», который уже работает в Санкт-Петербурге, где бабушки с хорошей артикуляцией выразительно читают сказки позвонившим детям. Такие бабушки заводят на каждого ребёнка библиотечную карточку.

САМАЯ ЯРКАЯ страничка ветеранского отдыха – слёт поколений «Декада зрелого возраста», где в Сочи собираются до 1,5 тысячи ветеранов.

На протяжении десяти дней участники декады поправляют здоровье и обучаются. Делегация из Тюменской области в последний раз была из 66 человек. Ветераны признавались, что кто-то впервые увидел море, кто-то в первый раз летел самолётом... Наши ветераны организовали в Сочи своё мероприятие: был творческий вечер поэтов – Светланы Ерофеевой, Александры Кошкарковой, тобольского барда Ирины Трофимовой. Наталья Георгиевна Терёб рассказывала байки из жизни: по общему признанию, они были в разы лучше стендапов профессиональных шутников. После пандемии полёты в Сочи возобновятся...

В 2017 году стартовал проект «Ветеранское подворье» Поделили область на пять зон, в каждой из которых шесть-семь районов, организовали в Тюмени общую ярмарку. Совет ветеранов покупал для мероприятия платки, организовывал горячий обед. Участники были в ярких нарядах, привозили свои творческие номера. В конце – торжественное награждение победителей.

– Всю же жизнь ветераны наши получали только грамоты и медали, а мы участникам «Подворья» дарим подарки, – рассказывают организаторы.

Но главные результаты «Ветеранского подворья» нужно видеть на местах – в сёлах. Там умельцы в своих огородах сооружают сказочных героев, водят экскурсии, занимаются селекцией... У одного хозяина 600 голов кур – как пенсионер может столько содержать?! Бабушки снимают видео, как учат внуков тесто катать, стряпать, салаты резать-украшать, готовить горячие блюда. В этом году часть видео разместили на сайте, собираются к проекту подключить УФО, Ханты Ямал.

С 2017 года по 2020 год ветеранские организации нашего региона выиграли грантов на 32 миллиона рублей! И планов на будущее у Тюменской областной общественной организации ветеранов – великое множество.

Размышляя о судьбах Сибири

Наставление потомкам, то есть нам

С давних пор Сибирь была то предметом увлечений и похвал, предметом радостных надежд и мечтаний, когда народ составлял о ней самые благоприятные представления, доходившие иногда до сказочных идеалов; то вдруг делалась предметом разочарования, порицаний и обманутых надежд. В этой исторической судьбе её есть много трагического

Текст **Николай ЯДРИНЦЕВ**

СИБИРЬ считали то богатой страной, изобилующей дорогими зверями, полной минералогических богатств, удобной для торговли и промышленности, страной для широкой и правильной жизни, то отзывались о ней как о холодной и бесплодной тундре, с убогими городками и кочующим населением инородцев, не способной ни к земледельческой культуре, ни к экономическому процветанию.

Часто слово «Сибирь» страшно звучало в ушах русского человека! С ним сопряжена была самая грустная идея, самая мрачная картина. Ему виделась снежная страна, где в горных рудниках томятся люди, обречённые на каторгу среди неволи, цепей и глухих страданий. Наконец, в России можно было встретить людей, которые относительно Сибири были в совершенном неведении и, увидя сибиряка, спрашивали его с любопытством: «А что, это большой город – Сибирь?».

Все эти мнения характеризуют крайнее незнание страны, причиной которого, разумеется, были недостаток и неудовлетворительность сведений, получаемых из книг.

Книги, издававшиеся о Сибири, были редки и серьёзны и читались одними учёными специалистами, каждым по своему отделу. Популярных сочинений почти вовсе не было. Если и попадались журнальные статьи о Сибири, то взгляды, проводимые в них, были далеко не верны и неудовлетворительны по случаю малоисследованности страны. Даже до сих пор не установилось в литературе правильного мнения о Сибири. Вся литература об этой стране представляет только

сырой материал для будущих историков, географов, этнографов, статистиков и других учёных.

Как ни ошибочны воззрения на Сибирь в русской литературе, но они несколько характеризуют нам исторические переходы страны и служат отражением её жизни, раскрывают нам те вопросы, которые возбуждает историческая жизнь её.

До завоевания о Сибири, как и о всей Азии, ходили самые тёмные слухи как в Европе, так и в России. Рассказы, прикрашенные вымыслами Платона Карпини и Марко Поло в XIII столетии, не могли дать определённого понятия о северных азиатских странах. Россия тоже сама плохо знала Зауралье. Новгородские купцы, несмотря на то, что с XI столетия имели торг с сибирскими инородцами, не проникали внутрь страны и довольствовались пограничными сношениями. Сведения русских царей и народа об Югории и Обдории, как назывались сибирские земли, были чрезвычайно малы. По самой загадочности страны народ уже мог создавать о ней разные фантастические представления и увлекаться этими представлениями. Народ любит представлять себе мифические страны довольства и счастья в противоположность горькой действительности. Этим проявляется его натура, жаждущая лучшей жизни. И Сибирь является колонией, куда славянский народ пришёл создавать себе новую, лучшую жизнь.

Община Ермака указала дорогу переселениям. Народ кинулся толпами в новую землю, как убежище от разных притеснений в царствование Иоанна Грозного, впоследствии от невыносимых немецких реформ Петра. Народ бежал,

чтобы избавиться от притеснений воевод, от официальной приписки к городам, от тяжёлой подати и бюрократизма. Раскольники шли сюда сохранить свою веру в скитах, промышленники – добыть меха, торговцы – свободно торговать с сибирскими инородцами. Эти побуждения, руководившие народом, показывают народное стремление и чисто народный взгляд на Сибирь как на страну, где должны развиться самобытно и свободно народно-славянские силы. Открытие новых стран изумляло всех. Край поразил громадностью своих пространств, обилием рек и лесов, богатством рыбы и дорогих зверей.

Вот что пишет сибирский летописец Савва Есипов в 1636 году о нашей стране: «Дивно убо есть: какими божими судьбами рекам тамо бысть? Вода камень твёрд раскопа – и бысть реки пространны и прекрасны зело, в них же воды сладчайшие и рыбы различные множество; на исходищах же сих рек дебрь плодovitа на жатву и скотопитательные места пространны зело».

ЭТО БЫЛО время удивления стране и завоевателям. Летописцы рассыпались в хвалах: одни Ермаку, другие Строгановым. Время, когда Ермак доходил в устах народа до мифического героя, занимая место знаменитого богатыря Ильи Муромца.

Правительство начало смотреть на Сибирь как на страну, из которой оно будет извлекать богатый доход в казну. Московские государи вслед за завоеваниями взяли исключительное право на себя на мягкую рухлядь и считали Сибирь государевою вотчиной.

По мере утверждения русских в новой земле заводились торги с покорёнными инородцами и пограничными народами. Виды на торговлю с азиатскими народами дают Сибири ещё более весу. Пушные промыслы более и более распространяются. С каждым шагом промышленники и авантюристы открывали новые, неведомые земли, пробираясь к Восточному океану.

До какой степени занимала Сибирь, мы видим в «Ежемесячных Сочинениях» – академическом журнале, издававшемся при Екатерине. Этот журнал полон статьями о Сибири, излагающими великие открытия в ней, героические завоевания и несметные богатства. В это-то время составляется пословица «Сибирь – золотое дно», и нашей стране предсказывается блестящее будущее. Как ни были лестны эти воззрения на Сибирь, но они составили резкий контраст с действительностью. В то время, когда удивлялись героическим подвигам и мечтали о её громадном значении, народ принуждён был преодолевать огромные трудности и страшные лишения. Через двести с лишним лет мы видим в стране малочисленное население, разбросанное на громадном пространстве, только что удовлетворяющее своим первым потребностям, довольствуясь мелкой промышленностью. Мы видим бедные городки, разорённые возмутительными насилиями и грабежами наезжих

воевод и злоупотребляющих властью губернаторов. Край малонаселённый, притеснённый и бедный, каким его застал Сперанский. Горькое положение страны открылось! Не до хвалений и мечтаний было перед этим нищенствующим краем, перед этим стонущим и угнетённым народом; панегирики на время должны были замолкнуть.

Сибирь вступила в XIX столетие. Наш век ознаменовался ещё большими исследованиями края, и в том числе открытием золотых приисков. Замечательные естествоиспытатели и путешественники посещают Сибирь, в том числе такие учёные, как географ Гумбольдт, минеролог Розе, микробиолог Эренберг, известный ботаник Карл-Фридрих Ледебур.

Европейские минералогические кабинеты наполняются редкими сибирскими минералами, ботанические сады – роскошными произведениями алтайской и даурской флоры. Сибирь снова привлекает к себе внимание. Открываемые в ней минералогические богатства утверждают за ней снова репутацию богатейшей страны, и присоединение Амура и Зайлийского края даёт повод возникнуть новым смелым надеждам и широким мечтам о её будущем.

Это был, так сказать, «renaissance» панегиристов Сибири.

Амурские панегиристы отличались особенным жанром в литературе. Как известно, у них был даже свой орган в Сибири, теперь уже прекратившийся, – «Амур». Они описывали необыкновенные красоты этого края, его громадное промышленное значение, и их мечты гуляли по всей ширине Восточного океана. Часто и тут, впрочем, отрывали их от фантазий и указывали им горькую действительность люди положительные. Русская критика в лице Добролюбова тоже отозвалась недоверчиво к амурским хвалителям.

Последним панегириком Сибири служит книга, наверное, известная сибирякам, это «Описание Западной Сибири» Ипполита Завалишина. Она носит один общий колорит со всеми панегириками Сибири, сведёнными только в один свод. Мы обратим на неё внимание, потому что в ней панегирик дошёл до верха комического.

Страна в ней описывается Эдемом, над которым плавают оссианов щит вместо луны. Поля покрыты шелковисто-мягкими, влажно-бархатистыми и густо-сочными травами, реки и леса населены наядами и дриадами. Описание сибирских лесов очень часто пародирует американскую природу с той только разницей, что на место львов, тигров и барсов являются на сцену медведи, зайцы и белки, на место какаду и попугаев – наши перепёлки и глухари, на место крокодилов и аллигаторов – скромные ящерицы, разевающие пасти и обнюхивающие путешественников. Часто этому туристу представляются такие страсти, перед которыми должны падать ниц, как действительно и пал автор на реке Туе при виде лесного пожара.

По словам панегиристов, страна цветёт и благоухает, люди там какие-то аркадские пастушки, все чиновники – гениальные администраторы, и даже наши исторические лица им представляются испанскими гидальго, как романтическим уездным барышнем. Несмотря на все свои высокопарности, эти панегирики носят тот же характер, как губернские ведомости Гоголя, которые описывали красу садика, насаждённого мудрым начальником, под тенью которого отдыхают мирные граждане.

Мечты и предположения панегиристов даже фантастичнее маниловских. Им ничего не значит провести телеграф в Сан-Франциско, построить железную дорогу по всей Сибири, наполнить порты Восточного океана судами со всего мира и, наконец, завоевать Азию. Панегиристы в особенности любят завоевания. Они предвидят столкновения сибиряков с англичанами в Индии и так серьёзно простирают виды на Китай, что можно подумать, что они метят в богдыханы.

В СЕ ЭТИ ГОСПОДА со своими медовыми писаниями не столько исследуют страну, сколько романтизируют, не столько мыслят, сколько фантазируют. Достаточно обратиться к действительности, чтобы разрушить все их картонные строения; и в самом деле, посмотрите, какую грустную ещё картину представляет Сибирь! Большая часть её представляет только пустынные, бесконечно раскинувшиеся степи да непроходимые тёмные хвой; малочисленное население на каждом шагу в борьбе с девственной природой. Мы видим, что часто нуждой и бедностью пестреют богатые поля её. Промышленность в зачатке своего развития. Страна от земледельческой едва переходит к заводской промышленности. Минералогические богатства Сибири лежат большей частью неразработанными. Умственный уровень Сибири на низшей степени; образованием сибиряки принуждены пользоваться, уезжая далеко-далеко от места своей родины. Самая история немного дала радостных минут сибирякам: первые заселения и неурюства заставили упитать слезами молодую землю, на которую пришёл народ искать себе счастье и довольство. До сих пор не может сказать Сибирь, что счастье и радостью полна жизнь её; напротив, как место ссылки, она часто оглашается стонами, полными человеческого горя и несчастья.

Итак, где же совершенство, которое приписывают Сибири? Где экономическое процветание? Где её богатства? Где знание? Где наука? Где счастье? Где радости?... Это-то грустное положение страны заставило развиваться другому взгляду, совершенно противоположному взгляду панегиристов. Многие, видя в Сибири ссыльную колонию, малонаселённую, бедную, невзрачную, решили бросить роковой приговор в её неспособности к полному раз-

витию гражданской жизни и экономическому процветанию. В Европе Сибирь всегда была на таком счету. Знаменитый экономист Адам Смит говорит о ней, что эта страна всегда была страной варварства и бедности, какой, говорит, мы встречаем её и теперь. Реки её неудобны к торговому сообщению, будучи отделены огромными пространствами, а море покрыто льдами.

Сперанский, заставший Сибирь в жалком положении, точно так же отзывался о ней. Сибирь есть просто Сибирь, говорит он в письме к своей дочери, т.е. место для ссылки, выгодное для некоторых частей торговли, любопытное и богатое для минералогии, но не место для жизни, для устройства собственности твёрдой, основанной на хлебопашестве, фабриках и внутренней торговле.

Вслед за тем в русской литературе 40-х годов явился г. Герсеванов, отнимавший всякое значение у Сибири. Он говорит, что суровый климат, изолированное географическое положение страны, физическое образование и произведение в полудикое устройство пограничных стран – всё заставляет предполагать, что она надолго останется пустыней.

Это воззрение осталось не без приверженцев. Оно даже сохранило представителей до настоящего времени. В 1862 году в одном из лучших русских журналов явилась статья г. Шелгунова «Сибирь на большой дороге», которая напомнила нам нашего старого знакомого г. Герсеванова.

Г-н Шелгунов описывает Сибирь самой холодной страной в свете. Сибиряка он сравнивает, по влиянию физических условий, с лапландцем. Он говорит, что при одном уровне цивилизации сибиряка и русского жизнь русского будет выше и разнообразнее жизни сибиряка. В стране он не находит ни малейших признаков богатства. Сибирскую торговлю он считает не имеющей значения и думает, что Сибирь никогда не может быть экономически самостоятельной. Он говорит, что для земледельческой промышленности в Сибири мало задатков, и считает только четверть всего пространства Сибири годною для возделывания.

В этих отзывах звучат старые ноты порицателей Сибири.

Как несправедливы порой бывали и бывают отзывы этих порицателей Сибири относительно её настоящего положения, настолько же они несправедливы и неосновательны относительно её будущего. Порицатели, начиная со Сперанского, видя настоящее в плохом свете, заключали о её плохом будущем и заключали ложно.

Порицатели, видя Сибирь малонаселённой, говорят, что это пустыня, которая ничем не привлекает к себе и которая едва ли заселится. Между тем настоящая малонаселённость показывает, что у нас колонизация не была совершена на свободных началах; Сибирь была только штрафной колонией. Порицатели видят суровость климата и физических условий и

говорят, что мы должны, подобно лапландцам, покоряться природе, упуская из виду, что некогда цивилизация покорит природу и уравнивает благосостояние народов.

С тех пор, как человечество знанием и наукой восторжествовало над природой, нет стран, не способных к развитию!

Сибирь же занимает умеренный пояс, наиболее благоприятный для развития цивилизации, как замечает один из замечательнейших историков нашего времени Бокль. Вычисленные г. Шелгуновым неудобные пространства для земледелия нисколько не делают страну неспособной к жизни. Там, где нельзя заниматься земледелием, будут заниматься заводской и фабричной промышленностью; обмен произведений уравнивает развитие всех стран. И с этой стороны мы не видим опасности для Сибири: ничто нам не даёт права думать о её неспособности к полному развитию.

Недаром в Сибирь пришла самая энергичная и предприимчивая часть русских людей; недаром эти люди делали завоевания, открытия и почти три столетия работали по лесам и пустыням новой земли. Г-н Шелгунов говорит, что сибиряк покорялся природе и не делал ничего, чтобы победить её. Но история Сибири разве не перед нами, разве не перед нами эти герои прошлого, как Дежнёв, предвосхитивший великое открытие Беринга, Прончищев с молодой женой, огибающий Таймырскую землю, Исаков, в утлой лодке объезжающий Новую Землю, купец Шалауров, погибший в смелой борьбе с природой, и сотни других. Нет! Всё, что мог сделать народ русский в Сибири, он сделал с необыкновенной энергией, и результат трудов его достоин удивления по своей громадности. Покажите мне другой народ в истории мира, который бы в полтора столетия прошёл пространство, большее пространства всей Европы, и утвердился на нём? Нет, вы мне не покажете такого народа!

ЧТО НИ СДЕЛАЛ народ русский в Сибири, было выше сил его, выше исторического порядка вещей. Чего ему недоставало до сих пор – это знания и науки, при посредстве которых бы он устранил условия, задерживающие его развитие. Но будущая история ему даст и это.

Теперь же, когда самая трудная минута пережита, когда край должен вступить на поприще более широкой экономической деятельности и самобытного развития, не время отнимать у него значение и ругаться над его будущим. Вот почему мы считаем долгом стать в оппозицию русским публицистам, унижающим Сибирь.

4000000 народа ждут лучшей жизни, 4000000 народа ждут своего счастья в новой стране и своего благосостояния. Мы верим в силы этого народа, мы уверены, что он сумеет создать своё лучшее будущее и стать таким же цивилизованным народом, как и все прочие народы мира.

Кому же должна принадлежать роль указать будущее Сибири и вывести народ её на путь цивилизации и исторического прогресса?

Эта роль должна принадлежать местной литературе, которую до сих пор наша бедная Сибирь не имеет. Издание сибирского журнала теперь бы могло иметь огромное значение и влияние на развитие страны. Создание местной литературы будет зачатком осмысленной жизни и началом умственного развития масс. Местная журналистика будет исследовать нашу страну, разрабатывать её вопросы, предьявлять её интересы и укажет то будущее, которое будет состоять не в завоеваниях, как утверждают панегиристы, а в создании цивилизации для своего народа, которая вместе с торговлей будет иметь влияние на весь Восток и на Азию. День ото дня мы ждём, что мир должен связаться братской любовью взамен прежней исторической вражды; ибо как принципом древнего мира и государств были война, завоевания и рабство, так принципом нового мира будут мир, цивилизация и свобода! Может быть, скоро настанет век,

*Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.*

И в этой семье народ Сибири будет таким же цивилизованным народом и Сибирь такой же богато развитой экономически, как и все прочие.

Будущая счастливая судьба народов мира доступна и нашей стране. Никакие хулы не отнимут у нас лучшего будущего, и мы твёрдо уверены, что и наше солнце скоро взойдёт!

Р.С. *Выдающийся исследователь, публицист и общественный деятель XIX века Николай Михайлович Ядринцев в своих сочинениях именуется Сибирь страной, а политику Москвы в отношении её – колониальной. За участие в создании «Общества независимости Сибири» был арестован и осуждён, но своим убеждениям не изменил. Ныне наш край неузнаваемо преобразился, и патриотизм сибиряков тому причиной и основой.*

Будущее рядом

Инновации в социальной сфере

В Тюмени прошёл Международный творческий конкурс #НеМагия, призванный показать, как современные технологии решают социальные проблемы и меняют жизнь человека к лучшему

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

МЕРОПРИЯТИЕ проводилось впервые по инициативе Альянса социально ориентированных НКО Тюменской области. Соорганизаторами стали коллеги из Казахстана - объединение юридических лиц «Гражданский Альянс Восточно-Казахстанской области» и общественный фонд «Гражданский Альянс Костанайской области «ГрИн». Стратегическими партнёрами конкурса выступили департамент информатизации Тюменской области, департамент культуры Тюменской области, департамент социального развития Тюменской области, департамент экономики и стратегического развития администрации города Тюмени, ГАУ ДО Тюменской области «Региональный информационно-образовательный центр», «Точка кипения – Тюмень», Тюменский областной совет Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов, экспертный клуб «Урал–Евразия» (г. Екатеринбург), онлайн-издательство «Ratel comics» и другие. Конкурс поддержали и организации, непосредственно занимающиеся реализацией хай-тек проектов. Среди них - Московский государственный университет пищевых производств, компания «Моторика», группа разработчиков AndegraundRobotics (проект SiberianTiger), компания «Митотех» при МГУ им. Ломоносова, НПО «Андрюидная техника».

По словам руководителя Альянса СОНКО Тюменской области Михаила Мельцера, цель, которую ставили перед собой общественники, - популяризация средствами и инструментами культуры и искусства инноваций в социальной сфере, будь то охрана окружающей среды, ликвидация последствий стихийных бедствий, медицинская помощь, благотворительность, социальная поддержка граждан и т.д.

При этом каждый участник имел возможность выразить свои идеи в наиболее близком ему виде творчества. Действовали три номинации: «Изобразительное искусство», «Видео-искусство» и «Текст и PR». Всего для участия в конкурсе #НеМагия за три неполных месяца поступило более 130 работ из Тюмени, Тобольска, Омска, Санкт-Петербурга, Костаная (Республика Казахстан),

Ростовской, Пензенской областей и других регионов России и ближнего зарубежья. Среди них - рисунки, картины, научные проекты, публицистические статьи, художественные рассказы, фотографии и видеоролики, посвящённые самым разнообразным видам технологического прогресса – от 3D-принтеров до комплексов бесконтактного измерения температуры, от дронов-доставщиков до голографических моделей редких животных.

Работы оценивало жюри из 28 человек, в состав которого входили представители органов власти Тюменской области, журналисты (в том числе автор этих строк), политтехнологи, работники культуры, образовательных организаций, общественных объединений, представители компаний разработчиков хай-тек продуктов. Кроме того, проводилось открытое онлайн-голосование на официальном сайте конкурса <https://www.global-sti.com/notmagic>, где за понравившуюся работу мог проголосовать любой желающий.

Торжественное подведение итогов и награждение победителей прошло на базе пространства коллективной работы «Точка кипения – Тюмень». «Несмотря на то, что конкурс такого масштаба проводится нами впервые, оргкомитету удалось собрать внушительный состав участников, - сказал, открывая церемонию, Михаил Мельцер. – Они предоставили очень качественные работы, освещающие интересные и перспективные направления развития современных технологий». Кроме того, председатель Альянса СОНКО отметил, что конкурс #НеМагия собрал самый внушительный на его памяти состав партнёров и спонсоров проекта – более 50 организаций.

По видеосвязи собравшихся приветствовала руководитель Общественного фонда «Гражданский альянс Костанайской области «ГрИн» (Республика Казахстан) Динара Утебаева. Затем к лауреатам и участникам конкурса обратились директор Регионального информационно-образовательного центра Тюменской области Татьяна Беляева и директор департамента экономики и стратегического развития администрации города Тюмени Сергей Толстых. Оба считают, что мероприятие крайне актуальное и своевременное, а люди, приславшие свои работы, помогают нам всем заглянуть в самое ближайшее будущее.

После этого состоялось вручение наград по итогам экспертного голосования. Призёров, занявших третьи места, награждал программный директор пространства коллективной работы «Точка Кипения – Тюмень» Алексей Нелаев. Почётные дипломы и smart-часы получили Дмитрий Истомина (номинация «Изобразительное искусство»), Татьяна Воротилова («Видеоискусство») и Елена Михалькова («Текст и PR»).

Призы за вторые места вручала депутат Тюменской городской Думы, председатель комиссии по социальной политике, ректор Государственного аграрного университета Северного Зауралья Елена Бойко. Дипломами и планшетными компьютерами были награждены Мария Реутова («Изобразительное искусство»), Николаос Мармалиди («Видеоискусство») и Надежда Малова («Текст и PR»).

Одержавший победу в номинации «Видеоискусство» Дмитрий Воробьёв посвятил анимационный ролик борьбе со старением и продлению активного долголетия. Приз за первое место – квадрокоптер - ему вручила депутат Тюменской областной Думы Елена Швецова.

Подведение итогов и награждение победителей прошло на базе пространства коллективной работы «Точка кипения – Тюмень»

За первое место в номинации «Изобразительное искусство» шлем виртуальной реальности из рук председателя Тюменского областного отделения общероссийской общественной организации «Всероссийское общество автомобилистов» Андрея Гаврина получила Марьяна Рабаданова, изобразившая отечественную разработку НПО «Андроидная техника», - работа-спасателя «F.E.D.O.R».

Стихотворение о достижениях технологического прогресса принесло победу в номинации «Текст и PR» Алсу Березовской. Исполнительный директор группы компаний «ТИС» Светлана Утешева наградила победительницу ноутбуком.

Призом по результатам народного голосования на официальном сайте конкурса был отмечен Данила Иваненко. Директор ООО «Умные системы контроля» Владимир Пантелеев вручил ему специальный smart-набор для обеспечения безопасности жилища.

Обладателей специального приза «За обращение к теме окружающей среды и экологичность кадров» объявил председатель фотоклуба «ФотоРегион», технический директор международного фотоконкурса WorldEcoPhoto, член Союза фотохудожников России Николай Сульженко. Уникальные издания от «Тюменского Дома фотографии» получили фотохудожники из Казахстана Лидия Тапай и Иван Смольников.

Специальный приз от департамента культуры Тюменской области вручила главный специалист отдела развития отрасли Ольга Носырева. Бесплатные билеты на детский спектакль Тобольского драматического театра

имени П.П.Ершова получили воспитанники креативной мастерской Дома детского творчества города Тобольска за серию рисунков «Город будущего».

По видеосвязи с Тюменью связался гость из Москвы – автор просветительского ютуб-канала «PROроботы» Александр Байкин. Он высоко оценил результаты конкурса и заодно поделился советами, как с помощью смелости, целеустремленности и воображения изменить мир к лучшему.

СТОИТ отметить, что конкурс #НеМагия - это часть региональной комплексной программы поддержки развития и популяризации инновационных технологий «Социальная технологическая инициатива». О её создании инициативная группа объявила в октябре 2020 года. Бизнесменов, изобретателей и лидеров некоммерческих организаций объединило желание сделать последние достижения научно-технического прогресса полезным и удобным инструментом решения широкого спектра социальных задач. Основные направления деятельности «Социальной технологической инициативы» - объединение изобретателей и инноваторов в целях защиты интеллектуальной собственности, помощь в подготовке и реализации грантовых проектов в сфере социальных инноваций, продвижение инновационных решений и технологических продуктов участников программы и обеспечение представительства российских и международных стартапов на тюменском рынке. В планах — создание дискуссионного клуба и в последующем - ток-шоу о влиянии новых технологий на жизнь людей «Прогрессоры» и проведение социальной обучающей игры «Я из будущего», игроками которой будут запускать собственные хай-тек стартапы.

К соседям в гости

Взгляд сквозь времена

и по службе

Дневники Пётр ЛОГИНОВ

Комментарий Владимир САДКО

Спасибо друзьям из редакции «Сибирского богатства» – они вспомнили, что почти полвека назад я начал профессионально изучать Китай, язык и страну, а потом более тридцати лет использовал эти знания на практике

МНЕ ПЕРЕСЛАЛИ для ознакомления дневниковые записи нашего земляка, летом далёкого 1959 года в составе Тюменской делегации побывавшего в Китае и Северной Корее – тогда наших союзниках на Дальнем Востоке. Попросили при желании их прокомментировать.

Я прочёл, записки показались мне интересными. Про Китай и тем более про Корею я чего-то нового из них не узнал, зато очень впечатлил дух самого текста – очень любопытно было, как и что думали люди тех лет, как воспринимали соседние братские страны.

Автор записок – Пётр Андреевич Логинов, заслуженный учитель школы РСФСР. В пятидесятые годы работал в Аромашевском районе – учителем, директором Кротовской средней школы.

Понятное дело, ни автор, ни другие члены делегации (а были в ней и рабочие, и крестьяне, и представители интеллигенции) за границей никогда не бывали, а потому всё воспринимали пафосно-восторженно. Приведу как пример один отрывочек из дневника.

... Когда я думаю о Китае, мне приходит в голову следующее. Просыпаясь утром, человек в первую очередь смотрит на восток. Если заря востока горит ярким пламенем, значит, будет хороший день. Значит, не надо беспокоиться, что он будет омрачён тучами.

Сейчас миролюбивые народы смотрят на восток и радуются: здесь неугасимо горит хорошая, яркая заря. Эта заря – шестисотмиллионный Китай. Народы могут быть уверены, что Советский Союз и Китай, эти два великана, крепко взявшись за руки, не пропустят ни одну тучу, которая бы закрыла светлый горизонт мира.

Потому попробую выбрать из текста дневника то, что может представить интерес для читателя нынешнего, добавив свои комментарии.

**Пётр Андреевич
Логинов
в пятидесятые
годы работал
в Аромашевском
районе
директором
средней школы**

6 июня 1959 г.

Приближаемся к станции Забайкальск. Это – пограничная станция, раньше называлась Отпором. Идут холмистые степи – бывшие кочевья монгольских ханов. На этих пустырях ничего, кроме телеграфных столбов, не видно. А столбы эти – как спички...

Я стоял у окна и испытывал двоякое чувство: с одной стороны, было хорошо, что длительный переезд заканчивается, с другой стороны – жаль было, что вот-вот будет уже другая, не наша, территория.

По радио передали несколько песен, в которых говорилось о любви к Родине и в которых упоминалось слово «граница» (над рекой туман, за рекой – граница...). Или это случайное совпадение, или дотошный радист поезда специально включил эти песни – точно сказать не могу.

Вокзал здесь построен год назад – очень удобный вокзал, с хорошим рестораном и прочими удобствами.

В ОТ И ОН, Забайкальск. Тут я прослужил восемь долгих и непростых лет. Да, ресторан, может, был прежде и хорош, но когда в середине 90-х с тюменской делегацией мы ехали в Дацин, в том ресторане не было самых обычных стаканов, вместо них какие-то баночки подавали. А при подъезде к Забайкальску на много километров (аж от станции Мациевская) железнодорожная насыпь была покрыта плотным слоем выброшенных упаковок из-под китайского барахла – «челноки» развлекались. Верно или нет – в газетах писали, что по числу миллионеров на душу населения Забайкальск превосходил тогда все населённые пункты страны!

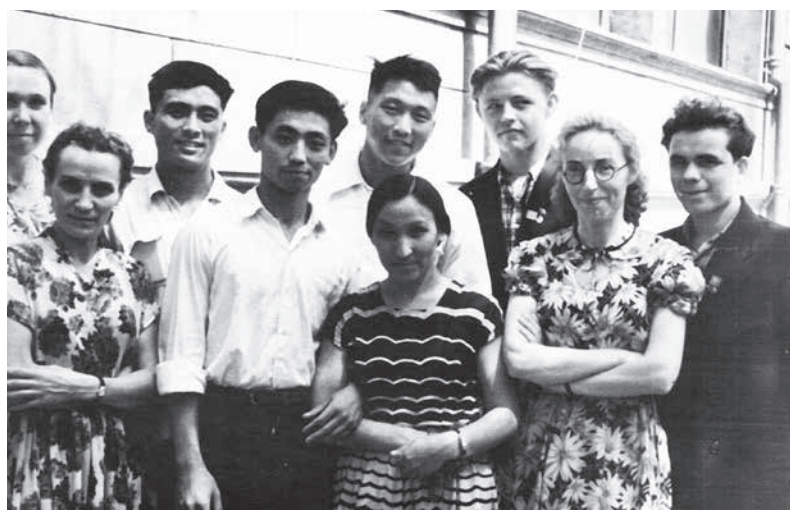
Волоком волокли из Китая всякую дрянь, чтобы погреть руки – рынок, понимаете ли! В разговоре с заместителем мэра Дацина, очень толковым мужиком Цзи Шиинем, я грустно заметил, что поставками кроссовок, стоивших в Харбине гроши, дорого проданных у нас и разваливавшихся на третий день, в глазах наших людей подрывается авторитет великой страны. Цзи Шиинь резонно ответил, что контроль за качеством ввозимого товара – дело принимающей стороны. Но, видно, умница, он нашёл каналы и контакты в Пекине, и через несколько месяцев в Китае был принят закон, запрещающий производить барахло для России. Только за полгода в Харбине и окрестностях было закрыто более двух тысяч таких фирмочек!

Нашим поездом возвращалась в Китай из Румынии волейбольная мужская команда. Все юноши были высокие, стройные, в ярко-синих спортивных костюмах.

- Как ваши результаты? – спрашиваю у высокого парня, чем-то напоминающего по складу лица узбека.

- Проиграли, - отвечает он, опустив глаза.

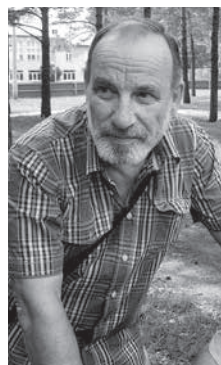
- Ничего, на ошибках учатся, - ободряет высокого волейболиста другой спортсмен.

Тюменские туристы в Поднебесной

Глядя на этих стройных, как молодая поросль бамбука, парней, веришь, что скоро и китайцы выйдут на арену побед в мировых состязаниях. Ведь раньше, до освобождения, не могли и мечтать о спорте. А теперь... Даже по беглому взгляду из окна вагона видно, что почти в каждом населённом пункте построены волейбольные, баскетбольные и другие спортивные площадки, на которых в свободное время всегда играет молодёжь...

А вот тут автор оказался провидцем: нынешний Китай – великая спортивная держава. Но случилось это много-много лет спустя. Да и насчёт массовых спортивных площадок автор явно переборщил – откровенно голодали тогда простые китайцы, не до спорта им было.

Владимир Витальевич Садко, ветеран нашей контрразведки

Днём проехали город Харбин, центр провинции Хэйлуньцзян. В противоположность другим городам, Харбин – молодой город. Строить его начали в 1898 году.

Перед станцией широкая река, красиво обложенная по берегам камнем. Вблизи железнодорожного моста – великолепный, цвета яичного желтка, пляж. Однако купающихся взрослых людей нет – и день был рабочий, и время рабочее. Солнце жгло по-южному.

Несколько китайцев стояли прямо в одежде по колено в воде и старательно чего-то вылавливали: кто сачком, а кто – прямо руками. В больших и малых, как осколки зеркала, лужах, образовавшихся от весеннего половодья, ребяташки так же чего-то искали: или рыбу, или ракушек, или, наконец, каких-то речных насекомых.

... Выходим на перрон. На крытой платформе прохладно, высокая лёгкая крыша защищает от солнца.

Перрон, насколько возможно, украшен зеленью. Большинство растений, вплоть до ярко-зелёных пальм, высажено в кадки и горшки.

Непривычным для нас было то, что на вокзале (как и на всех других, что мы проезжали) нет железнодорожных буфетов или ресторанов.

- Почему? – допытываются наши.

- Тяжело с продуктами...

«Микродомны» – знаменитый план товарища Мао. В итоге «большой скачок» завершился провалом

Здесь автор опять углядел, да не до конца. С весны китайцы и в Маньчжурии копошились в каждой луже. На моё удивление знающие люди пояснили: «Просто есть хотят, вот и ловят всё, что шевелится». Похоже, оттуда и знаменитое разнообразие китайской кухни с жареными кузнечиками и воробьями, да и много с чем.

Известно, что КНР поставила задачу в течение ближайших лет догнать и перегнать Англию по выплавке стали. По призыву коммунистической партии в это дело включился весь народ. В городах и деревнях стали строить микродомны, где каждый работоспособный китаец должен выплавить определённое количество чугуна, стали кустарным способом. Такая микродомна (семейная, домашняя домна) имеется и у Мао Цзэдуна.

Из окна вагона мы наблюдали массу таких микродомен, в большинстве своём сложенных из кирпича в виде конуса. Некоторые из них дымились.

«Микродомны» – знаменитый план товарища Мао. На каждую семью давался план, для выполнения которого приходилось собственную и даже соседскую металлическую утварь переплавлять и сдавать государству, а в результате получалось нечто, никуда не годившееся.

Эту запись делаю в первом часу ночи в городе Шэньяне (Мукдене) – центре провинции Ляонин, имеющем население более двух миллионов человек.

Группа туристов в четыре человека зашла в вестибюль гостиницы «Интурист». Всё тут сверкает белизной. Служащие гостиницы, одетые в белоснежные кители, усаживают нас в мягкие кресла. По нашей просьбе подают нам воды – из больших термосов. Вода здесь, в Китае, кипячёная – всюду, где бы мы ни пили. Китайцы свято соблюдают гигиену, борясь со всем тем, что может послужить источником заболеваний.

Благодарим по-китайски и уходим. Юноши выходят на крыльцо и сердечно провожают нас. И так – всюду, где бы мы ни появлялись.

18 июня 1959 г.

Поезд идёт от Мукдена (Шэньяня) южной дорогой, которая проходит недалеко от залива.

Всё чаще проезжаем города и рабочие посёлки, где видны корпуса и трубы заводов, горы угля, который рабочие в широкополых соломенных шляпах то отгружают из вагонов, то нагружают на автомашины, повозки, а то и таскают корзинами. Иной раз лошади и ослики тащат автомобильный двухосный прицеп-тележку.

Повозки у крестьян, как правило, о двух резиновых колёсах. Нередко её тянут пять лошадей: две впереди, три – сзади. А какие воза накладывают! Как у нас на «ЗиСа», не меньше.

Нашу группу в Пекине встречают работники китайского «интуриста». Вот и гостиница. Нас сердечно приветствуют и приглашают на обед...

Первая экскурсия – на выставку кустарных художественных изделий, расположенную в павильонах бывшего императорского сада. Иначе это место называют Круглым городком.

А внутри!.. Вот работы мастеров из слоновой кости. Здесь можно увидеть мизерные, величиной с рисовое зерно, статуэтки и большие, с письменный стол, ансамбли. Стоим, зачарованные, перед макетом города, выполненным с изумительным, не поддающимся описанию мастерством гениального костореза.

Едем в парк Цзинишань – один из бывших императорских парков. Родился на свет он в 13 веке. Я не буду описывать прелесть его деревьев, садов, тенистых аллей.

Этот парк, созданный по прихоти императоров, однажды стал могилой одного из них – Чжу Юцзяня, последнего из династии Мин. Скрываясь от восставших крестьян и чувствуя, что ему не миновать казни, Чжу Юцзянь повесился на дереве, которое бодрствует по сей день.

Когда в Китае был Н.С.Хрущёв, он, выслушав эту историю, сказал:

- Это дерево надо наградить. Оно дало хороший урок императорам...

Меню у наших туристов было намного обильнее, чем повседневный рацион рядовых китайцев

Да, Хрущёв Никита Сергеевич после смерти Сталина в течение десяти лет – первый человек в стране. Сталинский «низвергатель» и «разоблачитель», желавший засеять американской кукурузой весь Советский Союз. Но это будет позже. А пока товарищ Мао настороженно приглядывался к преемнику Сталина и под предлогом вечной дружбы «доил» его по полной программе («выдоил» даже секрет производства ядерного оружия).

Поняв, что как личность Никита и близко не Сталин (которого Мао уважал и боялся хотя бы за то, что Красная армия, в две недели разгромив миллионную Квантунскую армию, выпнула японцев и привела к власти китайских коммунистов), Мао Цзэдун задумал сам стать как Сталин. И стал. Оттуда – и «культурная революция», и ядерная бомба как «бумажный тигр» ...

Печально, что нынешние молодые китайцы, даже с гуманитарным образованием, не знают об этом. Проверял. Наши, впрочем, тоже. И ясно, что учитель-романтик из тюменской глубинки и представить себе этого не мог.

19 июня 1959 г.

Итак, утром 19 июня поехали во дворец Гугун, что значит – Зимний дворец, постоянная резиденция императоров династий Цинь и Минь.

С 1925 года здесь был открыт музей – самый большой исторический музей в Китае.

Во время японской оккупации множество бесценных памятников из дворцов было вывезено. Убегая, интервенты захватили с собой старинные изделия из золота, серебра, нефрита и т. д. Но всё же тринадцать тысяч ящиков с награбленным удалось отбить.

Переходим из одного дворца в другой. В залах – богатейшие коллекции всего лучшего, что только может создать этот удивительно талантливейший народ.

Тут и раскопки древнейших городов, и резьба по слоновой кости, и деревянные изделия, и вышивки, и многое, многое другое. Чтобы описать всё, что там можно увидеть, потребовались бы сотни томов. Поэтому бегло остановлюсь лишь на том, что запомнилось.

Между председателем Мао и Никитой Сергеевичем отношения были весьма натянутыми, несмотря на улыбки

Сталин и Мао. Почтовая марка в честь «вечной дружбы», продлившейся, впрочем, недолго

Бытовые детали

Граммы и талоны.

На одного человека положено 11 килограммов риса в месяц.

Мяса на семью – 200 граммов в месяц.

Сахара на семью – 500 граммов в месяц.

Всё лимитируется талонами.

Ситец и ходовые товары – тоже по талонам.

Всё это, разумеется, временные трудности.

Вот павильон старинных часов. Их тут – 72 вида. Почти все – действующие. Некоторым часам – по 200 и более лет. Одни из них во время боя изображают сверкающий брызгами водопад, другие – бой колоколов, третьи – пение птиц, четвёртые – комплекс акробатических этюдов на перекладине... Точная механика заставляет во время боя часов распускаться цветок... Вот крестьяне чинно отправляются (да, да, отправляются!) на работу, а вот – работают... Слон машет хвостиком и поднимает хобот. Человечек, словно живой, играет на гитаре, пляшет и даже подмигивает...

21 июня 1959 г.

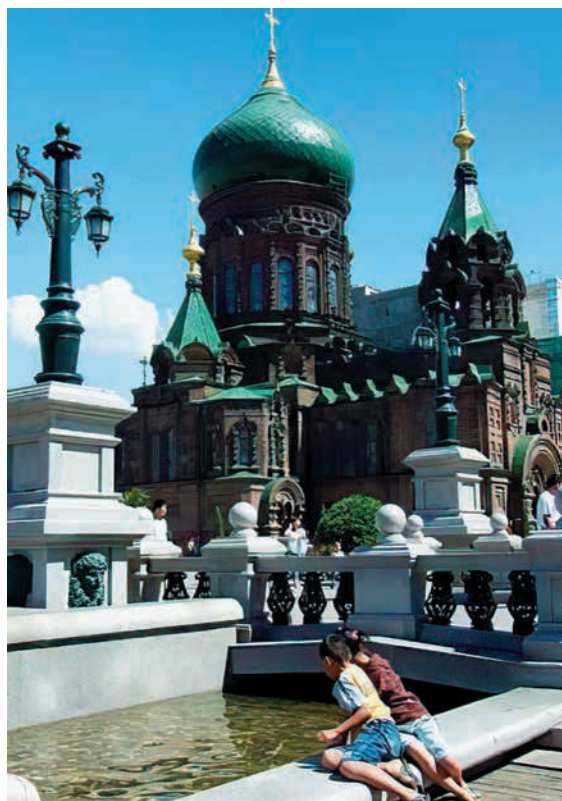
Завтракать пригласили довольно рано – в 7.30, так как предстояла поездка на завод сельскохозяйственного машиностроения. Товарищ Ма, как он попросил его называть, рассказывает о заводе, а девушки потихоньку, бесшумно разливают ароматный чай.

Знаменательно то, рассказывает товарищ Ма, что нынче наш завод, как и вся страна, празднует своё десятилетие. Теперь здесь работают 4500 рабочих. Выпускают комбайны.

– Во многом нам помог Советский Союз, – говорит товарищ Ма. – Мы всегда будем благодарны стране, которая выручила нас в трудную минуту.

Прошлый, 1958 год, был годом большого скачка в деле развития китайской экономики. Рабочий класс завода за этот год произвёл столько машин, сколько за всю первую пятилетку.

А в заключение вечера оркестр заиграл мелодию песни «Москва – Пекин». Мы взялись за руки с китайскими друзьями, образовали несколько кругов в традиционном китайском стиле, когда один круг в темпе марша движется в противоположную сторону от другого круга, и запели. Под сводами огромного зала торжественно, как клятва, и величественно, как гимн, звучали слова о двух великих столицах, о двух великих народах.

Православный храм в Харбине, самом «русском» городе Китая

ПОНЯТНО, что учитель из Аромашевского района мог знать о Китае лишь то, что публиковалось в официальной прессе. Понятно, что для показа их возили лишь на специально подготовленные объекты, а потому видели они лишь свежеразкрашенные фасады. «Большой скачок» и «микродомны»

Соседство древности и современности – это и есть сегодняшний Китай

вконец развалили китайскую экономику. И уж тем более не мог он предвидеть, что очень скоро грянет в Китае «культурная революция» и в хлам будут разрушены многие из тех красот, которые приводили наших туристов в восхищение, а чуть позже придётся нам до крови драться с китайскими «друзьями» на Даманском и кое-где ещё...

Я застал Китай в конце 70-х годов после смерти Мао Цзэдуна: вечно голодные, бедные и выдрессированные китайцы. Застал и начало реформ Дэн Сяопина, когда никто не верил, что у них что-нибудь получится. Был и в нынешнем Китае и увидел истинное чудо, совершившееся на моих глазах, – его можно потрогать. В то время, как в девяностые годы мы стремительно катились под гору на всех направлениях, китайцы также быстро поднимались вверх. Объяснения этому я уже давал: один из великих политиков прошлого века Дэн Сяопин, несмотря на сопротивление, в очень короткий срок сумел вытащить ежегодно голодающую страну с миллиардным населением в разряд ведущих экономик мира (китайцы вообще-то рис сейчас другим странам продают). И притом – «социализм с китайским лицом», никаких социальных конфликтов, работающая вовсю промышленность вплоть до освоения Луны. Про нас лучше промолчу.

Впрочем, мы настолько близко расположены, что дружить нам сам Бог велел, тем более что противники у нас обозначились общие. Одно печалит – мало знаем мы эту страну, а потому её вроде даже опасаемся. Зря.

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Запомнился один из боевиков, сидевший в кресле поближе к проходу. «О господи, куда я еду, в кого я должен стрелять. Нас обманули, – причитал он по-русски с заметным грузинским акцентом. – Я работаю в школе учителем, мне надо детей учить, а не воевать». Я ничего не мог ему сказать

Июнь, предвестник мая

«Все они живы!»

80 лет назад, 22 июня 1941 года, началась Великая Отечественная война. И с этого дня, даже отступая, наша армия начала свой путь к победе

На следующий день Жуков (в центре) прибыл на фронт, чтобы лично оценить положение

Текст **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

П ОЭТ Феликс Лаубе хорошо помнил тяжёлый гул фашистских бомбовозов, пролетающих по направлению к столице. Годы спустя в памяти до мельчайших подробностей возродились те давние дни. Почему-то ярче всего представилось голубое и чистое довоенное небо в начале июня сорок первого. Родились строчки о том, как это всё было для тех, с кем вскоре навсегда разлучила война... Строчки складывались в строфы. О мирных Бресте, Ленинграде, Москве. Так родился «Довоенный вальс».

«Смотрит на Невском с афиши Утёсов,/ В кинотеатрах идёт «Волга, Волга»./ Снова Кронштадт провожает матросов,/ Будет учебным поход их недолго./ Мимо фасада Большого театра/ Мчатся на отдых, трезвоня, трамваи./ В классах десятых экзамены завтра,/ Вечный огонь у Кремля не пылает.../ Всё впереди, всё пока, всё ещё нака-

нуне;/ Двадцать рассветов осталось счастливых;/ Год сорок первый, начало июня. Все ещё живы...».

Лаубе показал свои стихи знакомому композитору, потом другому. Но никого из них они не заинтересовали: мол, о чём тут петь? А вот Павел Аедоницкий буквально загорелся. «Да, я был очень взволнован, – рассказывал позднее Павел Кузьмич. – Одна строка меня просто поразила: «Все ещё живы...». Ею заканчивалась каждая строфа. И ещё: «В классах десятых экзамены завтра» – да ведь это же обо мне! Я как раз окончил школу в сорок первом. Это о нашем поколении!».

Музыка к стихам была написана быстро. В одной из передач телевизионного конкурса «Песня-84» Иосиф Кобзон исполнил «Довоенный вальс» в непривычно пустом Колонном зале Дома союзов. И пел не со сцены, а медленно проходя в зрительном зале меж рядов с пустыми креслами. Он сам придумал такую мизансцену, которая дала поразительный эффект.

«Годы прошли, и опять за окном тихий вечер, – звучал голос певца, – смотрят с портретов друзья молчаливо. В памяти нашей сегодня и вечно все они живы, все они живы... Все, все, все!».. А на экранах телевизоров – ряды занятых сидений.

Война стала потрясением и невероятно тяжёлым испытанием для всех советских людей – от крупных государственных деятелей до скромных колхозников сельских глубинок.

В ночь на 22 июня 1941 года работникам Генерального штаба Красной Армии и Наркомата обороны СССР было приказано оставаться на своих местах. Необходимо было как можно быстрее передать в военные округа директиву о приведении приграничных войск в боевую готовность. Шли непрерывные переговоры с командующими округами и начальниками штабов, которые докладывали об усиливавшемся шуме по ту сторону границы. Эти сведения они получали от пограничников и передовых частей прикрытия.

Под утро 22 июня начальник Генерального штаба Г.К.Жуков и его заместитель Н.Ф.Ватугин находились у наркома обороны С.К.Тимошенко в его служебном кабинете.

РАЗВИТИЕ дальнейших событий – в изложении Георгия Константиновича: «В 3 часа 30 минут начальник штаба Западного округа доложил о налёте немецкой авиации на города Белоруссии. Минуты через три начальник штаба Киевского округа доложил о налёте авиации на города Украины. В 3 часа 40 минут позвонил командующий Прибалтийским военным округом, доложив о налётах вражеской авиации на Каунас и другие города.

Нарком приказал мне звонить И.В.Сталину. Звоню. К телефону никто не подходит. Звоню непрерывно. Наконец слышу сонный голос дежурного генерала управления охраны.

– Кто говорит?

– Начальник Генштаба Жуков. Прошу срочно соединить меня с товарищем Сталиным.

– Что? Сейчас?! – изумился начальник охраны. – Товарищ Сталин спит.

– Будите немедленно: немцы бомбят наши города!

Несколько мгновений длится молчание. Наконец в трубке глухо ответили:

– Подождите.

Минуты через три к аппарату подошёл И.В.Сталин. Я доложил обстановку и просил разрешения начать ответные боевые действия. И.В.Сталин молчит. Слышу лишь его дыхание.

– Вы меня поняли?

Опять молчание. Наконец И.В.Сталин спросил:

– Где нарком?

– Говорит по ВЧ с Киевским округом.

– Приезжайте с Тимошенко в Кремль. Скажите Поскрёбышеву, чтобы он вызвал всех членов Политбюро.

В 4 часа 30 минут мы с С.К.Тимошенко приехали в Кремль. Все вызванные члены Политбюро были уже в сборе. Меня и наркома пригласили в кабинет. И.В.Сталин был бледен и сидел за столом, держа в руках набитую табаком трубку. Он сказал:

– Надо срочно позвонить в германское посольство.

В посольстве ответили, что посол граф фон Шуленбург просит принять его для срочного сообщения. Принять посла было поручено В.М.Молотову. Через некоторое время он быстро вошёл в кабинет:

– Германское правительство объявило нам войну.

И.В.Сталин молча опустился на стул и глубоко задумался. Наступила длительная, тягостная пауза ...

Вернувшись с С.К.Тимошенко в Наркомат обороны, мы выяснили, что перед рассветом 22 июня во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь с войсками, и штабы округов и армий не имели возможности быстро передать свои распоряжения. Заброшенные ранее немцами на нашу территорию диверсионные группы убивали делегатов связи, нападали на командиров. Радиосредствами значительная часть приграничных округов не была обеспечена ...

Около 9 часов Тимошенко позвонил Сталину и спросил разрешения снова приехать в Кремль, чтобы доложить проект Указа о проведении мобилизации и образования Ставки Главного Командования, а также ряде других вопросов. Нас встретил Поскрёбышев и сразу проводил в кабинет Сталина. Там находились члены Политбюро. Обстановка была напряжённой. И.В.Сталин молча ходил по кабинету с нераскуренной трубкой, зажатой в руке. Осведомившись об обстановке, он сказал:

– В 12 часов по радио будет выступать Молотов.

главное

**Сколько
жизней унесла
война?
Официальная
цифра
менялась
неоднократно**

**Сталин молча
опустился
на стул и глубоко
задумался.
Наступила
длительная,
тягостная пауза...**

Через некоторое время мы уехали из Кремля. По Указу, утверждённому Президиумом Верховного Совета, с 23 июня объявлялась мобилизация военнообязанных на территории почти всех военных округов, и вводилось военное положение в европейской части страны. Прибалтийский, Западный и Киевский особые военные округа были преобразованы в Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты. Примерно в 13 часов мне позвонил И.В.Сталин и сказал:

– Наши командующие фронтами не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки Главного Командования. Вам надо немедленно вылететь в Киев и оттуда выехать в штаб фронта».

Таким образом Г.К.Жуков начал непосредственное руководство боевыми операциями. Впереди будут борьба за Ленинград, сражение под Москвой, Сталинградская битва, Курская дуга, освобождение Европы, взятие Берлина – вплоть до того великого дня, когда был подписан Акт о безоговорочной капитуляции побеждённой Германии.

В ПОРУ ВЕЛИКОГО противостояния гигантская линия фронта, протянувшегося от Белого моря до Чёрного, принуждала советских руководителей постоянно поддерживать ряды своих подразделений свежими войсками. По подсчётам историков, СССР ежемесячно направлял в действующую армию около 600 тысяч человек. Большинство мобилизованных ехали из-за Урала. Героически сражались с врагом и многочисленные посланцы нашей области.

Родившийся в селе Сединкино Омутинского района Кузьма Морозов с детства не расставался

**Люди слушают
сообщение
Информбюро.
С этого момента
слово «война»
надолго войдёт
в жизнь народа**

с ружьём. Охота была его страстью. Позднее снайперские навыки сибиряка не раз помогли ему в боях.

Он отслужил срочную с сентября 1938-го по октябрь 1940 года и вернулся в родные места к сельским заботам. Но трудился недолго: вскоре календарь показал 22 июня 1941-го... Уже 7 июля Кузьма Иванович был вновь мобилизован и отправлен Ялуторовским райвоенкоматом на фронт. Служил в стрелковой роте 908-го стрелкового полка. Позднее был переведён старшим механиком 46-го автополка. Был дважды ранен. Демобилизован в марте 1946 года, но только в 1969-м доктора вынудили из него последний осколок, который застрял в лёгком. Работал до конца своих дней в Няганском леспромхозе – старшим механиком в гараже, начальником электростанции.

СИБИРСКИЕ НЕФТЯНИКИ хорошо знали Александра Скворцова. Родившийся в селе Богандинском Тюменского района, Саша сразу после школы поступил в военное училище, а через несколько месяцев был уже в действующей армии, командовал пулемётным взводом 17 гвардейской дивизии в составе 3-го Белорусского фронта. Ветеран вспоминал:

«Из многих эпизодов на фронте, пожалуй, самыми запоминающимися для меня стали бои за взятие Кенигсберга. Враг защищал этот город с отчаянием обречённого. Подразделению, куда входил мой пулемётный взвод, была поставлена задача: сломив сопротивление гитлеровцев, овладеть укреплённым участком на окраине города.

После длительной артиллерийской подготовки, однако, фашисты встретили нас бешеным огнём. Несколько моих боевых товарищей погибли смертью храбрых, многие были ранены. Соседи слева и справа тоже остановились, встретив такое сопротивление. Сильно укреплённый, с хорошо замаскированными орудиями и пулемётами, немецкий форт не давал нам возможности продвигаться дальше.

Пришлось применить солдатскую смекалку. Несколько штурмовых групп, где были и мои боевые друзья, обходным манёвром, используя скрытые подступы, преодолев проволочное заграждение и ров с водой, неожиданно ворвались на позиции противника. В мою задачу входило подавлять оставшиеся огневые точки врага. Через некоторое время наша часть полностью овладела фортом, открыв путь для продвижения соседних частей. 10 апреля 1945 года Кенигсберг был взят».

На этом воинская служба Александра Маркеловича не закончилась. Имея высокие боевые награды и три благодарности Верховного Главнокомандующего, он ещё участвовал в боях с империалистической Японией.

В 1988 году вышел на пенсию, однако ещё добрых полтора десятка лет оставался в строю, будучи активным общественником в структуре

Главтюменнефтегаза. В частности, он возглавил ветеранскую организацию главка, в которой состояло тогда несколько десятков участников войны.

Накануне 65-летия Победы около семидесяти ветеранов-нефтяников совершили поездку в Москву с посещением многих памятных мест, связанных с Великой Отечественной. В числе прибывших в столицу ветеранов – шёл 2010 год – было уже только три участника войны: Дементий Политов, Александр Парасюк и Александр Скворцов. На Поклонной горе они сфотографировались на память. 75-летие Великой Победы, увы, уже не встретил ни один из них...

ЗА КАКИЕ ГРЕХИ выселены были родители Тулебая Ажимова из тёплых краев в ледяную Сибирь – никто не знал, да и они сами не очень-то понимали. Скоро у мальчишки, заброшенного в лесной Сургут, не стало ни отца, ни матери. С учёбой у него ничего не вышло – было не до неё. Так и проводил он год за годом в конюшне колхоза «Верный путь»: возил воду, чистил в коровниках, рыбачил, объезжал необученных лошадей, пас овец – официально он числился именно пастухом.

Часто встречался с телятницей Зиной Онучиной. Молодые поженились, и 28 апреля 1941 года в тёплый весенний день у них родился сын Валька. А через два месяца чёрные лепешки репродукторов произнесли по всей стране страшное слово «война».

Тулебай метнулся в военкомат, чтобы взяли на фронт. Нельзя, сказали ему, ты сын переселенца.

– Почему нельзя?! – белея от внутренней боли, спрашивал он. – Я буду бить фашистов, буду защищать сына, свой колхоз, нашу страну!

Отказ.

28 мая 1942 года Тулебай вернулся с рыбалки и услышал слова, которых ждали одни и боялись другие: новая мобилизация. Прибежал к военкому и закричал:

– Я больше не останусь!

Усталый военный, посмотрев в списки, сказал:

Памятник Герою Советского Союза Тулебаю Ажимову

Лето 41-го. Запись добровольцев в Красную армию

– Ты включён. Ограничения на спецпереселенцев сняты. Проходи комиссию.

Фронтовой вихрь буквально опалил Тулебая. Выжженные дотла деревни, трупы детей, воюющей свист фугасок, сырость окопов, боль отступления, прочность солдатской дружбы – всё это увидел, познал, испытал ефрейтор стрелкового полка Тулебай Ажимов. В декабре 1944 года в Ханты-Мансийский окружной военкомат пришло сообщение о его гибели.

Для уточнения данных сибиряками было сделано несколько запросов в Москву. Ответ тот же: погиб в декабре. А незадолго до декабря в Сургут пришло официальное письмо, в котором сообщалось, что «Ажимов Тулебай за героизм, проявленный в боях с немецко-фашистскими захватчиками, награждён самой высокой наградой. Ему присвоено звание Героя Советского Союза! В настоящее время он в госпитале, скоро должен вернуться в свою родную часть, где его ждут с нетерпением...».

Почти одновременно в Сургут пришло письмо и от самого героя. «Я нахожусь в столице нашей Родины Москве, – писал Тулебай жене Зинаиде. – 28 ноября 44 года получаю правительственные награды – орден Ленина и Золотую Звезду. После этого, 29 ноября 44 года, поеду на фронт...».

Это была последняя весть от Героя Советского Союза Тулебая Ажимова, который к тому времени уже был награждён орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени и несколькими медалями. Потом, согласно документам, он погиб. Но нашлись люди, которые встречались и разговаривали с Тулебаем... уже после войны! Они утверждали: узнав, что в Сургуте скончался его сын, а затем и жена, герой не вернулся на Тюменский Север, а направился в Алма-Ату, где у него отыскивались родственники.

Из Тюмени позвонили в столицу Казахской ССР и попросили выяснить, проживает ли там бывший пастух, а ныне Герой Советского Союза Тулебай Ажимов. Ждать ответного звонка пришлось недолго: проживал! Будучи уже на пенсии, продолжал трудиться, состоял в коллективе противопожарной организации. Говорил: такое у меня, наверное, призвание – всю жизнь воевать с огнём...

А сообщение о гибели война – это явно результат ошибки при передаче оперативных данных с переднего края в условиях непрерывных боёв, частых передислокаций, отсутствия надёжной связи. Подобные случаи тогда не были редкостью.

ДЕТСТВО АНФИИ Полуэктовой (девичья фамилия Попова) прошло в селе Троица Самаровского (ныне Ханты-Мансийского) района. Решив посвятить себя медицине, в 1940 году окончила окружную Остяко-Вогульскую фельдшерско-акушерскую школу и по направлению уехала работать далеко на Ямал, в посёлок Новый Порт. Там и узнала, что началась война.

Как медик была призвана в Красную Армию. Долго ехала по Оби на пароходе, а он даже не остановился возле села Шеркалы, где жили родные. Было очень обидно, но она понимала: надо привыкать жить по законам военного времени.

С августа начала службу в омском гарнизонном госпитале, потом её отправили операционной сестрой на Карельский фронт. По пути эшелон не раз попадал под бомбёжки, появились первые убитые, а раненым нужно было оказывать неотложную помощь.

По прибытии на место медики занялись устройством полевого госпиталя: сооружали землянки, устанавливали оборудование. Началась фронтовая жизнь. Изнурительной была работа у операционного стола днём и ночью, под бомбами и артобстрелом. Анфия успокаивала раненых, подыскивала слова, чтобы вселить в солдат надежду на выздоровление. И всю войну была донором. Её кровь спасла немало жизней.

На Курской дуге с коллективом полевого передвижного хирургического госпиталя Анфия Екимовна оказалась в составе гвардейской танковой бригады 1-го Белорусского фронта. Тяжёлые бои, поступает до тысячи раненых в сутки, сёстры милосердия работали без сна и отдыха. На вопрос, что было самым памятным, старший сержант медицинской службы Анфия Попова позднее отвечала так: «Кровь, боль и горькое бессилие, когда не можешь помочь человеку. Солдату за сорок, а он зовёт маму и меня сравнивает с мамой, хотя мне только восемнадцать исполнилось, я ему в дочку гожусь. Наверное, мы, медработники, видели людские страдания яснее всех, вплотную».

Когда отгремели последние залпы, Анфия специально съездила в Берлин и поставила на рейхстаге свою подпись, считая, что имела на это полное право. После войны трудилась в Октябрьском районе, занималась патриотическим воспитанием молодёжи.

Медработники на передовой видели людские страдания яснее всех, вплотную

СЫН ПОТОМСТВЕННОГО рыбака Юрий Оленёв из села Мануйлово Самаровского района вместе с семьёй не раз менял место жительства на Тюменском Севере. На службе практически с первых дней войны.

Вначале Берёзовский райвоенкомат отправил его с группой ровесников постигать военное дело в Омское пехотное училище. Получив специальность командира взвода, Юрий прибыл в стрелковую дивизию, которая была выведена под Москву в направлении Наро-Фоминска. Выполняя приказ «Ни шагу назад!», сибиряки насмерть стояли на подступах к столице.

Пришла лютая зима, а в кожухах пулемётов «максим» закипала вода. Взрывом мины Оленёва контузило, осколки перебили пальцы на руках. Но после госпиталя он вернулся в строй. Продвигался с войсками Первого Прибалтийского фронта всё дальше на запад, освобождал Ржев, Торжок, Старую Руссу. В августе 43-го старшего лейтенанта настигла вражеская пуля, на сей раз ранение оказалось тяжёлым.

После долгого лечения стал инвалидом второй группы. Приговор врачей: для службы в армии непригоден, для работы в тылу годен ограниченно. И отправился боевой командир «на гражданку» - готовить к службе допризывную молодёжь в Ханты-Мансийском округе. Был членом совета ветеранов, часто встречался со школьниками.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ СОВПАДЕНИЯ в судьбах происходили в жизни двух воинов, которые никогда не видели и не знали друг друга.

И Максим Усольцев, и Кирилл Чернобровкин долго служили в армии, оба участвовали в тяжёлой войне с белофиннами. Вернувшись после демобилизации на родину, планировали дела на предстоящие мирные годы. Нападение фашистской Германии на нашу страну нарушило эти планы.

Семья Усольцевых в деревне Топы Юргинского района была, пожалуй, наименее обеспеченной. Из пятерых детей Максим, самый младший, в шесть лет стал круглым сиротой. Его устроили в детдом. Но когда старший брат отслужил армейский срок, он взял младшего в свою семью и увёз на Север, в Большой Атым. Там Максим работал в местном колхозе вплоть до призыва на воинскую службу. А после возвращения с «финской кампании» стал в Большом Атыме заведующим избой-читальней, то есть «избачом». В 1941 году сыграл свадьбу и сразу после неё был снова призван в ряды Красной Армии.

У Кирилла Чернобровкина (надо же!) 22 июня был день рождения. Отмечали 32-летие всей семьёй. И в разгар торжества – сообщение о вероломном нападении фашистов. Уже ночью принесли повестку на призыв. Рано утром 23 июня Кирилл простился с женой и тремя детьми – младшей дочке тогда исполнилось всего полтора месяца – и ушёл на войну.

По-разному складывалась фронтовая судьба этих людей. Максим Федотович Усольцев стал командиром взвода зенитно-артиллерийской роты, дошёл почти до самого Берлина через Польшу, Румынию, Чехословакию. Демобилизовавшись, Максим прибыл в Большой Аталым и проработал там 12 лет, ни разу не побывав в отпуске. Всегда был в гуще событий. Но дала о себе знать старая контузия, и когда бывший воин решил выйти на пенсию, его парализовало.

А в военном билете Кирилла Чернобровкина рядом с такой мирной профессией – «пекарь» – появилась новая запись: «стрелок-автоматчик». Полевой пекарь звучит не героически, но так случилось, что часть всегда была на передовой, и Кириллу нередко приходилось брать в руки автомат и помогать однополчанам. Но самым сложным, как вспоминал уже в послевоенные годы ветеран, было печь хлеб во время воздушных налётов: уж очень хорошо был виден сверху дым кухни.

Во время одного из налётов Кирилл Семёнович был ранен. Воина буквально прошили множество осколков. Часть их в госпитале удалили, остальные так и остались в теле навсегда. О Победе узнал рано утром, когда полк был на отдыхе. Но ему ещё предстояло освобождать Чехословакию. На Родину Чернобровкин вернулся лишь в сентябре 1945 года.

За участие в сражениях он не раз получал боевые медали, но была у него ещё одна награда, вроде бы скромная, но для него очень дорогая – знак «Отличный пекарь». После войны он возглавлял хлебопекарни. Даже меняя место жительства, всегда оставался верным своей профессии. В последние свои годы трудился в Няганском леспромхозе, где и вышел на пенсию.

Освобождение Праги. Здесь была поставлена последняя точка войны

Наши ветераны Деметрий Политов, Александр Парасюк и Александр Скворцов на Поклонной горе. 75-летие Великой Победы, увы, уже не встретил ни один из них...

СКОЛЬКО ЖИЗНЕЙ унесла война? Официальная цифра менялась неоднократно. В 1946 году Сталин объявил, что СССР потерял в годы войны 7 миллионов человек. При Хрущёве цифра возросла до 20 миллионов. В 1988-93 годах коллектив военных историков провёл комплексное исследование архивных документов о людских потерях. Итоговая цифра была впервые обнародована в округлённом виде (почти 27 млн. человек) на торжественном заседании Верховного Совета СССР, посвящённом 45-летию Победы.

5 мая 2008 года министр обороны РФ подписал приказ «О Межведомственной комиссии по подсчёту потерь в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг.». В состав комиссии вошли представители Минобороны, ФСБ, МВД, Ростата, Росархива. В декабре 2011 года комиссия озвучила потери за военный период: 26,6 млн. человек, из них в действующих вооружённых силах 8668400 человек.

Что касается имущественных потерь, то на советской территории было разрушено 1710 городов и посёлков, 70 тысяч сёл и деревень, 32 тысячи промышленных предприятий, разгромлено 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов. Государственная комиссия установила, что материальный ущерб составил около 30 процентов национального богатства, а в оккупированных районах – около двух третей. Для сравнения: национальное богатство Франции за войну уменьшилось на 1,5 процента, Англии – на 0,8 процента, а США материальных потерь, по существу, избежали.

Да, Советский Союз победил беспощадного врага, заплатив за это страшную цену. Миллионы наших граждан пали на поле брани, миллионы были уничтожены на оккупированных территориях, миллионы скончались от ран уже в послевоенные годы, миллионы тружеников тыла сократили свой земной век из-за тяжелейших условий военной поры. Но по сей день песенным набатом звучат в сердцах россиян слова: в памяти нашей сегодня и вечно все они живы, все они живы, все, все, все!

Нет закрытых тем

С петровских времён русские воины шли красиво умирать под звуки барабанов и флейт. Барабаны вели солдат вперёд, флейты улаждали слух начальства. А потом придумали пулёмёт, и музыка закончилась

Текст **Виктор СТРОГАЛЬЩИКОВ**

Барабаны и флейты ВОЙНЫ

ЧИТАТЬ я научился ещё до школы, и одна из первых моих книжек называлась «Батальон четверых». В ней наши морские десантники сражались с румынами - пособниками немцев во второй мировой войне. Играя после во дворе в снежки, я вслед за героями книги кричал: «Огребай, руманешти, матросский подарок!»

Далее ко мне пришли Некрасов, Бакланов, Бондарев, Шолохов, Казакевич, Быков, Богомолов, Астафьев, Кондратьев, Гроссман и другие русские хорошие писатели. Почему я так любил их читать, особенно «лейтенантскую прозу», и сегодня люблю перечитывать? Потому что нутром чувствовал там правду - правду жизни и правду смерти. Там всё было ясно: вот враг, с тобой рядом товарищи по оружию, и мы умрём, но победим.

Взрослея, я стал читать мемуары - и наши, и не наши. Придя в семнадцать лет в газету «Тюменский комсомолец» и попав под начало тридцатилетнего страшного Гольдберга, был им определён на «ниву» военно-патриотического воспитания молодёжи. С той далёкой поры с этой темой не расставался надолго - вот уже более полувека. В этом смысле круче меня из местных только Гольдберг: ему уже за восемьдесят, а он по-прежнему на газетном боевом посту. Так что то, что будет мною написано ниже, есть некий итог (пусть и пунктиром, всего не объять) многолетних узнаваний и размышлений, и если этот итог покажется читателю излишне горьким, то что поделаешь? По-новому уже не пережить, не передумать. Нельзя и не хочу. Иногда кажется, что вот уйдём мы с Гольдбергом - останутся только парадные барабаны и флейты, а вскоре и те замолчат. Листья памяти кружат недолго...

У писателя-фронтовика Григория Бакланова жена работала в первый послевоенный учебный год учительницей в школе. И вот как-то приходит с занятий домой сама не своя. Муж спрашивает, что случилось. Жена рассказывает: давала детям новый материал, привычно ходила в классе между рядами и вдруг увидела, что одна девочка чуть приоткрыла крышку парты и рассматривает, держа на коленях, фотографию мальчика. Учительница возмутилась: я новый материал вам объясняю, а ты каким-то мальчиком любишься. У девочки брызнули слёзы, и она почти крикнула: «Это не мальчик! Это мой папа!»

В одном из очерков нашего автора Людмилы Барабановой приводится отрывок из дневников её героя, земляка-тюменца. Там есть такой эпизод. Шальной снаряд залетел на позиции и разорвался. Кого-то убило, а девчонке-санитарке осколком срезало всё пониже спины. Мужчины её подхватили, унесли в землянку. Глянули - ясно. Натолкали туда каких-то тряпок, а толку? Сейчас тебя в санбат отправим, говорят, а сами мы ничего сделать не можем. И не надо, шепчет санитарка, уйдите, я вас стесняюсь... Господи, ей жить-то осталось всего ничего, а она стесняется, что мужчины смотрят на неё, неприкрытую.

А теперь скажите, как всё это донести сегодняшним девчонкам, согласным полететь за деньги в Эмираты и там голой шеренгой выстроиться на балконе элитной высотки? Девчонкам, ничего не знающим про войну и знать про неё не желающим. Мне поведали, что в прошлом году, юбилейно-победном, завзятые отличницы (да и отличники тоже) бледнели и плакали, увидев, что на экзаменационном сочинении им досталась тема Великой Отечественной. Не знают и знать не хотят. А как иначе, если в телевикторине на государственном канале спрашивают не когда была Курская битва, а когда появился первый альбом Монеточки? Как иначе, если из четырёх недавних молодёжных госначальников один разругался с властями и канул в тень, по двум другим завели уголовные дела, а четвёртая и вовсе эмигрировала в Штаты? Между тем с 15-го года через «их» структуры было потрачено на так называемое патриотическое воспитание пятьдесят миллиардов народных рублей.

Нынче власти спохватились и намерены вернуть в школы «воспитательную функцию». Нельзя же окончательно потерять молодёжь, с головою погрузившуюся в интернет, где совсем другие «воспитатели», совсем другие цели и приоритеты. Так вот, настоящие солдаты родины - и нынешние, и вчерашние - горестно смеются, когда под видимостью «уроков патриотизма» детей учат маршировать в пилотках и разбирать-собирать автомат. Потому что бюрократия органически не способна придумать и предложить хоть что-нибудь живое. Её задача - освоить бюджет и отчитаться, притом так, чтобы «верхам» понравилась. Даже истинно народное движение «Бессмертный полк» бюрократия уже присвоила себе, а нашего

земляка, его прародителя, легко отодвинула в сторону. При этом барабаны и флейты есть, миллиардные траты есть, а толку нет. Система не работает. Вернее, работает, но сама на себя.

При этом власть так много и правильно говорит о далёкой войне, что я не удивлюсь, если сегодняшняя молодёжь именно её и сочтёт в итоге «вдохновителем и организатором» той всенародной победы. А что? Сам слышал в телевизоре, как на вопрос об имени-отчестве Ленина «детки» ответили хором: «Владимир Владимирович».

Я люблю свою родину, я люблю свою армию, которой отдал два года действительной службы в Германии, а там дурака не валяли, там американская бригада стояла в трёх километрах от нашего полка, и высшим шиком у нас считалось сбежать «за забор» в соседний город, позвонить из телефона-автомата на виллу американскому генералу и обложить его армейским матом. Трубку брал, конечно, адъютант, да какая разница! Мы тогда чувствовали, что полыхнуть может в любой момент, и были к этому готовы.

Но это в Германии, а дома, на «гражданке», я потом встречал земляков-танкистов, отслуживших срочную в Союзе. Среди них были и такие, что за два года службы ни разу не выстрелили из танковой пушки штатным снарядом. Ни разу! Палили по мишеням из «вкладыша» – пулёмётного ствола, засунутого в пушку. Потому что «каждый патрон – буханка хлеба, каждый снаряд – половина машины», так им объясняли. Звучит убедительно, да только грош цена таким танкистам, такой армии. Впрочем, и у нас были водители, в основном из Средней Азии, которым родители перед призывом купили права, потому что был слух, что водителям в армии служитя легче, их не гоняют и не ставят рыть окопы. Один такой чуть не убил всё наше отделение, перевернув открытый сверху бронетранспортёр на склоне крутого холма.

И этот несчастный водила, и вороватый завстоловой (речь о нём ещё впереди), и дедовщина – есть армия, её поддержки, которые не выкинуть из памяти. Как не выкинуть из памяти тысячи отстрелянных нами патронов на полигонах, километры вырытых нашим полком окопов, марш-броски с полной выкладкой и осточертевшую чистку оружия. А ещё пропавший в дембельском поезде мой чемодан. Как ни искали – не нашли. Я жутко расстроился: вернусь домой пустым, а там были водолазка для жены, игрушки для маленькой дочери и моего младшего брата... Утром мне принесли вещмешок. В него мои дембеля-земляки собрали каждый понемногу от себя. Чемодана лишнего, ясное дело, ни у кого не было, а вещмешок откуда-то сыскался. Так что я вернулся домой не пустым. Вот что такое армия.

Многие годы большущие массы людей, составляющих «зону» и армию, воспринимались нашим обществом как нечто потустороннее. Они – отдельно, мы – отдельно. У нас, гражданских, своя жизнь, а там... Да наплевать было, что там! Считалось, что если тебя замели под призыв, то для «гражданки» ты неполноценный. Нынче про «зону» не скажу, тут я не спец, а к армии, похоже, наше общество наконец-то повернулось лицом, притом неравнодушным и внимательным, чему я лично очень рад.

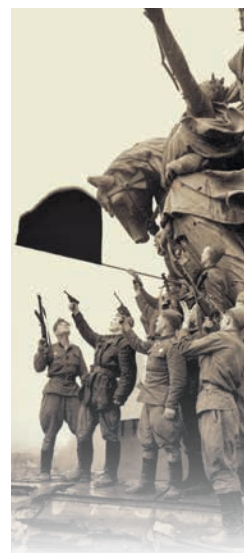
К СТАТИ, насчёт «полыхнуть». Около полугода я прослужил рядовым чертёжником в оперативном отделе штаба нашей гвардейской армии. Было это пятьдесят лет назад, и уже тогда ни один план военной кампании – что наступательной, что оборонительной – не обходился без применения тактического ядерного оружия силой до сорока килотонн. А это, надо помнить, Хиросима.

Про армию я написал книжку под названием «Долг». Иные сочли её очернительской. Но я глубоко убеждён, что честно про армию может и должен писать только тот, кто любит её, любит солдатское и офицерское братство (а оно реально существует при всех изломах армейского устройства), и страдает за неё.

Меня из штаба армии за рядовую пьянку с дембелями списали в пехотный полк. Там я сразу понял, что в полковой столовой нас кормят не отечественным маслом, а «сливочным» немецким маргарином, что много дешевле коровьего. Завстоловой продавал масло немцам и закупал у них же маргарин. В полку с приданными подразделениями (инженерным, танковым, артиллерийским) в штате числилось две с половиной тысячи человек. Прикиньте солдатскую массу и разницу в ценах. Конечно, до приснопамятной мадам Васильевой из министерства обороны здесь бесконечно далеко, как и до другого сердюковского сподвижника, «наварившего» на поставках в армию лекарств сто пятьдесят миллионов долларов и удравшего с ними на Запад. А полкового завстоловой тогда взяли, судили и шлёпнули (нам зачитали приказ перед строем).

Когда в две тысячи восьмом наши части двинулись в Южную Осетию «принуждать к миру» развоевавшихся грузин, то чуть не задохнулись от моторных выхлопов в длинном тоннеле. Войсковые рации в горах работали так плохо, что наши командиры переговаривались по сотовым телефонам, которые легко прослушивались опекавшими Грузию американцами. Авиационная система распознавания «свой-чужой» тоже в горах забарахлила, в результате чего мы сбили свой собственный самолёт. А ещё раньше был ввод танков в Грозный, где их пожгли боевики с гранатомётами. Неужели опыт взятия Берлина ничему не научил?

Во-первых, генералы в атакующих танках не ездят. Во-вторых, генералы хотят воевать. Это я понял ещё в армейском штабе. Общее настроение командиров было такое: вы нам только свистните, и мы махнём аж до Ламанша. И все завистливо хвалили американцев – те пропустили через Вьетнам практически весь свой офицерский и сержантский корпус. И ничего, что в контактном бою средняя продолжительность жизни американского лейтенанта составляла там четырнадцать минут, зато какой опыт! Армия без войны скисает и утрачивает боеспособность. Жестокая правда. Наши в штабе говорили, что в Европе воевать вряд ли придётся, шибко много всего здесь напихано, а вот где-нибудь на юге, в Азии... Десяти лет не прошло, как началась Афганская война. А ещё раньше мы «слегка» повоевали в Корее и Вьетнаме, позже – на Ближнем Востоке и в Африке. Потом начались «локальные конфликты» – Приднестровье, Абхазия, Чечня, та же Южная Осетия. Кстати, именно в Абхазии наши и украинские добровольцы впервые стали стрелять

друг в друга. Чуть раньше, в Приднестровье, они ещё лежали на поле боя плечом к плечу, отбивая атаки румыно-молдаван.

Нынче седьмой год - Донбасс. Формально наших войск там нет, только «отпускники» и добровольцы. Среди последних были и тюменцы. Мне рассказывали - не для печати, конечно, - где работали вербовочные пункты, как в этом деле поучествовала церковь... Для печати никто ничего не рассказывает про войну в Донбассе даже под псевдонимом. Люди боятся, что наше собственное государство их так или иначе вычислит и покарает как террористов. Такие вот дела.

Любая война всегда порождает неправду, и в этом тоже её жестокая правда. Можно и нужно ли было в сорок первом году честно докладывать народу о наших невыносимых потерях в живой силе и технике? О миллионах пленных? О превосходстве немцев в авиации, танках, автоматах, в стратегии и тактике? Это могло лишить народ жизненной воли к сопротивлению.

В год восьмидесятилетия начала той войны более всего тревожусь повторением. Тогда, накануне, мы тоже кричали на каждом углу о наших достижениях. И скрывали от народа, сколько танков пожгли японцы в двух пограничных конфликтах (дед-железнодорожник рассказывал мне, как эшелонами везли на переплавку нашу разбитую технику). Как маленькая армия Финляндии надавала нам по морде и кое-чему научила.

Сегодня ситуация, естественно, иная. И в то же время суммарный залп одного лишь турецкого флота превосходит весь наш Черноморский. С американским и сравнивать нечего. По военно-экономической мощи страны НАТО превосходят нас более чем в десять раз. Понятно, что ядерное оружие здесь выведено за скобки, и с ним у нас порядок. Тем тревожнее, как я уже выше писал, наша и противника готовность применять его в «тактических» пределах. А мы его применим, если понесём урон в войне «обычными» вооружениями - деваться будет некуда. После в дело неизбежно пойдёт стратегическое. Тогда, предупреждал Эйнштейн, в следующей войне люди - те, кто уцелеет - будут снова драться камнями и палками.

ХЛЕБНУВШИЙ фронтового опыта писатель Даниил Гранин позже утверждал: мы стали побеждать немцев тогда, когда рассвирепели. Когда уже было наплевать на собственную жизнь, лишь бы дотянуться пудем и штыком, остановить, убить, смести с лица земли. Злость и ненависть вели вперёд солдата, злость и ненависть... Притом у этой ненависти был не единственный адрес. Воевавшие на стороне Германии венгерские войска отличались особо циничной жестокостью по отношению к пленным и населению оккупированных территорий. Румыны заслужили славу непревзойдённых грабителей и мародёров. Доблестная Франция отрядила вермахту вчетверо больше людей, чем было партизан-французов. Наши соседи-прибалты принялись громить евреев ещё за сутки до прихода немцев. Добавим, что на Гитлера работала вся промышленная Европа, и работала хорошо, старательно.

В армии у меня был старшина по фамилии Гуцан. В сорок первом его воинская часть отступила, семья осталась в Белоруссии и вся погибла. После победы он остался на сверхсрочную и так ненавидел немцев, что даже не замечал, не считал за людей. А ведь прошло уже двадцать пять лет к тому времени. Вот что такое война, вот что такое настоящая память о ней.

Там, где я служил, многие немцы весьма сносно научились говорить по-русски. Как-то я спросил, было ли у них гестапо. Мне ответили, что было, маленький отдел, три офицера, интеллигентные милые люди. Небольшой курортный городок в Тюрингии - ни партизан, ни коммунистов, ни евреев... Кого пытаться? Городок без боя был сдан американцам, а после отошёл к советской зоне оккупации. Зато на другой «городок» по названию Дрезден союзники послали тысячу бомбардировщиков и сожгли его дотла, сгубив людей гораздо больше, чем в той же Хиросиме. Дрезден должны были брать мы, и вскоре взяли - что осталось. На той же части территории Германии, что после её капитуляции по договору отходила союзникам, промышленные предприятия и города-союзники старались не бомбить. Ничего личного, только бизнес.

В самом начале перестройки мне довелось записать телепередачу «Я учусь жить» - был у меня такой цикл. Передача посвящалась службе в армии, и там один офицер заявил, что учит своих солдат помимо всего прочего военного ещё и ненависти к врагу. Передачу я повёз на молодёжный телефестиваль. После показа было обсуждение. «Какие враги? - набросились на меня коллеги. - У нас перестройка, у нас уже нет врагов, нас все любят». Я ответил: «Враг у нас один - империализм, и другого не будет, пока не прилетят марсиане». Коллеги меня обсмеяли. С тех пор марсиане так и не прилетели, а империализм - да вот он, рядом с нами. И в нём опять же - ничего личного, только бизнес.

И вот теперь о родине, которую люблю. Почему и за что? Да просто потому, что это моя страна - права она или не права. Только не надо путать страну с государством, отчество с вашим превосходительством. Не мною сказано, но я согласен. Те, кто не путает (их большинство в народе), живут своей простой непростой жизнью. Те же, кто путает, притом намеренно и осмысленно, богатеют и строят карьеры. Под барабаны и флейты.

В сорок первом году русский поэт Николай Глазков, никакой симпатии к большевистской власти не питавший, написал такие строки:

*Господи, вступишь ты за Советы, Защити ты нас от высших рас,
Потому что все твои заветы Гитлер нарушает чаще нас.*

А в сорок пятом на победном банкете Сталин предложил выпить за русский народ и его терпение, потому что любой другой народ, сказал он, давно бы выгнал в шею такую власть, как мы. Деспот мог себе позволить каплю правды. Скажи подобное любой другой из приближённых, той же ночью он был бы расстрелян в подвале.

Подо Ржевом мы целый год долбили немцев в лоб и чтобы взять его, положили больше миллиона. Под Берлином, чтобы прорваться к нему раньше союзников, – полмиллиона, а то Верховный не поймёт великих наших полководцев и рассердится на них.

Но и здесь не всё просто.

Был такой барон Будберг – русский офицер, участник Первой Мировой. В годы гражданской войны служил при штабе Колчака, часто выезжал на фронт, видел своими глазами боль, кровь, страдания и смерть. Вернувшись в Омск, он наблюдал другое: сотни щеголеватых адъютантов, разъезжавших из ресторана в ресторан на тогдашних иномарках. Не сдержался и на очередном офицерском собрании вышел и сказал об этом. И о том, что на фронте командиры пьют в горькую, тогда как у коммунистов за пьянку – расстрел. Его пытались застрелить прямо из зала, но промахнулись, ибо стрелявший был вдребезги пьян.

Много лет спустя, уже в конце сороковых, он написал в своём дневнике, что если бы в гражданской победили белые, Россия проиграла бы войну Гитлеру: против немецкого лома нужен был большевистский стальной кулак, а не Госдума с Учредительным собранием, блестящими ораторами и либеральными, как сейчас бы сказали, ценностями. Представьте, каково это было признать на склоне жизни убеждённому противнику Советов, воевавшему против них, а позже молившемуся за их победу. Потому что – русскую победу.

Так о чём это я? О любви к родине, конечно. И о патриотизме как национальной идее. Говорил и говорю: профессиональных патриотов терпеть ненавижу. И все «высокие» слова умышленно пишу с маленькой буквы. Настоящий патриот своей родной страны, родного своего народа живёт тихо – без парадов и лозунгов, без форумов, слётов, конференций и прочей болтовни, без барабанов и флейт – и так же тихо умрёт в бою, если надо, за родину и за своих людей. Разве что крикнет: «Это вам за пацанов!» и подорвёт гранату. Или скажет перед казнью: «Работайте, братья!».

Но хватит прикрываться массовыми тризнами по павшим и победившим героям великой войны. Лучшая память героям – достойная жизнь их потомков.

И ВСЁ-ТАКИ парад параду рознь. Ноябрьский сорок первого, победный сорок пятого – особая статья, это даже объяснять не надо. А мне припомнился единственный парад, в котором принимал участие. Было это весной семьдесят первого года в Германии, близ Бухенвальда. Полторы тысячи дембелей-сибиряков собрали на плацу в штабе армии перед отправкой на родину. Вот так об этом много лет спустя я написал в книге «Долг»:

«Боже ты мои, как же нас много на плацу — на эшелон, похоже, наберётся. Это само собой сбивает пафос дембеля: в полку на фоне остающихся мы были именинниками, а здесь именинников сотен пятнадцать. Куча наряженных солдат — и никакого праздника.

Стерегут нас сержанты-сверхсрочники местной «учебки», отчаянные спиногрызы, «кусяры» — самый худший вариант простолоудина во дворянстве. Их ненавидят даже те, кто с ними никогда не сталкивался. Такая в армии про них давнишняя молва. И залупись сейчас на дембеля любой «кусяра», была бы массовая драка. Но сержанты ведут себя сдержанно, пусть и надменно. Мы тоже почём зря не задираемся.

Нам командуют очистить центр плаца и строиться по краю – идём и строимся. Шинели с чемоданами велено оставить на газоне. Нас сбивают поротно в каре. Сверкая трубами, выходит духовой оркестр парадного полка.

— К торжественному ма-а-ршу!

И снова, как в полку, мы бьём со всей силы подошвами. Но нас теперь намного больше – звук просто обалденный. Его, должно быть, слышно в Веймаре, за тридцать километров, где много лет назад родился то ли Гёте, то ли Гейне.

Толпу я не люблю — не только потому, что в ней теряюсь. В любой, даже тихой, толпе есть что-то на тебя давящее. Толпа сама собой накапливает самое плохое, что есть в людях, и только спичку поднеси... Мне лень додумать, почему так происходит. Однако же в толпе организованной, сколоченной и выстроенной по ранжиру, идущей в многосотенную ногу, где сердце сразу ловит и принимает общий ритм, ты начинаешь чувствовать восторг своей причастности к этой грохочущей, мерно качающейся массе, что проплывает сейчас мимо молодого командарма, стоящего над ней с ладонью у виска. Как он сказал? «Спасибо вам, солдаты, что своей честной службой вы на два года сохранили мир стране». А что, не сохранили? Сохранили. Порву пасть любому, кто скажет слово поперёк. Насчёт честности службы возможны нюансы, губа и самоволка с пьянками в неё не вписываются, но по большому счёту, когда было надо, мы армейскую лямку тянули по-честному. Кто так не думает — опять же пасть порву, особенно гражданским, которые не нюхали. Ну, пусть не пороху, мы ведь не воевали, — так запаха сырых портянок в ночной казарме после марш-броска.»

Свой армейский парад я и рядом не ставлю с великими. Но было и общее, до сей поры незабываемое: чувство исполненного воинского долга и радость возвращения домой.

Мой батя-фронтовик, узнав, что я приехал, не удержался и сбежал с работы. Когда он вошёл в квартиру, я ещё разгуливал по комнатам в дембельском мундире – правда, без сапог и без фуражки, отчего казался себе полуголым. Уперев руки в боки, батя оглядел меня с ног до головы, хлопнул по плечу и сказал: «Нормально».

Патриотизм молодёжи в те годы был естественным. Потому что рядом с нами жили и трудились многие тысячи фронтовиков. Мы смотрели на них снизу вверх и сами старались жить и трудиться так, чтобы им было не стыдно за нас. Не у всех и не всё получилось, но мы старались...

Абхазия-92

Такая вот «мирная» жизнь

представляем автора

Владимир Аршакович Хастян после окончания авиатехнического училища гражданской авиации работал бортиинженером авиалайнера Ту-134 в Сухумском авиаотряде. В начале войны летом 1992 года на территории Абхазии выполнял гуманитарную миссию по перевозке раненных военных и беженцев из гражданского населения в обе стороны от линии фронта. Экипаж авиалайнера был интернациональным: командир – осетин, второй пилот – грузин, штурман – русский и бортиинженер – армянин. После войны работал в авиакомпании «Черномор-Авиа», а затем – по приглашению руководства – в авиакомпании «ЮТэйр» до выхода на пенсию в 2011 году. Именно в Тюмени он и начал записывать свои воспоминания.

Поначалу, в июле 1989 года, всё обошлось «малой кровью». Но так только чужие скажут: малая кровь. А у близких – огромная невосполнимая потеря

Текст **Владимир ХАСТЯН**

В КОНФЛИКТЕ на межнациональной почве тогда погиб начальник смены отдела перевозок нашего Сухумского аэропорта Алексей Когония. Его убили выстрелом в грудь. Затем в течение трёх лет атмосфера в республике только накалялась. Вечером 13 августа 1992 года я направился в штурманскую комнату для ознакомления с планом на вылет. Все службы работали в обычном режиме. Мы жили в тревоге, но ничто не предвещало скорой беды. План полётов на завтра был уже составлен. Я просмотрел его и нашёл свою фамилию, против которой было написано: «Рейс 970, маршрут Сухуми–Москва–Сухуми. Время вылета в 11.15». Ознакомился с нарядом и вернулся обратно в общежитие, где проживал с женой и двумя сыновьями. Старший ходил во второй класс, младшему было полтора года. По пути встретился со своим экипажем и другими лётчиками. Поговорили о предстоящем рейсе, о хорошей погоде, о том, что после рейса надо бы сходить на море: скоро лето закончится, а мы толком и не купались. Постояли ещё, любуясь тёплым вечером, послушали тишину и разошлись.

Утром, почувствовав неясную тревогу, решил не оставлять жену и малолетних детей в районе аэропорта.

Посчитал, что времени достаточно, чтобы отвезти их в безопасное, как тогда казалось, место – к родителям жены, в село Лабра Очамчирского района.

Трасса была свободной. Ни одной машины - ни попутной, ни встречной. Это показалось странным. На участке от Дранды до Кодори возле дворов стояли люди, оживлённо разговаривали, размахивая руками. Пустая трасса, эти разговоры, закрытые ларьки (чуть ли не каждый второй житель держал перед своим двором ларёк), отсутствие коров на выпасе – всё это усиливало тревогу, но мы ехали дальше.

Трасса в том районе относительно прямая. Вдруг впереди, примерно в двух километрах, появились движущиеся машины, и мы услышали грохот. Я понял, что это боевая техника. Войска Госсвета (*Грузии – ред.*) двигались в сторону Сухума. Когда мы встретились на трассе, я взял машину вправо и остановился. После войны прошло уже столько лет, но до сих пор перед глазами те каменные лица и стальные взгляды солдат. Мы выдержали эти взгляды.

В тревоге добрались до Тамыша и повернули налево, в сторону села Лабра. Перед въездом в село, у моста нас остановили местные ополченцы, попросили рассказать, кого мы видели и что происходит на трассе. Мы рассказали и въехали в село.

Жители села занимались в основном табаководством. С вечера, после захода солнца, когда спадает жара, до наступления полной темноты собирали табак, потом перевозили его с полей в сарай. Когда мы приехали, население было занято низанием табака. Я заглянул в сарай и сказал, что, возможно, началась война, и надо заняться делами поважнее. Видимо, никому не хотелось верить в плохое, никто не обратил внимания на мои слова. Некоторые старые фронтовики даже усмехнулись: «Какая война? Она в 45-м закончилась, теперь мирное время!»

Я не стал разубеждать. Времени в обреш, нельзя подводить экипаж, пора в обратный путь. Да я и сам не хотел верить, всё ещё надеялся, что войны не будет. Не должны наши доблестные политики допустить такое. Оставив семью и наказав детям, чтобы вели себя хорошо, поехал в аэропорт.

Меня встретили ребята из нашего экипажа, сообщили, что рейс отменён, и рассказали, что было во время моего отсутствия: «Прилетел вертолёт, на небольшой высоте сделал несколько кругов над аэродромом и привокзальной площадью, перелетел через дорогу, туда, где паслись коровы. Выпустил две ракеты, перепугал всех коров и улетел».

После этого началась неразбериха. Прилетел из Тбилиси самолёт с военными. Аэропорт заполнили люди с автоматами. Кто-то кому-то давал какие-то указания. Разговаривали громко, в приказном тоне. Ошарашенные пассажиры не знали, где приткнуться, куда бежать.

Полёты отменили, я пребывал в замешательстве. Если по дороге в аэропорт ещё надеялся, что беду мимо пронесёт, то теперь надежда растаяла. Необходимо принять правильное решение. Но в такой ситуации очень трудно понять, какое решение правильное.

Решил узнать, что происходит в окрестностях. Направился на разведку. Машина моя была не первой свежести, поэтому я не волновался, что ее отнимут. Поехал в сторону посёлка Агудзер. Вблизи районного центра Гульрипш у автобусной остановки собралось много народа. Там грузинское войско встретило первое

сопротивление, которое с лёгкостью преодолело за счёт численного превосходства и вооружения. В перестрелке шальная пуля убила девушку-грузинку, которая со своего балкона наблюдала за происходящим. Эта была первая жертва среди мирного населения.

Часть военной техники двинулась в сторону Дранды, но вскоре вернулась и продолжила движение в сторону Агудзера. В том посёлке жили мои родственники, я беспокоился о них, поэтому оставил машину у знакомых во дворе и направился дальше пешком. Когда я приблизился, то услышал автоматные очереди. Это отряд Госсвета стрелял в Агудзере по жилым пятиэтажкам, на крышах которых прятались абхазские ополченцы. Идти дальше было бессмысленно, я вернулся, забрал машину и поехал в аэропорт. Там меня сразу окружили сослуживцы, начали расспрашивать.

МЫ ЗНАЛИ О ВОЙНЕ только понаслышке, видели издали – по телевизору, вот почему не сразу оценили масштаб бедствия. Не могли предугадать, что события этого дня повлекут за собой гибель тысяч людей, покалеченные, сломанные судьбы; что каждый из нас, независимо от национальности, пострадает в этой войне, потеряет близких.

Мне, как и многим другим, было необходимо переправить семью подальше от зоны военных действий. 16 августа мы попытались выехать из села Лабра по направлению к Сочи. Центральную трассу для гражданских лиц перекрыли грузинские военные. Машины наши могли и расстрелять. В связи с этим решили ехать по просёлочной дороге и выйти на трассу поближе к Кодорскому мосту. В селе Агудзере нас остановили абхазские защитники, пять или шесть человек. На их лицах читалась растерянность. Старший среди ополченцев отозвал меня в сторону, поинтересовался, куда и зачем едем, спросил о ситуации в соседних селениях.

Проехав ещё несколько постов, добрались до Келасури. В машине кроме наших детей находились дети наших родственников. На Келасурском посту, так же, как и на предыдущих, я объяснил старшему из проверяющих, что увожу детей подальше от зоны боевых действий. Он категорически настаивал, что дальше ехать нельзя. Это смертельно опасно: идут бои за здание Совета министров

республики. В его глазах я заметил печаль. Мы не стали рисковать детьми, развернулись и поехали обратно.

Спустя два дня, 18 августа, решили ещё раз испытать судьбу. Сухум уже полностью контролировали грузинские войска. Доехали мы до Гумисты. Перед мостом нас предупредили, что он заминирован. Предложили вернуться обратно или попробовать проехать через реку.

Когда подъехали к реке, обнаружили большое скопление машин. На левом берегу не было ни одного боевика, а на правом, куда нам нужно было перебраться, территорию контролировали абхазские ополченцы. Река обмелела из-за засухи, вода доходила до пояса, можно перейти вброд. Заметив наших детей, ополченцы перешли реку и поспешили на помощь. Они забрали детей и перенесли на другой берег, предупредив, чтобы мы поторопились, так как с минуты на минуту может прилететь вертолёт, начнётся обстрел территории.

Помогая друг другу, мы перекатали машины через реку. Поблагодарили ополченцев, забрали детей, выбрались на трассу и поехали в сторону Гудауты. Доехали без препятствий. Далее территорию до российской границы контролировали грузинские войска. Перед Гагрским постом нас остановили, тщательно осмотрели автомашину в надежде найти золотые изделия и деньги. Когда поняли, что нет у нас ни того, ни другого, захотели отнять машину, хотя у неё был жалкий вид.

Не могу представить, чем бы всё закончилось, если бы недалеко от поста не началась перестрелка, и наши мучители, забыв про нас, побежали на звук выстрелов.

Поздно вечером 18 августа, на пятый день войны, пересекли последний пост и въехали на территорию Российской Федерации.

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ я приехал в Сочинский аэропорт с надеждой встретить кого-нибудь из наших лётчиков. Услышал объявление о прибытии самолёта из Сухума, предъявил на КПП пропуск и направился к стоянке, куда принимали наш самолёт.

Расспросил о ситуации последних дней. Мне сказали, что, возможно, скоро всё закончится, и аэропорт опять заработает в штатном режиме. Предупредили, что если не появлюсь на службе, меня могут уволить по статье. Страна переживала кризис, во всех отраслях специалистов сокращали тысячами. Потерявшие работу соглашались на любые условия ради того, чтобы прокормить семью. Высококвалифицированные специалисты, в том числе из лётного состава, тоже попадали под сокращение. Обдумав ситуацию, я решил вернуться и продолжить работу.

В те годы любой сотрудник Аэрофлота мог полететь «зайцем». Достаточно было подойти к экипажу одетым по форме, показать пропуск или другой документ, удостоверяющий принадлежность к Аэрофлоту.

Прилетел я в Сухумский аэропорт и увидел толпы беженцев. Крик, шум, причитания, дети плакали. На территории хозяйничали военные с автоматами в руках. Давали указания, в зависимости от величины вознаграждения, кого в первую очередь сажать в самолёт.

Я направился в лётный отряд для получения информации и определения своей судьбы. В отряде всё было по-прежнему. Так же составлялся наряд на следующий день, только количество вылетов значительно сократилось – летали в основном в Москву и в Сочи. Почти весь личный состав находился на работе, отсутствовали

только абхазцы. Настроение у всех наших было паршивое: отсутствие классных лётчиков абхазской национальности восприняли как большую потерю.

В Сухумском отряде, да и во всех других отрядах, отношения строились независимо от национальности, и коллективы были дружные. Лётчикам нечего делить, кроме неба, а неба хватит на всех. Помню несколько случаев, когда грузинские лётчики, рискуя собой, оказывали помощь абхазским лётчикам, которые не успели вовремя покинуть зону, контролируемую грузинскими боевиками.

Я зашёл в штаб, доложил, что отсутствовал по уважительной причине: вывозил семью из зоны боевых действий. Готов приступить к работе. Меня выслушали как-то вяло – сказывалась общая обстановка. Поставили в наряд на Сочи.

На следующий день, когда я пришёл принимать самолёт, осматривать его и готовить к вылету, обнаружил, что вместо бортпроводников ходят бойцы с автоматами: следят, чтобы никто без их ведома не проник в салон. В переднем багажном помещении бойцы что-то делили между собой, эмоционально разговаривали и курили. Когда я сошёл в пилотскую кабину, там тоже находился боец с автоматом. Спросил меня: «Экипаж, да?». Я подтвердил: экипаж, буду готовить самолёт к вылету. Попросил бойца по мере возможности оказать помощь в работе, иначе самолёт не долетит до пункта назначения.

Самолёт – сложная техника, это все понимали, и на тех, кто им управляет, смотрели как на неземных существ. Видимо, поэтому боевик тут же согласился помочь.

Первым делом призвал сидящих в салоне к тишине, потом отогнал людей, куривших под самолётом, на безопасное расстояние. Я начал заправку. Топливо было в большом дефиците, его использовали для боевых машин, поэтому разрешение на заправку самолёта давал самолично командир аэропорта: минимальное количество, и ни грамма больше. Мы не привыкли летать с таким запасом топлива, но делать нечего, пришлось.

После заправки началась так называемая «посадка пассажиров». Мы не вмешивались, потому что за лишние слова можно было расплатиться жизнью. Все, кто среди боевиков пользовались хоть малейшим авторитетом, старались просунуть своих людей. Помимо входной двери, где установлен трап, атаковали служебную дверь, лезли в передний багажник и через задний багажный люк.

Бывали случаи, когда я не мог пробраться через салон к заднему багажному отделению, чтобы закрыть люк, так как люди стояли плотной массой, будто в автобусе в час пик. Приходилось спускаться по трапу, обходить самолёт и закрывать задний багажный люк снаружи, а потом уже пробираться в кабину, чтобы занять своё место и готовиться к запуску. В такой ситуации о соблюдении безопасности полётов и думать перестали, надеялись лишь на взлётно-посадочную полосу.

Сухумская взлётно-посадочная полоса предназначена для приёма и выпуска самолётов всех типов, какие только есть на планете. Её длина 3640 метров, ширина 60 метров. Она считалась одной из самых перспективных полос нашей страны. А Сухумский аэропорт практически ни на один день в году не закрывался по метеорологическим условиям.

После закрытия дверей и люков мы стали готовиться к запуску двигателей. Запустили. На приборной доске загорелось табло «Минимальный остаток топлива». Вылет с минимальным количеством топлива равносильно самоубийству, и если б не война, нас могли осудить за такой вылет как преступников. Теперь же приходилось сознательно нарушать инструкцию. Самое большее, что мы могли, – мобилизовать все свои профессиональные знания и умения.

В один из сентябрьских дней я должен был навестить родственников, живущих в пяти километрах от аэропорта. Местность, по которой предстояло идти, находится на возвышенности. Сверху можно наблюдать соседнее село, до которого три-четыре километра. Погода стояла тёплая и сухая, как обычно в Абхазии на исходе сентября. Село внизу просматривалось отчётливо, я слышал чуть ли не каждый шорох, доносящийся из села.

Вдруг тишину разорвал рёв двигателя: в сторону села двигался танк. Подъехал к одному из дворов, снёс ворота и резко вкатил во двор. Из танка с деловым видом вылезли несколько молодчиков с автоматами, начали палить в воздух и бешено кричать, призывая хозяев выйти на улицу. Мужики, как по команде, высыпались из окон с задней стороны дома, побежали в огород и растворились в кукурузе.

Я наблюдал эту картину сверху, как со смотровой вышки. Женщины дрожали, прижимали к себе детей, которые не успели спрятаться, умоляющими возгласами просили не убивать. Молодчики с весёлыми ухмылками

приказали вынести всё ценное, а один из них, ударив молодую женщину по лицу, перечислил: «Золото, кольцо, деньги. Все што ест». Дети начали кричать и плакать. Другой молодчик пригрозил, что сейчас перестреляет всех, и потребовал, чтобы мужчины вышли на переговоры. Из кукурузного поля до меня долетали отдельные фразы, по-видимому, из разговора отца с сыном. Старший просил младшего проявить терпение, не высовываться. Тем временем одна из женщин вбежала в дом, вернулась обратно и что-то протянула боевику. Он заорал, что этого мало, размахнулся и ещё раз ударил её, она упала. Другая женщина, старше первой, пообещала, что ещё принесёт. Принесла какой-то пакет и протянула грабителям. Новая дань их удовлетворила, они покинули двор.

Это всего лишь крохотный эпизод. Капля горя, в которой отразилась война.

ВРЕМЯ ШЛО, наступил ноябрь, погода стала портиться, начались дожди. В районе аэропорта никаких изменений не происходило, летали очень мало. Старались не выходить лишний раз на улицу, сидели в своих комнатах. Если выпадал рейс в Сочи или Москву, то запасались там продуктами. Съестное использовали очень экономно, на сроки годности продуктов не обращали внимания – ели всё, что жётся. От скуки считали выстрелы из пушки, установленной в

горах в районе села Ганахлаба. Моментами, когда вокруг становилось тихо и спокойно, только эта пушка, выпускающая снаряды примерно каждые тридцать секунд, напоминала о войне.

Бывало, из продуктов оставалось только несколько веточек петрушки. Я думал о том, что согласен всю жизнь прожить с кусочком чёрного хлеба, лишь бы не было войны, лишь бы чувствовать себя свободным человеком. Вспоминал рассказы о ленинградской блокаде: люди выдержали голод и холод и обороняли родной город в течение 872 дней.

КОНЕЧНО, время проходит, сглаживает остроту, заживляет душевные и физические раны, но всё же остаются рубцы, не дают забыть о прошлом.

Был в нашей юношеской компании мингрел Зурик Шомахия. Потом он устроился в Сухумский аэропорт водителем трапа. И вот нынче нам дают указание готовить самолёт к вылету на Москву. В толпе возле самолёта я заметил Зурика, который подошёл к трапу. Направился к нему, чтобы поздороваться. Не успел подойти, как боевик, находящийся в сильном наркотическом опьянении, спросил водителя трапа: «Куда летит этот самолёт»? Тот ответил, что в Москву. Тогда боевик вынул из кармана пистолет, приставил к голове водителя и со словами «А мне надо в Тбилиси» выстрелил.

Началась суматоха. Раненого тут же подняли, посадили в машину и повезли в больницу. По дороге он умер, не приходя в сознание.

Убийцу спешно увели в штаб и спрятали. Через некоторое время родственники Зурика и все боевики-мингрелы собрались перед штабом, требуя у начальства выдать убийцу. Ответа не было. Тогда к штабу подогнали танк, направили дуло в окно и предупредили: если в течение двадцати минут требование не удовлетворят, начнётся война между грузинами и мингрелами. Через несколько минут виновного вывели наружу.

Выглядел он жалко. Ничего не осталось в нём от того самоуверенного молодчика, который ещё недавно вёл себя как хозяин. Поставили его недалеко от КПИ, один из родственников убитого прицелился из автомата и одиночным выстрелом сразил наповал. Труп валялся там до следующего утра. Наутро загрузили его в самолёт вместе с другими убитыми и ранеными и отправили в Тбилиси. По слухам, его родителям сказали, будто убили его абхазцы.

Работать было тяжело. Не понимаю, что спасало: дисциплина, привычка, выработанная на протяжении долгих лет, чувство ответственности? Наверное, это. И ещё стремление помочь людям, которые стали заложниками войны. Мы понимали, что нужны им, особенно тем, кто из-за отсутствия денег и ценностей не могли покинуть зону боевых действий. Одетые в лётную форму, которая обеспечивала неприкосновенность, мы помогали гражданским независимо от их национальности: передавали пищу, медикаменты, всякую необходимую мелочь. Хочу отметить бортмеханика-грузина, который спас нашего pilota-абхазца и его семью, не успевших покинуть оккупированную территорию. Подошёл к их дому машину бортпитания, посадил всех, привёз к самолёту и запустил внутрь через дверь переднего багажника. Когда я вспоминаю этот случай, вспоминаю и другой, известный по книгам: во время геноцида армян в Османской империи некоторые турки спасали армян, прятали от своих же извергов, рискуя жизнью.

Я стоял в наряде, был запланирован заказной рейс на Украину. Когда пришёл принимать самолёт, во втором салоне техники демонтировали кресла – видимо, для перевозки груза. О составе груза нас не информировали. После заправки самолёта и выполнения работ по подготовке к вылету я запустил вспомогательный двигатель, закрыл дверь в пилотскую кабину и вышел на трап, чтобы встретить остальных членов экипажа.

Наши двигались к самолёту со стороны диспетчерского пункта, их сопровождали боевики. У лётчиков выработана привычка шагать к самолёту уверенно и быстро. Однако я увидел, что они идут неторопливо и лица у них мрачные. Когда приблизились к самолёту, командир сообщил, что нас взяли в заложники.

Под конвоем завели в кабину, приставили одного боевика с автоматом, приказали не делать глупостей, не отлучаться и ждать. Ушли.

Вернулись и приказали лететь в Тбилиси. Я напомнил, что самолёт готовили под рейс на Украину, что во втором салоне нет кресел. Мне пригрозили и приказали молчать.

Из командного пункта по радио подтвердили: надо выполнять требования боевиков.

Самолёт загрузили убитыми и ранеными. Сопровождали их медицинский работник и несколько боевиков. Мы уже привыкли и к крови, и к трупам. Но такого, что творилось в этот раз, раньше не приходилось видеть. В салоне стоял неприятный запах крови. Раненые стонали и кричали. Убитые лежали штабелями во втором салоне. Мне пришлось проходить между телами, чтобы закрыть люк заднего багажного помещения. Было жутко.

В Тбилиском аэропорту отбуксировали нас на дальнюю стоянку. С рёвом и включенными сиренами подъехали около десяти машин скорой помощи, выстроились в ряд возле самолёта. В первую очередь стали выгружать раненых. Заполненная машина с включенной сиреной тут же отъезжала, её сменяла следующая. После вывоза раненых начали выгружать трупы. Гражданских к выгрузке не допускали, всё делали боевики. Зрелище кошмарное. После завершения работ сразу, не убирая салон, запустили новую партию боевиков с автоматами и с полными боекомплектами, более 80 человек.

Когда я проходил по салону, заметил, что почти у всех растерянный вид. Спрашивали меня про обстановку,

где теперь находится фронт. Я отвечал: «Где идут бои, не знаю, потому что не воюю». Запомнился один из боевиков, сидевший в кресле поближе к проходу. Он остановил меня, обратившись очень вежливо, и спросил, действительно ли нужно воевать и стрелять в человека. Я многозначительно посмотрел на него и промолчал. Он опустил глаза. «О господи, куда я еду, в кого я должен стрелять. Нас обманули, – причитал он по-русски с заметным грузинским акцентом. – Я работаю в школе учителем, мне надо детей учить, а не воевать». Я ничего не мог ему сказать.

При подходе к Сухуму погода была сухой и ясной, небо безоблачное, сверкали звёзды. Луну заслонила тень Земли. В городе и его окрестностях отключили электричество, поэтому ночь казалась особенно тёмной. Лишь за городом со стороны Гумисты появлялись вспышки от выпущенных снарядов.

Из-за отсутствия электроэнергии все приводные системы аэропорта отключились. Компасы беспорядочно отклонялись то влево, то вправо. При посадочной скорости 270 км в час очень тяжело найти полосу и попасть на неё вслепую. Что-то блеснуло под нами, мы поняли, что прошли реку Кодори. Стали придерживаться той высоты, которая с данного расстояния соответствовала глиссаде. Увидели силуэт полосы и, благо она такая длинная и широкая, попали на неё. После посадки к самолёту подогнали грузовые машины, высадили боевиков и увезли.

Тем временем техники готовили другой самолёт для вывоза беженцев в Москву. Экипаж для выполнения рейса не нашли, предложили нам.

После кошмарного ночного рейса мы работали как зомби. Началось то же самое, что и всегда: опять крик, шум, плач, суэта. После загрузки салона до предела боевики разгоняли оставшихся пассажиров, угрожая оружием. Но те подпрыгивали, старались уцепиться за двери и люк, и некоторым удавалось проникнуть внутрь. Казалось, что одни пассажиры ползут по головам других. Пришлось чуть ли не утрамбовывать их, чтобы закрыть входную дверь. И не дай Бог открыть её снова: оставшиеся снаружи вновь хлынут к самолёту, и тогда вылет задержится надолго. Вот почему я не открыл дверь молодой женщине с ребёнком на руках. Она отчаянно стучала, показывала в иллюминатор малыша двух или трёх лет. Его лицо до сих пор у меня перед глазами.

Может сложиться впечатление, что мы только вывозили пассажиров из зоны конфликта. Нет, мы и ввозили. «Кому война, а кому мать родна». Те, кто до войны занимались контрабандой с опаской, теперь почувствовали свободу, наступило их время. Некоторые под видом беженцев летели в российские города, набирали продукты питания или другой товар, прилетали обратно и продавали втрюдорога.

Мы не воевали, но нам хватало и того, что видели в тылу. На фронте знаешь, кто твой враг, кого опасаться. А в тылу тоже каждый день убивали, но никто не знал, с какой стороны прилетит смерть.

14 декабря 1992 года погибли наши друзья и коллеги Рудик Тарба и Лёша Пкин. Они находились на борту российского вертолёта МИ-8, сбитого в Кодорском ущелье над селом Лата. Вертолёт выполнял рейс из блокадного города Ткварчал: туда он доставил гуманитарную помощь, обратно вёз беженцев.

ПОСЛЕ окончания авиационного училища мне предложили летать в составе экипажа Гераса Табуева. Я с удовольствием принял это предложение, и мы долгое время делили радости и печали небесной жизни. Во время войны состав экипажей часто менялся, мы с Табуевым летали порознь. В последний раз встретились у КПШ – я собирался в Сочи, навестить родителей. Герас спросил: «Завтра мы не вместе летим?». Я ответил, что, наверное, не вместе. На следующий день, 21 сентября 1993 года, в теленовостях сообщили, что самолёт Ту-134 с бортовым номером 65893 в 16 часов 25 минут был сбит ракетой ПЗРК «Стрела-2». Самолёт упал в море, не долетев до аэродрома 8 километров. Все находившиеся на борту погибли. В штурманской комнате аэропорта Сочи я увидел список погибших пассажиров и экипажа. Там значились: командир корабля Герас Табуев, второй пилот Отари Шенгелия, штурман Сергей Шах, бортмеханик Владимир Назарко, бортпроводницы Кето Головина и Ольга Моргунова. Трудно передать, что я чувствовал, читая этот список.

Счастье, когда семья рядом. После тяжёлого дня или в случае неприятностей можно найти поддержку и утешение у родных и близких. Но это счастье мирной жизни, когда твёрдо стоишь на ногах. Если же нет никакой стабильности, вокруг выстрелы, ты ежедневно видишь гибель, то отсутствие рядом близких – благо.

Я вывез семью, но многие мои родственники остались в Абхазии. Некоторые просили, чтобы я помог им покинуть опасную зону. Были, однако, и патриоты, которые отказывались уехать, несмотря на унижения и смертельный риск, и продолжали работать, хотя давно не получали зарплату. В силу воспитания и чувства высокой ответственности они держались до последнего. Один из таких, муж моей сестры Владимир, работал в посёлке Агудзера в физико-техническом институте. Ежедневно

Владимир Хастян с семьёй.
Снимок тех лет

преодолевал 18 километров пешком туда и обратно. Его семья жила в Лазаревском. Когда я спрашивал «Ради чего?», он отвечал: «Пока терпимо, ещё поработаю немного». После очередного такого разговора я улетел к родителям, вернулся обратно через неделю вместе с сестрой. Она прихватила с собой немного продуктов.

От аэропорта до их дома пять километров. Мы шли по дороге ночью. Как только замечали свет фар, прятались за деревья, стоящие вдоль дороги. Машин было немного, благодаря этому мы добрались относительно быстро. Володя ещё не спал. Худой, голодный, небритый. Мы спросили: «А как дела на работе?». Ответил, что на работу не ходит уже несколько дней. И рассказал историю. Во время обеденного перерыва вышел на улицу подышать свежим воздухом. Сел на лавочку. К нему подошли два боевика из местных: «Эй, ты, что тут делаешь?». Они находились в наркотическом опьянении. Может, поэтому не узнали его. А может, развлекались. Володя ответил: «Я работаю тут, вы ведь меня знаете». – «Никого мы не знаем! Хочешь, мы тебя сейчас застрелим?». Один из боевиков, пошатываясь и размахивая руками, обратился к другому: «Скажи, чем будем убивать, автоматом или пистолетом?». Вынул пистолет из кобуры, взвёл его, снял с предохранителя, направил в висок... Володя побледнел, его прошиб холодный пот, онемел язык. Единственное, что смог выговорить: «За что?». Второй боевик сказал первому: «Ладно, оставь его. Пойдём, разберёмся с тем, который перед нами возникал. Как его звали?». И боевики удалились, вспоминая на ходу имя очередной жертвы.

«Да, вот теперь, я смотрю, ты совсем созрел», – сказал я Владимиру и начал обдумывать, как вывезти его и сестру.

На следующий день был запланирован рейс в Сочи. В своей комнате переодел родственников в лёгкую форму. Привёз в аэропорт, провёл через КПП. Охраннику, стоявшему на трапе у входа в самолёт, я сказал «Свои», и мы прошли. Чтобы не раздражать боевиков, контролирующих салон, я посадил родственников в пилотскую кабину под видом служебных пассажиров. Оставался с ними, чтобы их не высадили, пока не пришла пора закрыть входные двери перед запуском двигателей.

Самолёт тронулся с места, медленно стал набирать скорость... Оторвался от полосы. Я наблюдал и молился Богу, чтобы двигателям хватило мощности для набора безопасной высоты. Когда еле видный над морем са-

молёт медленно, но уверенно стал подниматься выше, я понял, что опасность миновала, и вернулся обратно в неизвестность.

Узнав в штабе, что в ближайшее время меня не поставят в рейс, а на завтра планируется рейс в Сочи, решил навестить семью. Отпросился у командиров. При подходе к КПП я увидел вдалеке маленькую детскую фигуру и за ней ещё одну, покрупнее. Дети бежали ко мне, их догоняла молодая женщина. Мелькнула мысль: «Как можно в такое время, когда вокруг неспокойно, не держать детей за руки!». И тут я понял, что это мои дети и моя жена Алла.

Мы всей семьёй отправились домой. По дороге Алла, уловив моё настроение, спросила: «Ты не рад? Мы по морю домой вернулись». Объяснил, что сам собирался прилететь к ним. Мы могли разминуться, и что бы они делали тут без меня?

Теперь надо думать, как отправить их обратно. «Я никуда не полечу, пока не увижусь со своими родителями», – не унималась жена. «Твои родители находятся в блокаде, чтобы туда добраться, нужно пройти две линии фронта, ты понимаешь, что это такое? Зачем ты вообще приехала, рискуя своей жизнью и жизнью детей?». Она сказала, что, по слухам, война заканчивается, так говорят в Сочи, потому она и решила приехать.

Попытки переубедить жену не увенчались успехом, и я согласился сопровождать её до первого блокпоста – знал, что всё равно дальше нам не пройти. Оставив детей у наших друзей по общежитию, вышли на трассу. Боевики с автоматами поглядывали на нас, но больше были заняты разговорами и стрельбой по птицам.

МЫ ШЛИ МОЛЧА, думая о своём. Я вспоминал, как в мирное время ходил по этой дороге на работу в аэропорт и обратно, прошагал не одну сотню километров. Раньше я срезал путь, свернув с трассы на тропинку, но теперь сворачивать слишком опасно. Когда мы удалились от аэропорта примерно на километр, на трассе стало абсолютно тихо. Не было слышно даже автоматных очередей. Изредка проезжали автомобили с боевиками. Проедут – и опять полная тишина. При приближении к блокпосту стали слышны выстрелы. Это пьяные боевики ради забавы устанавливали мишени и стреляли по ним. Жена остановилась и вопросительно посмотрела на меня. Я предложил идти дальше. За сто метров от нас какой-то боевик, с трудом удерживаясь на ногах, закончил расстреливать один рожок и достал второй. Перезарядив автомат и прицелившись в никуда, начал выпускать обойму в воздух. У него явно была нарушена координация движений – автомат опустился, пули пролетели над нашими головами. Я только успел крикнуть: «Пригнись!». Алла перепрыгнула через канаву, упала на колени и заревела. Больше мы не поднимали тему «повидаться с родителями».

На следующий день прилетел самолёт для вывоза эстонцев из зоны конфликта. Я узнал, что из-за отсутствия топлива в Сухумском аэропорту самолёт будет садиться в Сочи на дозаправку, и провёл семью на борт. Через двадцать минут после взлёта мы вместе с эстонцами оказались в аэропорту Сочи.

До окончания войны оставалось ещё шесть месяцев.

СУТЬ ДЕЛА

Было выдвинуто множество идей, которые дальше рабочая группа будет дорабатывать более детально. Среди прочих – предложение тобольской молодёжи о создании исторического туристического маршрута, повторяющего путь, по которому много лет назад торговцы ходили на верблюдах

Изделие номер тридцать

Засекреченный подвиг тюменцев

К истории вопроса

После окончания Второй мировой войны Советский Союз серьёзно уступал США в развитии дальней авиации. Американские самолёты-разведчики свободно летали над территорией нашей страны на высотах, недоступных для советских истребителей-перехватчиков и первых образцов зенитных ракет.

Решение этой проблемы стало задачей поистине государственной важности. Требовалось в кратчайшие сроки создать универсальный зенитно-ракетный комплекс, способный поражать воздушные цели на разной высоте и дальности. Очевидно, в связи с тем, что в первую очередь он предназначался для круговой обороны Москвы, перспективный комплекс и получил название «Круг».

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 февраля 1958 года «О создании опытного образца зенитно-ракетной системы «Круг» были определены его основные характеристики, кооперация головных исполнителей по средствам комплекса и сроки проведения работ. Комплекс предназначался для перехвата воздушных целей, летящих на высотах до 25000 метров.

Головной организацией по разработке зенитного ракетного комплекса был определён НИИ-20 Государственного комитета по оборонной технике. Станция наведения ракет разрабатывалась в том же НИИ, шасси для пусковой установки – специалистами Уралмашизавода на базе артиллерийской самоходной установки. Ракету с прямоточным двигателем должен был создать коллектив Свердловского ОКБ-8.

Лётная отработка маршевого двигателя началась с июня 1960 года. Из 26 пусков, выполненных до конца года, шесть ракет разрушились в полёте, у семи не включился маршевый двигатель, и только 12 стрельб были относительно успешными. С учётом большого количества неудач на испытаниях

по решению Госкомитета по авиационной технике от 25 августа 1961 года была создана специальная экспертная комиссия по доработке ракеты. Большинство аварий было связано с прогаром камеры сгорания. Из 25 пусков, выполненных с февраля по август 1963 года, только семь прошли успешно: удалось сбить мишени. Однако маршевый двигатель по-прежнему неустойчиво работал на малых высотах.

Одним из самых сложных в отработке элементов оказался топливный насос с форсунками. Достаточно сказать, что пришлось «отжечь» около десятка тысяч форсунок, прежде чем была найдена их оптимальная форма.

В ходе испытаний с февраля 1963 года по июнь 1964-го – три срыва процесса горения, шесть взрывов топлива. Однако на завершающей стадии испытания проходили в основном успешно, и Государственная комиссия рекомендовала комплекс к принятию на вооружение. Большинство требований по основным характеристикам, заданных постановлением 1958 года, было выполнено.

Наряду с принятием комплекса на вооружение продолжались работы по его дальнейшему совершенствованию – прежде всего с учётом опыта войны во Вьетнаме. После проведённых доработок ракеты в 1971 году был принят на вооружение ЗРК «Круг-М», в 1974 году – «Круг-М1». Комплекс обладал высокой эффективностью в борьбе с самолётами в условиях маневренных боевых действий. В различных модификациях ЗРК «Круг» поставлялся на экспорт в страны бывшего Варшавского Договора.

О том, какой вклад в создание комплекса «Круг» внесли тюменские моторостроители – руководители, инженеры, рабочие, до той поры не имевшие дела с реактивными ракетными двигателями, – публикация легенды областной журналистики Виктора Семёновича Горбачёва.

Текст Виктор ГОРБАЧЁВ

Очень важной вехой в истории становления Тюменского моторного завода явилось выполнение заказа на производство ракетного двигателя ЗЦ4М1 к зенитной ракете типа «земля-воздух» системы «Круг», заказчиком которого являлось Главное ракетно-артиллерийское управление Министерства обороны СССР

В СВОИХ ВОСПОМИНАНИЯХ ветераны завода двигатель для ракеты системы «Круг» называли тогда и называют «Изделие номер 30». Это было первым чисто военным заказом на моторном заводе.

О том, что моторный завод выполняет некие заказы «оборонки», тюменцы, конечно, догадывались. А вот какие заказы и в каких объёмах – об этом не принято было говорить даже в стенах завода. Постороннему человеку и сегодня невозможно понять разговоры кадровых моторщиков о недавней истории своего предприятия: все двигатели или узлы к ним для военных самолётов, все двигатели к ракетам различных типов и модификаций называются только по присвоенным им цифровым шифрам.

Об оборонной продукции, производимой на моторном заводе, нет никаких данных в открытых и закрытых архивах, об этом ничего и никогда раньше не говорилось в открытой прессе. Более того, можно внимательнейшим образом перечитать все подшивки по годам заводской многотиражки «Прогресс», начиная с 1969 года, и не найти даже намёка на то, что здесь изготавливалась военная продукция, что вокруг военных заказов кипели такие страсти и люди сутками не выходили из цехов. Фигурируют общие проценты выполнения плана, роста выпуска продукции и производительности труда, говорится о производстве муфт сцепления, клеточных батарей, фигурируют грибосушки, соковарки, бензоплитки для туристов, посудосушки и даже таинственные «халсулы для оленьих упряжек». А вот о военной продукции, которая со временем начала составлять основу производства и экономики моторного, не упоминается даже в шифрах.

Не будем и мы раскрывать тайну шифров, хотя практически все из ранее совершенно секретных изделий ныне за давностью лет рассекречены. Назовём лишь шифр первого из ракетных двигателей, освоенных на Тюменском моторном: «изделие № 30», или просто «тридцатка». Практически никаких данных о том, как осваивалась и «тридцатка», и все

остальные изделия оборонной тематики, в архивах нет, поэтому основываюсь лишь на данных, собранных в процессе моей работы над книгой о моторном заводе. И в свете этих данных совсем по-другому видится история Тюменского моторного, приходит понимание того, почему здесь так быстро росли и мужали люди, а вчерашние начальники цехов «хором» становились директорами тюменских предприятий. Работа на «оборонку» – это была школа, где хорошо учили организованности и ответственному отношению к делу.

Завод быстро, где-то за полгода, освоил производство прямого двигателя ЗЦ4М1. Авиационный двигатель намного сложнее, чем ракетный. Специфика авиадвигателя – это лопатки, таких лопаток – до 50 наименований, и освоение каждой занимает длительное время. Специфика ракетного двигателя – блок розжига, высокое давление. Здесь есть свои проблемы, и это тоже – высокие технологии. Но процесс освоения всегда короче. Главное здесь в том, что ракетные двигатели всегда надо было делать быстрее и в значительно больших количествах, чем авиационные. Если в лучшие годы моторный завод выпускал в месяц до 20 авиадвигателей, то производство ракетных ЗЦ4М1, а затем ЗЦ4М2 надо было довести до 1800 в год. И достигнуть этого рубежа за три года.

О том, как осваивалось «изделие №30», как выполнялся Тюменским моторным заводом важный государственный заказ на изготовление крупной партии двигателей для ракеты системы «Круг», могут рассказать только непосредственные участники и очевидцы этих событий. Им и слово.

Василий Александрович Комов, главный инженер

Тюменскому моторному заводу, который к моему приезду находился в трудной экономической ситуации, надо было брать на освоение и производство продукцию, дававшую

Директор Тюменского моторного завода Владимир Яковлевич Хуторянский

Василий Александрович Комов (справа)

Анатолий Антонович Фокин (слева), Борис Михайлович Сорокин (в мундире)

Евгений Иванович Ловлин

какие-то объёмы. Такой продукцией оказалось изделие № 30 – самого современного тогда класса машина, которая прекратила бы окончательно всякие полёты разных Пауэрсов. По этому поводу было совещание у нашего министра Петра Васильевича Дементьева – в ответе за поставленную правительством задачу был авиапром. Министр задал мне вопрос «Товарищ Комов, мы в состоянии эту задачу выполнить?». Я уже был знаком с возможностями и потенциалом Тюменского моторного завода и ответил: «С вашей помощью, Пётр Васильевич, сделаем». – «Может, всё-таки надо подключить ещё какие-нибудь наши заводы?» – допытывался Дементьев. «Нет, не надо, – сказал я. – Помощи от них особой не дождёшься, не они в ответе. Так пусть вся ответственность и работа будет за нами – так вернее». – «Ну что ж, смотрите, – подытожил разговор министр. – Но учтите – головой отвечаете!»

И вот в течение многих месяцев – с утра до ночи, без выходных и отпусков – я занимался этим делом. При этом всех прочих многообразных обязанностей, которыми должен заниматься главный инженер крупного завода, с меня никто не снимал.

Евгений Иванович Ловлин, заместитель начальника 37-го цеха

37-й цех был определён головным по тематике «тридцатки». Был он сборочным, а стал механосборочным: сюда передавались люди и оборудование, причём не «россыпью», а участками. Так мы всем участком и были переброшены

в состав 37-го цеха, «дома» оставили только два станка. Эту перепланировку проводил ещё Непопалов, потом его сменил Комов. Оба были очень хорошими главными инженерами, каждый сделал для завода очень многое.

Анатолий Антонович Фокин, начальник 37-го цеха

Когда я принял цех, то делали там 60 двигателей в месяц, а надо было выходить на уровень 150. Как мы выходили на этот уровень – сегодня это вспоминать и приятно, и страшно. Приятно, потому что это была настоящая работа, азартная, с полной нагрузкой и полной отдачей. А страшно, потому что сейчас трудно представить, как мы выносили эти огромные нагрузки и этот бешеный темп.

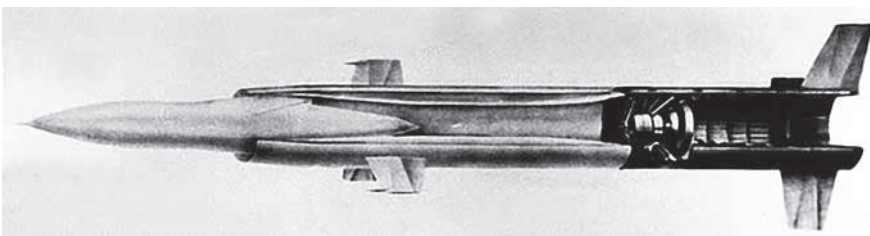
Мы крутились сутками – и в будни, и в субботу, и в воскресенье. Было много различных проблем, в том числе и организационных. Продукция секретная, грузить её разрешалось только ночью – с двух часов, чтобы до 6 часов утра вывезти. А тут вторая смена уже ушла, тара куда-то запропастилась, водители стоят – нельзя дать им разъехаться. По трое-четверо суток, бывало, не выходил из цеха.

Всё бывало, и смешных случаев сколько угодно можно припомнить. Захожу как-то к сварщикам в кабину, а они там из каких-то маленьких бутылочек что-то пьют. «Довёл ты нас, Анатолий Антонович, – говорят, – до ручки. Видишь, лекарство приходится пить». И показывают бутылочку – точно, лекарство. Иду расстроенный по цеху, навстречу Николай Никифорович Россихин. «Ну что, – говорю, – парторг, довели людей до ручки, вон сварщики уже лекарство бутылками пьют». Николай Никифорович – к сварщикам, разбираться. Через какое-то время подходит, улыбается: «Дурак ты, Анатолий Антонович, хоть и начальник цеха, – говорит. – Это лекарство настойкой боярышника называется, там спирта больше, чем витаминов». Цех у нас был большой – 650 человек, но дружный, люди хорошие. Кого-то называть отдельно не хочется – много фамилий придётся перечислять. Разве что о Николае Никифоровиче скажу: ведь в годах уже был человек, ветеран войны, участник обороны Москвы, а он в субботу и воскресенье на заводе, везде успевал, всем помогал. Настоящим был секретарём парторганизации цеха, авторитетным.

Николай Никифорович Россихин:

Трудно было поднимать народ на работу в выходные, а это часто приходилось делать. Объясняли, уговаривали, но крика там или какого-нибудь хамства – такого не было. Это от директора завода Владимира Яковлевича Хуторянского шло. Он и главный инженер Комов у нас в цехе постоянно были. Помню, пришёл однажды Владимир Яковлевич в воскресенье, потолковал с людьми. А потом отозвал меня в сторону и говорит: «Вот тебе, Николай Никифорович, деньги, бери мою машину, съезди в город – купи

Схема ракеты комплекса «Круг» с двигателем тюменского производства

чая, масла, колбасы, хлеба». Съездил, привёз. Чаю вскипятит, колбасу, хлеб нарезал. Сели с рабочими, попили чайку. Хуторянский говорит: «Вы уж извините, товарищи, что так получается, но давайте сегодня ещё поработаем – очень надо». Люди такое отношение ценили.

Равиль Мирхасанович Биккин,
начальник инструментального цеха № 22

Напряжение во время выполнения программы по «Кругу» было на заводе большое везде, но прежде всего это касалось того самого 37-го цеха и тех цехов и служб, которые напрямую были с ним связаны единой технологической цепочкой. Прежде всего это инструментальные цеха: пока не сделаешь штампа, инструмента – ничто нигде не движется, можно только тару кантовать. Поэтому работали с полной отдачей сил, хотя у нас характер этой отдачи был другой. Инструментальщика нельзя держать сутками на заводе, у него не серийная, не операционная работа, а штучная. Пересидит – и потеряет способность делать то, что от него требуется. Рабочие работали посменно, а вот у меня, как и у других инженерно-технических работников, смен не было. Из цеха сутками не вылезали.

Производство есть производство, здесь постоянно что-то выходит из строя в самый неподходящий момент, что-то не стыкуется. В таких случаях при том режиме работы, который был на «тридцатке», неважно было – ночь это или день, суббота или воскресенье. Приезжай срочно и делай. А делали самое невероятное.

На «тридцатку» навешивают стартовик, наладку производили у нас, в инструментальном цехе. И были там такие длинные титановые репера – штука очень деликатная. Диаметр у такого репера – 20 миллиметров, допуск – полмикрона: длинная, тонкая, как соломинка, деталь. Принесли её в цех и говорят: делайте. Первоначальная реакция – не сделать нам это. Но позвал Алексея Николаевича Володина – прекрасный был шлифовщик – и говорю: «Лёша! Дело, наверное, безнадежное, но, может, попробуешь?» «А почему бы и нет», – говорит Володин. Станок был новый, немецкий, только получили. И вот поставил он индикаторную головку, начал в полмикрона шлифовать. Смотрю и глазам не верю – получается. Ирбитский мужичок, который никогда ракет не видел и вообще не видел ничего сложнее мотоцикла, великолепно эти репера «ошкурил».

Коллектив цеха формировался долго, но зато какие люди здесь собрались! Коля Таловиков, Николай Алексеевич, тоже шлифовщик: у него в руках всё горело. Юрий Степанович Чемякин делал всё быстро, немножко со злостью, но какой специалист, блестяще работал! Я думаю, само время, востребованность людей для государственной важности работы вызывали у всех особый душевный подъём. Это не высокие слова, так было.

Борис Михайлович Сорокин,
старший военный представитель

У нас было общее дело. Мы – представители заказчика, но в той же степени отвечали за выполнение задания по двигателю для «Круга», что и заводчане. Мы не только контролировали качество продукции, но и помогали работникам завода: объясняли, где ошибка, почему она допущена.

Было достаточно много конфликтных ситуаций, в том числе и с директором Хуторянским. Его давил план. Нашей же главной задачей, помимо этого, было качество. Но спорные моменты улаживались, и в период освоения «Круга» на заводе было много сделано в направлении того, чтобы научиться работать и быстро, и качественно.

Юрий Николаевич Чуфистов,
начальник производства завода

Был составлен график, который надо было выполнять неукоснительно. Все были ответственны за это, но в первую очередь директор завода и главный инженер – на них напрямую выходили самые высокие в стране люди. Когда стали идти срывы по 30-му изделию, звонил сам министр обороны СССР и член Политбюро маршал Устинов. Мы с Комовым были в этот момент в кабинете Хуторянского – Владимир Яковлевич навтыжку с телефоном стоял.

Равиль Мирхасанович Биккин

Прессинг испытывали все, но по-разному. Рабочему классу хоть и вечеровать приходилось, и воскресенья прихватывать, но звонков от министра обороны они не получали. Прессинг же на управленцев, на руководителя завода был психологическим, и они не премией рисковали – гораздо большим. Крепче всего доставалось 37-му цеху: если говорить откровенно, то задача была поставлена перед ними невыполнимая, а

План был такой: хочешь не хочешь, можешь не можешь, а сделай. И никаких причин для невыполнения графика не существовало

Юрий Николаевич Чуфистов

**Николай
Никифорович
Россихин**

они с ней справились. И никто не подсчитает, сколько на это ушло здоровья и нервной энергии. Об Антоныче – начальнике цеха Фокине – и говорить не приходится. Его потом «строгать» стали, что попивать начал – а я, хоть сам не выпивальщик, его понимаю. Но это начальник цеха, ему за всё отдуваться положено по чину. Так ведь и Женю Ловлина, хотя он ещё был вначале старшим мастером участка балки (была такая алюминиевая деталь на «тридцатке», одна из самых трудоёмких), так и его на парткоме и ещё где угодно «воспитывали». Как они там вообще выжили – не знаю, но ведь выжили!

**Равиль
Мирхасанович
Биккин**

Евгений Иванович Ловлин

План был такой: хочешь не хочешь, можешь не можешь, а сделай. И никаких причин для невыполнения графика не существовало – особенно в последний год выхода на запланированный уровень объёма производства изделия № 30. Комов в это время крутил на производстве так, что и не сообразишь, когда ты последний раз домой заглядывал. А дом... Это о жёнах наших золотых надо рассказывать. Сколько бы ты в цехе ни торчал, как бы ни было трудно, а греет сознание, что у тебя есть дом, крепкий тыл, есть любовь и забота – всё успевали наши жёны, хотя многие тут же на моторном работали. Жена моя Лариса Михайловна, первый на моторном заводе инженер-технолог первой категории, работала тоже в 37-м цехе.

Трудно, конечно, приходилось, но и гордость была большая за то, что делаем.

Василий Александрович Комов

Доработались мы до того, что аж посинели. Подошёл последний месяц, последние дни. Видим, что план, который казался невыполнимым, выполнить всё-таки можно, но уже совсем на пределе все были. Конец месяца, цех народом забит, вторая смена заканчивается, и надо народ уговорить на третью остаться. Поговоришь с каждым, попросишь... Часа в три ночи иду на часок в кабинет соснуть и диспетчеру говорю:

«Саша, ты смотри, если хоть один уйдёт, а ты меня не разбудишь – уволю!» Бывало, и звонил диспетчер, и я шёл, от проходной заворачивал народ обратно. И всё же своего мы добились! Помню, сделали колоссального объёма плакат: «Дорогие товарищи! Поздравляем с успешным выполнением Госплана! Спасибо! Желаем успехов» и т.д. Люди читали и плакали.

Ну а когда освоили нужный предел выпуска, то проработали ещё в жёстком режиме какое-то время, потом количество постепенно стало сокращаться. Видимо, пик программы нужен был, чтобы обеспечить необходимым запасом «Кругов» ракетные части на всей территории страны. И 37-й цех стал работать в нормальном режиме.

В ОТ ТАК ПРОИСХОДИЛО приобщение Тюменского моторного завода к военно-промышленному комплексу. Потом такие или подобные этой кампании на заводе повторялись – и не один раз. Тюменцы заводывали «вотум доверия» у оборонных ведомств и у своего министерства. «Тридцатка» была первым, но не последним изделием, которое надо было освоить в очень жёсткие сроки. И с каждой такой кампанией накапливался опыт, проходили дополнительную закалку люди. Вот почему именно на моторном стали вскоре искать директоров, главных инженеров и главных специалистов для вновь организуемых заводов, для тех предприятий, где плохо шли дела и надо было вытаскивать их из прорыва.

Слушая тех, кто осваивал «тридцатку», невольно задаёшься вопросом: а во имя чего с таким огромным напряжением сил, на грани своих возможностей работали тогда тюменские моторщики? Может, и не нужны были в таких количествах эти ракеты? Может, не восхищаться следовало бы теми, кто сутками не выходил из цехов, а просто пожалеть их как жертв «тоталитарного режима»? Нет, работа, направленная на обеспечение безопасности своей страны, никогда не бывает ненужной. Моторный завод на «тридцатке» ворвался в большую систему военно-промышленного комплекса СССР, в которой была тогда сосредоточена научная и техническая элита страны, куда вкладывались средства, разрабатывались и осваивались высокие технологии, где ясно виделась перспектива.

И коллектив моторного завода это чувствовал на себе. Моторщики имели к середине 70-х годов прекрасные условия для работы – у них были новые просторные, светлые цеха, росла заработная плата, продолжали с нарастанием строить жильё, детские сады, базы отдыха, развивался заводской спорт. Пошли дачные участки, люди впервые стали обзаводиться автомобилями... Как говорилось раньше – по труду и почёт.

**Зенитно-ракетный комплекс «Круг»
на боевом дежурстве**

Лето – значит «целина»

Наш президент на встрече с бойцами РСО

Оставив позади трудный год, страна возвращается к привычному ритму. И поскольку планы прошлых сезонов были существенно скорректированы пандемией, всем хочется поскорее наверстать упущенное

По-прежнему – труд и романтика

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

ДОБРАТЬ в работе, в отдыхе, в практических знаниях, пополнить истощённую месяцами карантинных ограничений копилку впечатлений. Подобное настроение ощущается во всех сферах жизни. Заметно оживилась и деятельность штабов Российских студенческих отрядов – всё-таки с первых дней существования движение это объединяло тех, кто по возрасту и складу характера не готов сидеть без дела.

Последствия 2020-го нам ещё предстоит оценить, но хочется верить, что чему-то хорошему год нас всё-таки научил. Выдержало проверку на прочность волонёрское движение. На новый уровень вышли отношения между различными НКО: прежнее соперничество за гранты отодвинулось на второй план, освободив пространство для сотрудничества, для восприятия человека как главного ресурса сегодняшнего дня. В новых условиях стало не важно, кто получил деньги: если у организации не хватает помощников, она обращается к другой – к той, с которой, объединив усилия, сможет решить намеченную задачу. «Ещё недавно трудно было представить, что ребята, участвуя в каком-нибудь мероприятии, согласятся надеть форму своих конкурентов, а сейчас значение имеет только причастность к общественно полезному делу. Все мы стали больше помогать друг другу, появились даже объединённые чаты НКО и волонёрских организаций», – рассказывает **руководитель регионального штаба студенческих отрядов Анастасия Досхоева**.

Анастасия Досхоева

Волонёрская деятельность была и остаётся важной составляющей жизни студотрядовцев. По её основным направлениям, вероятно, будет во многом узнаваться время, в которое ребята учатся и работают. Моя собеседница замечает, что каждое поколение бойцов РСО имеет отличительные черты. Сегодня на смену прагматичной молодёжи «доковидного» периода приходит новая волна студентов и учащихся с выраженным альтруистическим

потенциалом. К тому, как стройотрядовские традиции сохраняются и преумножаются в наши дни, мы ещё обязательно вернёмся. Пока это только характеристика момента, краткое знакомство с теми, кто продолжает дело предшественников-комсомольцев.

Покорители юга

Сегодня в движение РСО вовлечено большинство учебных заведений Тюменской области. Сформировались «фирменные» направления, список которых по мере необходимости корректируется и расширяется. Тюменский индустриальный университет (в шестидесятые годы прошлого века именно студенты «индуса» первыми из тюменцев отправились покорять «целину») традиционно участвует в крупнейших стройках страны, кроме того, несколько лет назад он начал готовить сервисные отряды. ТюмГУ и его филиалы славятся проводниками и вожатыми. Аграрный университет Северного Зауралья «закрывает» сельскохозяйственное направление, а будущие медики в рамках избранной профессии пополняют отряды медицинского назначения (в разгар пандемии их представители даже приходили на помощь сотрудникам ковидных госпиталей) или осваивают работу спасателей. Окунуться в романтику трудовых семестров могут также учащиеся колледжей: те, кому ещё не исполнилось восемнадцати, поддерживают интересующие их проекты в качестве волонёров. Так чем РСО так привлекательны для молодёжи? «Бонусы», наверное, те же, что и во времена их отцов и дедов: возможность получить дополнительную профессию, заработать, оторваться на время от дома. Тем более что география движения очень широка: курортные города юга и Крайний Север, столичные регионы и Дальний Восток.

- В нынешнем году за счёт областного бюджета рабочие специальности освоили 370 человек. Востребованы, как обычно, штукатуры, бетонщики, арматурщики, стропальщики – их подготовку взял на себя Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства. Год назад в его стенах прошли обучение почти пятьсот студотрядовцев, но нынче из-за пандемии квота была урезана, - объясняет Анастасия Исаевна. - Процесс подготовки

будущих бойцов тщательно проработан и, в зависимости от специализации, длится от одного до трёх месяцев. Проводников готовит Тюменский колледж транспортных технологий и сервиса; официантов и барменов – Тюменский колледж индустрии питания. Прекрасно зарекомендовала себя областная школа вожатых: нынче она выпускает для нас 120 человек. Обучение в ней опять же бесплатное, ребятам лишь потребуется внести небольшую сумму за интенсив... Не так давно наши отряды пополнились ещё одним направлением: Тюменский колледж водного транспорта (бывший техникум водников) начал подготовку матросов-спасателей. В разработанную его сотрудниками программу входит трёхмесячное обучение с практикой на Туре, на пришвартованном у переправы судне, и последующее патрулирование водной акватории с ГИМС и МЧС. После этого ребята готовы работать на интересных и по-настоящему сложных объектах. Их, например, приглашает к себе геленджикская «Золотая Бухта» - крупнейший открытый аквапарк России, входящий в рейтинг лучших в Европе.

Направления, связанные со сферой услуг, в последнее время очень популярны. Особенно теперь, когда жёсткие карантинные меры перекрыли доступы россиян на курорты Европы и Азии, перенаправив поток отдыхающих к родному Черноморскому побережью. С началом тёплых дней отели Крыма и Краснодарского края начинают испытывать нехватку рабочих рук. Резко возрастает потребность в официантах, барменах, водителях, озеленителях, горничных, так что тюменцы успевают поработать в парках аттракционов Анапы и Сочи и даже добираются до знаменитой «Красной поляны» - всесезонно функционирующего горнолыжного курорта. Зарекомендовали себя наши ребята и в лучших 4- и 5-звёздных гостиничных комплексах, в числе которых «Ялта-Интурист», «Мрия Резорт», «Резиденция Крымский бриз», набирающие персонал по конкурсу. Ещё одно любимое место участников сервисных отрядов – Форум молодых деятелей культуры и искусств «Таврида». Студенты приезжают на него в разных качествах: как уборщики территории или работники техобслуживания, но поскольку приглашение получают всего шестьдесят человек из разных уголков страны, каждый регион направляет одного или двух своих представителей. Этим счастливым выпадает возможность соприкоснуться со всеми площадками фо-

Тюменские студенты участвовали в строительстве Керченского моста

ТюмГУ и его филиалы славятся своими проводниками

рума, окунуться в потрясающую творческую атмосферу, пересечься с известными людьми.

- Зарплаты в туристических зонах обычно небольшие, всего 20-25 тысяч рублей, но удобный график работы оставляет достаточно времени, чтобы проводить его на море или даже путешествовать. Девочки, вернувшиеся из Крыма, рассказали мне, что за сезон успели объехать весь полуостров. Кроме того, принимающая сторона обеспечивает питание и проживание, причём крупные отели, такие как «Ялта» или «Мрия», обустраивают целые студенческие городки с необходимым для жизни оборудованием. В рамках нашего движения на базе этих городков проходят всевозможные фестивали, спартакиады, профессиональные конкурсы, где ребята из разных регионов могут между собой посоревноваться. Во время мероприятий они лучше узнают друг друга, находят общие цели и интересы. Нередко эти связи в дальнейшем укрепляются, давая им дополнительные возможности для встреч, поездок, для разработки совместных проектов.

Обычный трудовой семестр, рассказывает Анастасия Исаевна, длится два месяца. Такие условия наиболее удобны работодателям, которые оплачивают студентам дорогу. В нынешнем году снова вырос спрос на проводников: Федеральная пассажирская компания запросила семьсот студентов, «Гранд Сервис Экспресс» для работы на дополнительных летних поездках «Таврия» - пятьсот. Мы подготовили сто человек для тюменского депо и пятьдесят для московского. А вот наши вожатые предпочитают оставаться в местных лагерях. После обучения в «Ребятчей республике», «Витязе», «Алых парусах», «Острове детства» или ямальской «Дружбе» они, как правило, в них же закрепляются на лето. Говорят откровенно: в других регионах качество детского отдыха уступает тюменскому, да и зарплата здесь выше. Даже тёплые края ребят-вожатых не очень-то привлекают. «Артек», «Орлёнок» и другие популярные детские центры юга, конечно, по-своему интересны, но восемь-двенадцать тысяч за смену при высочайшей ответственности и нагрузке устроят не каждого студента. Это тот самый случай, когда сибиряки охотнее заработают дома и отправятся к морю как туристы.

Даёшь студентов!

Для тех, кто намерен совместить заработок и практику, существуют профильные направления. В длянущую с конца апреля до глубокой осени навигацию уходит отряд «Речник». Молодые люди устраиваются помощниками

«Российские студенческие отряды» – крупнейшая молодёжная общественная организация страны

рулевых, мотористами, электриками, поварами (девочек работать в сложных северных условиях обычно не приглашают) на суда Обь-Иртышского речного пароходства. В нескольких крупных проектах участвуют тюменские аграрии. В летнее и зимнее время они трудятся на животноводческих фермах российско-германской группы компаний ЭкоНива (три её самостоятельных холдинга занимаются поставкой сельхозтехники, растениеводством, семеноводством, мясным и молочным скотоводством, а также переработкой и реализацией молочных продуктов). Ждёт бойцов и расположенная в Липецкой области компания «Агроном-сад», которая входит в топ-10 крупнейших производителей товарных яблок в России. Также ребята остаются на местных предприятиях, где востребованы их профессиональные навыки. И всё же самые многочисленные отряды движения, можно сказать, его гордость и классика, – это строители. Назову несколько строек, в которых участвовали или продолжают участвовать тюменцы, чтобы стало понятно, что и они, подобно поколениям ветеранов «яростных стройотрядов» СССР, сумели прикоснуться к событиям своей эпохи. Это работа на объектах Олимпийских и Паралимпийских зимних игр 2014 года, участие в создании инфраструктуры космодрома «Восточный», строительство Керченского моста и офиса Газпрома Лахта-Центр, десанты в Приморье, где строится морской порт нового поколения «Суходол», возведение инфраструктурных объектов Бованенковского нефтегазоконденсатного месторождения на Ямале и Чайядинского месторождения в Республике Саха (Якутия).

– В Якутию ребята ездили несколько лет подряд, но нынче в их палатках размещён ковидный госпиталь для вахтовиков. Ведущая работы компания ГазАртСтрой решила не рисковать и временно отказалась от приглашения студентов. Хотя на самом деле это один из любимых наших объектов. Очень трудный – не случайно туда набирают только парней. И очень для них запоминающийся. Мальчишки говорят, что суровый быт реально закаляет характер: жить приходится в армейских палатках, а даже тёплой воды в бойлере не всегда хватает на всех. У нас был случай: на Чайянду приехал мальчик из ХМАО. Через две недели не выдержал, позвонил в областную штаб и начал проситься домой. Я связалась с его мамой, а она мне в ответ: делайте что хотите, чтобы он остался в отряде! Пришлось созваниваться с начальником стройки, причём мама этого мальчика тоже туда дозвонилась. В результате наставники с ним поговорили, товарищи поддержали, и парень, как положено, отработал двухмесячный срок. Кстати, мамы студентов стройки «Север» создали группу «ВКонтакте», чтобы постоянно держать между собой связь. Многие впервые отпустили сыновей так далеко от дома, им важно знать, как протекает «целина», обмениваться с подругами свежими новостями.

Нельзя не вспомнить и о сотрудничестве тюменцев с Госкорпорацией Росатом. Студенты принимают участие во всероссийском проекте – возведении Ленинградской АЭС с новым типом серийных энергоблоков. Интересно, что ребята, проводившие трудовые семестры на объектах атомной энергетики, в последующем становились сотрудниками госкорпорации. Яркий пример – Кудрат Хайрулло-

ев, командир ССО «Олимп», учившийся в строительном институте ТИУ. В своё время он работал на строительстве АЭС в Республике Бангладеш, в дальнейшем получил от Росатома приглашение и был направлен в Иран. Ещё двум девочкам, отработавшим на ЛАЭС, госкорпорация предложила вакансии в Калининграде. Сейчас они вернулись, чтобы учиться в магистратуре, и имеют хорошие перспективы дальнейшего трудоустройства.

Если есть желание остаться в родном регионе, можно определиться на стройки, которые ведёт компания «Мостострой-11». В минувшем году, несмотря на пандемию, продолжалось строительство детских садов и школ Салехарда, там успешно отработал один из наших отрядов. Студенты ТИУ были заняты ремонтом своих корпусов и общежитий, кто-то устроился на ЖБИ-3 или участвовал в местном проекте капитального благоустройства дворовых территорий. В связи с запретом на въезд рабочих из-за рубежа строительные компании испытывают кадровый голод, недаром у Минстроя родилась шутка-призыв: «Мигрантов нет – давай студентов!» Так что, с одной стороны, у РСО опять не будет проблем с предложениями, с другой – всё, оказывается, не так просто. Анастасия Исаевна рассказала, что в текущем году упор сделан на работу в своих территориях. Родители, пережив пандемию, стали больше переживать за детей и не хотят, чтобы те ехали в другие регионы – с этим желанием организаторы трудовых семестров стараются считаться. Крупные компании у себя на объектах отдают предпочтение работникам, привитым от коронавируса, и это заставляет студотрядовцев переживать: а успеют ли они поставить прививки до начала «целины»? Наконец, признаётся моя собеседница, современная молодёжь не всегда хочет и готова работать в строительных отраслях. И если студент решает перейти из отряда в отряд (не часто, но это всё же случается), он, как правило, уходит из строителей в сферу услуг или в спасатели, а не наоборот. Тем не менее некоторые предложения этим летом не оставят равнодушными отважных романтиков. В конце мая прошлого года в Норильске на ТЭЦ-3 произошёл разлив дизельного топлива: около шести тысяч тонн его попали в землю и почти пятнадцать тысяч тонн – в местные водоёмы. Тюменцы собираются посвятить трудовой семестр устранению последствий этой катастрофы: будут собирать нефтепродукты, очищать и восстанавливать почву, укреплять резервуары.

Защишены днём и ночью

Наступление лета – не только пора сборов, но и время обучающих мероприятий. Одно из необходимых звеньев в организации деятельности РСО – подготовка руководителей штабов:

- У каждого учебного заведения свой штаб с выбранным руководителем, и мы традиционно проводим окружные школы, чтобы помочь им адаптироваться к предстоящей работе. Руководитель штаба должен не просто организовать и отправить свои отряды к месту их дислокации. Ему предстоит постоянно находиться в курсе происходящего: как складываются отношения у ребят с работодателем, не ущемлены ли их права, не отказывают ли им в выплате заработанных денег. Однажды у нас была неприятная ситуация: компания, в которой отработали студенты, подала на банкротство. Мы по договору рецессии выкупили её долги, чтобы рассчитаться с нашими бойцами. Это научило нас очень тщательно выбирать партнёров: если работодатель нам не знаком, собираем и проверяем все сведения о нём. Обращаемся, например, в территорию, где он ведёт своё дело, выясняем, у кого и какой опыт работы с этим предприятием. Ещё прошлый год заставил нас уделять повышенное внимание здоровью: всех ребят, где бы они ни находились, мы заставляли по утрам измерять температуру и вносить эту цифру в специальную google-таблицу. Узнав, что у кого-то она хотя бы немного повышена, звонили его начальству, а если кто-то забывал отчитаться, связывались с командиром отряда: идите, делайте замер!

Сегодня компании, приглашающие студентов, научились осознавать, что те под надёжной защитой. Руководители штабов умеют действовать в конфликтных ситуациях, знакомы с трудовым законодательством, готовы, если потребуется, отстаивать интересы бойцов в суде. Именно поэтому большинство возникающих недоразумений разрешаются прямо на месте. В Салехарде, например, ребят посадили в гостинице на карантин, не обеспечив питьевой водой. Они дозвонились до областного штаба, и Анастасия Исаевна немедленно связалась со строительным управлением. Не прошло трёх часов, как изолированной бригаде привезли несколько больших бутылей. С 2018 года в стране действует Всероссийский информационно-консультативный центр студенческих отрядов с горячей линией, обратиться на которую можно круглосуточно семь дней в неделю. Это особенно удобно для тех бойцов, которые стесняются разговаривать с работодателем напрямую.

- Очень важен контроль, когда речь идёт о нормах охраны труда. Три года назад молодой человек, представлявший, правда, не наш регион, сорвался с десятиметровой высоты,

Ленинградская АЭС – один из знаковых адресов работы наших студотрядов

где по распоряжению мастера без страховочного ремня чистил ёмкость. Этот трагический случай лишний раз заставил нас от каждого студотрядовца требовать повышенной осторожности. Не устаём напоминать: «Не знаешь, должен ли ты по правилам техники безопасности выполнять данное тебе задание, - позвони нам. И всегда «включай» голову: всё-таки главная твоя обязанность – вернуться к родителям целым и невредимым...». А вот примеры бдительности из жизни отряда проводников, я думаю, достойны подражания. Когда состав прибывает в Адлер, обычно находится немало желающих сбегать на море. Это понятно: оно рядом, а кто-то из студентов его ни разу не видел... Знаю, что некоторые начальники поездов лично водят ребят на пляж. Объясняют, чем опасна волна, почему не стоит приближаться к волнорезу... Мы благодарны этим неравнодушным людям: ведь восемнадцать-двадцать лет – ещё не тот возраст, когда вчерашний подросток способен адекватно оценить опасность.

Сильны традициями

«Российские студенческие отряды» – крупнейшая молодёжная общественная организация страны, обеспечивающая работой ежегодно 240 тысяч студентов. В 2019 году только в Тюменской области было сформировано сорок отрядов, которые объединили 1300 бойцов. Они становятся школой жизни, мощным средством социализации в трудовом коллективе. Первые слёзы и первые мозоли, первое осознание командного духа и первые трудовые победы – это всё РСО. Кстати, с окончанием очередной «целины» отрядная жизнь не замирает. Начинаются фестивали, слёты, спартакиады, конференции и школы по самым разным направлениям деятельности. А ещё настоящий участник студенческого отряда не может себе позволить учиться спустя рукава: если раньше командиры и комиссары ССО принципиально не брали к себе неуспевающих, сегодня эту позицию активно поддерживают сами работодатели. Когда в отряде много троечников, крупные предприятия могут отказаться от его участия в проекте. Мотивация простая: плохо учишься - значит, можешь плохо работать, объясняет Анастасия Досхоева.

- Участие в РСО – всегда баланс обучения, труда и волонтерства. А ещё – дополнительные возможности продвигаться, показать себя в науке, творчестве или спорте. Но всё-таки наше движение – это, прежде всего, «о работе». А современный рабочий, образно говоря, вооружён не только лопатой. Он опирается на знания и квалификацию. У некоторых мальчишек целый набор корочек – они осваивают все рабочие специальности, причём ориентируются на стандарты WorldSkills. Недавно мы приняли участие в очень крупном мероприятии – Международном чемпионате в сфере промышленного строительства, который состоялся в конце апреля в Сочи. В него были заявлены три команды от РСО. Из Тюмени ездили парни-арматурщики и девушка – специалист по охране труда, уже побеждавшая на всероссийском конкурсе в 2019 году. Было интересно и посоревноваться, и посмотреть: в рамках чемпионата проводилось множество мастер-классов, в том числе по технологическому оснащению и цифровизации производства. А ещё наши ребята обслуживали его как волонтеры – это первый большой опыт организации волонтерской службы, которую взяло на себя движение РСО.

**Прекрасно зарекомендовала себя
областная школа вожатых**

- Анастасия, а традиции прежних студенческих стройотрядов вы сохраняете?

- Обязательно! Во-первых, наши песни – о труде, о романтике. Как и в прежние годы: написал регион, а поёт вся страна. Когда отрядники встречаются возле поезда, их видно сразу: они обязательно с гитарой, причём любят и знают не только современные, но и советские хиты. Во-вторых, одежда. Да, сегодня для работы и повседневности больше привычны футболки и толстовки, но как парадную форму мы сохранили знаменитые «целинки», «бойцовки», «строёвки» со значками-«кирпичами». Значки – это важно! Это свидетельство участия в проекте или серьёзном мероприятии, знак предприятия, на котором ты отработал, ведомственная награда. У ветеранов движения целые коллекции, и послушать рассказы о том, где и как они собраны, молодёжи очень интересно.

- Значит, есть контакт поколений?

- Да, у нас богатая история, и на своих школах мы много говорим о том, как движение развивалось, как формировались его ценности, традиции помощи и взаимопомощи. А кто об этом расскажет лучше человека, участвовавшего в знаменитых стройках прошлых лет? Так что встречаемся и с шестидесятилетними, и с тридцатилетними: для нас все они – ветераны. Кстати, в этом году подали грантовую заявку на проведение первого общероссийского слёта ветеранов движения. Хотим на одной площадке собрать представителей разных поколений – ради воспоминаний, ради общения, ради их замечательного опыта.

- Одной из традиций ССО была благотворительность: помощь детским домам, взносы в различные фонды...

- Мы и её продолжаем! В День ударного труда – чувствуете связь с советской практикой – ребята перечисляют зарплату в поддержку тех или иных начинаний. Традиция вернулась к нам в 2015 году, когда страна отмечала очередную юбилей Великой Победы. Заработанные средства тогда были направлены на нужды ветеранов войны. Потом мы участвовали в строительстве Дома РСО в Москве – это замечательное пространство с музеями, с площадками ведущих работодателей, с интерактивным наполнением, со студией звукозаписи, где каждый отряд может записать свою песню, с фото- и видеопаратурой... Место очень популярное, москвичи даже приводят туда своих детей. Проектная документация позволяет строить подобные дома в каждом регионе: Омск, например, создаёт на её основе Центр карьерного роста... Кстати, в последнее время средства, заработанные в День ударного труда (порядка двух миллионов рублей

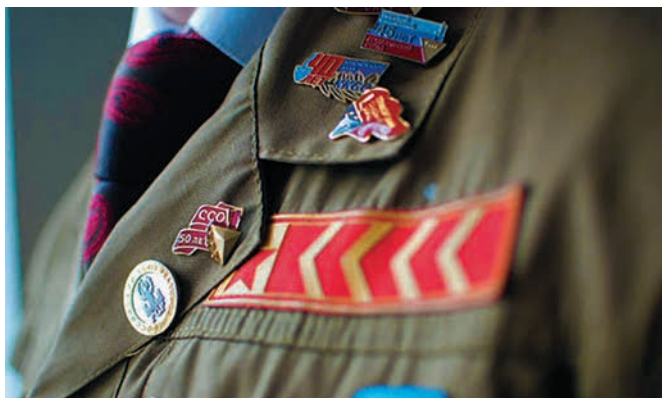

ежегодно), вкладываются в лучшие проекты, заявленные в территориях. По стране поддержаны уже 63 начинания, нынче опять проведём голосование и выберем лучшие, на наш взгляд, идеи и предложения.

- И, конечно, поговорим об участии бойцов в волонтерской работе.

- Думаю, прежде всего надо упомянуть движение «Снежный десант РСО» - наш собственный добровольческий проект. Он зародился в 1969 году на Алтае, а начиная с 2000-х годов подобные акции стали проводить другие регионы РФ. Их главная цель – патриотическое и трудовое воспитание. Ребята на неделю отправляются в район, где по договорённости с местной администрацией уезжают в небольшие населённые пункты. С утра проводят в школах мастер-классы и спортивные мероприятия, вторую половину дня посвящают социальной работе: ухаживают за памятниками, помогают пенсионерам по хозяйству. Дел на селе много: кому дрова нарубить, кому крышу почистить, кому снег в теплицу закидать. Завершается всё небольшим концертом или дискотекой. Жителей отдалённых деревень такие визиты очень радуют. Иногда им приятно просто поговорить с гостями, рассказать о своём быте. Тем более что в каждом отряде есть медик: он и давление проверит у бабушек и дедушек, и даст им необходимые рекомендации. Важная составляющая таких поездок – сбор сведений о доступности на селе медицинской помощи, о том, как обустроены местные ФАПы. Информация обязательно идёт в дело, в частности в профильные комитеты областной думы. Мы собираемся в рамках десанта проводить и юридические консультации, а для школьников устраивать профориентационные беседы. В прошлом году пандемия спутала наши планы, но многое продумано, подготовлено и, надеюсь, скоро будет реализовано. Ну, а в завершение разговора скажу о своём наблюдении: год, когда старшее поколение находилось на самоизоляции, приучил нас заботиться о нём не от случая к случаю, а постоянно. Мы были рядом с пожилыми людьми, и они, лучше узнав своих волонтеров, уже не стесняются позвонить и попросить их о помощи: кому шторы снять, кому окно помыть, а с кем пару часов поиграть в шахматы. Обязательно будем укреплять эти связи и дальше... А пока впереди лето — наша новая «целина», новый замечательный трудовой опыт!

Значки – это важно! Это свидетельство участия в проекте или серьёзном мероприятии

Равнение на капитанов

«Золотое Исетское кольцо», парк имени Д.И.Менделеева с фонтанами в виде химических колб в Тобольске, фестиваль «День рождения мамонта» в Абатском районе, СТО для женщин в селе Казанском — всё это может появиться в Тюменской области

Точки роста сельского бизнеса

Текст **Марина СЁМИНА**

В НАШЕМ РЕГИОНЕ с февраля этого года реализуется уникальный проект «Капитаны бизнеса», задуманный как площадка для обмена опытом между городскими и сельскими предпринимателями. В муниципалитетах области проводятся стратегические сессии с участием топ-менеджеров и руководителей высшего звена крупнейших региональных компаний и холдингов. В их числе — президент ГК «Автоград» Алексей Салмин, генеральный директор ГК «ТИС» Виктор Беличенко, директор агрохолдинга «Юбилейный» Сергей Мамонтов, руководитель АН «Этажи» Ильдар Хусаинов и другие известные в регионе деловые люди, «капитаны бизнеса». Под их кураторством сельские предприниматели генерируют бизнес-идеи, многие из которых после экспертного обсуждения и «доведения до ума» могут быть успешно реализованы на территориях муниципалитетов. Стратегические сессии «Капитаны бизнеса» становятся катализатором активного развития территорий. Идеи, которые придумывают сами местные предприниматели, жители районов, ак-

Ольга Езикеева

тивная молодёжь, получают экспертную оценку, подробный анализ возможностей внедрения в экономику района.

Проект реализуется в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Как рассказала советник губернатора Тюменской области, идейный вдохновитель проекта «Капитаны бизнеса» Ольга Езикеева, его задача — сформировать единую инвестиционную команду от губернатора до главы сельского поселения. «Муниципалитет и местные предприниматели сами создают стратегию развития и вкладывают в неё проекты, а мы запускаем этот процесс и поддерживаем», — подчеркнула Ольга Леонидовна.

Импульс к действию

Проект оказался очень востребованным и даже превзошёл ожидания организаторов. «Когда мы начинали стратегические сессии «Капитаны бизнеса», мы предполагали, что это полезный и перспективный проект для муниципальных образований и региона в целом. Но не думали, что настолько всех взбудим, — признаётся Ольга Езикеева. — Многие спрашивают меня: «Как вы смогли замотивировать бизнес такого уровня тратить своё время и ресурс на работу с муниципалитетами?» Я просто позвонила и попросила поучаствовать. Капитанами движет их внутренняя мотивация и желание быть полезными».

Результат налицо: никого не приходится уговаривать принять участие в сессиях. Узнав, что к ним едут «капитаны», предприниматели сами проявляют активность, звонят и записываются на мероприятие, которое уже у многих на слуху.

Первым муниципальным округом, который посетила команда «капитанов», был Яркровский

район. «Вместе с Алексеем Павловичем Салминым и командой Фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области» мы решились сделать то, что ещё никто до нас не делал, - написала Ольга Езикеева на своей странице в фейсбуке. - Обычно говорят: первый блин - комом. Но не в этом случае. Команда муниципальных служащих Ярковского МО подала свой проект по созданию конно-туристической базы на всероссийский конкурс «Пространство развития», где из 420 заявок прошла в финал. Команда полностью описала проект, выделила цели и задачи, обозначила его социально-экономическую значимость. Бизнес-идея по созданию конно-туристической базы будет дорабатываться с целью дальнейшей реализации проекта. Желаю команде Ярковского МО - Гульфия Шакировна Калашникова, Алексей Валерьевич Дементьев, Денис Валерьевич Дементьев, Екатерина Васильевна Плотникова - удачи. Следим за результатом, и побольше таких хороших историй».

Следующая стратегическая сессия прошла в селе Исетском. Капитаном бизнеса здесь выступил председатель совета директоров холдинговой компании «Сибинтел», заместитель председателя совета по улучшению инвестиционного климата при губернаторе Тюменской области Владимир Шевчик. Одной из главных точек развития муниципалитета участники назвали экотуризм. В рамках стратегической сессии даже родился туристический бренд - «Золотое Исетское кольцо», куда вошли Марьино ущелье, одно из красивейших мест юга региона, Рафайловский монастырь с расположенной неподалёку от него купелью и другие достопримечательности. С учётом нового туристического тренда Тюменской области — горячих источников — местные предприниматели выразили желание открыть термальный курорт и в Исетском районе. Ещё одно перспективное направление — развитие индивидуального жилищного строительства.

На карте проекта «Капитаны бизнеса» стремительно появлялись всё новые отметки: Гольшмановский городской округ, Заводоуковский городской округ, г. Ялуторовск, г. Тобольск, Тобольский муниципальный округ, Юргинский муниципальный округ... Каждая поездка приносила что-то новое. Так, для Тобольска организаторы совместно с генеральным директором ГК «ТИС» Виктором Беличенко и президентом ГК «Автоград» Алексеем Салминым в соответствии с Программой инвестиционного развития Тюменской области до 2024 года заранее выделили четыре направления развития: туризм, промышленность, креативные индустрии и строительство. По этому принципу предпринимателей и детей разделили на четыре команды. Отдельная, пятая, команда состояла из муниципальных служащих. После приветственного слова главы Тобольска М.В.Афанасьева и выступлений капитанов групп команды погрузились в поиск бизнес-идей для родного города.

Алексей Салмин

Эдуарда Омаров

«На защите каждая команда говорила о создании парка, - рассказала Ольга Езикеева. - Кто-то предлагал восстановить ландшафтный парк аттракционов, кто-то мечтает о создании локальных парков в каждом микрорайоне, в которых будет удобно прогуливаться местным жителям. Но была идея, которая не даёт мне покоя и сейчас: команда студентов предложила построить химический парк им. Д.И.Менделеева с фонтанами в виде химических колб, пространств, с химическим колесом обозрения и коворкингом. Я бы очень хотела посетить такой парк».

В Тобольском районе стратегическая сессия прошла с участием вице-президента Тюменского регионального отделения ООО «Опора России» Эдуарда Омарова и генерального директора Фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области» Николая Пуртова. Изначально было выделено четыре основных направления, которые успешно развиваются в Тобольском районе: промышленность, туризм, придорожный сервис и АПК. Было выдвинуто множество идей, которые дальше рабочая группа будет дорабатывать более детально. Среди прочих — предложение тобольской молодёжи о создании исторического туристического маршрута, повторяющего путь, по которому много лет назад торговцы ходили на верблюдах.

Систематизация хаоса

Стратегическая сессия «Капитаны бизнеса» в Абатском районе собрала рекордное для села с населением 8000 человек количество предпринимателей — почти семь десятков. Сессию проводили бессменный «капитан» Алексей Салмин, уже упоминавшийся Николай Пуртов и директор агрохолдинга «Юбилейный» Сергей Мамонтов. Сергей Николаевич, выступавший в роли «капитана» впервые, поделился с предпринимателями матрицей «Пять шагов производственной бизнес-идеи»: из чего производить; что производить; эффективность и окупаемость; ресурсы; отходы производства.

Из большого количества прозвучавших бизнес-идей эксперты выделяют «раскрутку»

Владимир Шевчик ведёт сессию в селе Исетском

на абатской земле, известной палеонтологическими находками, бренда «Сила мамонта»: туристический маршрут «Место обитания мамонта», фестиваль «День рождения мамонта», интерактивный музей и т.д., а также Первый придорожный музей, термальный курорт и Центр развития и досуга детей.

В Ялуторовске работал Ильдар Хусаинов (АН «Этажи»). Его выступление оказалось настолько зажигательным и позитивным, что его можно было разбирать на практические советы и цитаты. Вот некоторые из них. «Предприниматель должен быть щедрым, но прижимистым». «Нужно работать с любым бизнесом так, как будто он очень большой, иначе он никогда не вырастет». «Если после чьей-то ошибки никто не умер, значит, всё хорошо». «Ведение бизнеса - это систематизация хаоса». В этой же стратегической сессии впервые участвовал директор департамента инвестиционной политики и государственной поддержки Тюменской области Антон Машуков, рассказавший местным предпринимателям о Программе инвестиционного развития региона.

Десятой по счёту - первый маленький юбилей - стала поездка в Казанский район. Здесь «капитаны» посетили ООО «Агросервис» и предприятие «Авагро» (производство опрыскивателей), руководитель которого - 32-летний Владимир Бахур - приехал со своей семьёй из Казахстана обратно на родину своих родителей. Сама стратегическая сессия прошла динамично и была полна хорошими бизнес-идеями, которые при качественной доработке, по мнению экспертов, готовы к реализации. Вот некоторые из них: соревнования по рыбалке; кирпичный завод (в Казанском районе пять месторождений глины,

Наши поля сегодня смотрятся как чертежи будущего

четыре месторождения торфа, несколько месторождений песка, пригодных для изготовления строительных материалов); сбор иван-чая; кофе из одуванчиков; Детский центр; СТО для женщин (салон красоты с полным спектром услуг); набережная с пляжем; транспортно-логистический терминал на границе с Казахстаном. Кроме того, есть предложение объявить село Казанское «Мировой столицей караса».

Поддержать и направить

Активная работа в муниципалитетах предваряла форум по поддержке сельского предпринимательства «НеГород», который прошёл в Тюмени в конце марта. Его организаторами выступили Правительство Тюменской области, Фонд «Инвестиционное агентство Тюменской области» и Тюменское региональное отделение общероссийской общественной организации «Опора России». Мероприятие вызвало большой интерес - всего за несколько дней для участия в нём зарегистрировалось более 500 человек. Однако режим ограничений на проведение массовых мероприятий не позволил принять всех на одной площадке.

В рамках форума состоялась подводящая промежуточные итоги проекта «Капитаны бизнеса» стратегическая сессия с участием заместителя губернатора Тюменской области Андрея Пантелеева, где участники презентовали собственные идеи развития сельской территории. Команды муниципалитетов из Исетского, Ярково, Гольшмановского, Заводоуковского районов, а также из городов Ялуторовска и Тобольска защищали свои проекты по развитию районов Тюменской области перед экспертной комиссией, в состав которой входили топовые предпри-

Антон Машуков

Андрей Пантелеев

ниматели Тюменской области — участники проекта «Капитаны бизнеса», управленцы высокого уровня. Сельские предприниматели получили советы экспертов по развитию перерабатывающих производств, формированию коммерческих предложений, продвижению товаров и т.д.

Прошла также форсайт-сессия для талантливой молодёжи «Креативные индустрии малых городов», где с лекцией на тему «Брендинг и развитие территорий» выступил советник ректора Тюменского государственного университета, основатель креативного кластера Melnica Space Сергей Долгов. Социологический портрет малых городов обрисовала советник директора Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета Элина Ермакова

Третьей площадкой форума стала «Ярмарка инвестиций». Приветствуя её участников, первый заместитель директора Фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области» Анатолий Картухин подчеркнул, что среди приоритетных направлений развития экономики региона есть те, что напрямую связаны с развитием сельского предпринимательства. Так, Тюменская область богата торфом, который можно экспортировать, а также глинами, стекольными песками, титаном и древесиной. Регион обладает всеми возможностями для переработки зерна. Растёт вклад в региональную экономику такой отрасли, как туризм - за пять лет туристический поток в Тюменскую область вырос вдвое. На селе можно успешно развивать экологический и агротуризм.

Любопытным личным опытом поделился участник «Ярмарки инвестиций», прошедшей в рамках «Слёта успешных предпринимателей» в 2015 году, Егор Ефимов. Он открыл в Ялуторовске кинотеатр «Премьер», в 2017 году признанный лучшим среди кинотеатров малых российских городов. А в 2020 году оборот предприятия составил 15 млн руб., что для «глубинки», согласитесь, очень солидный результат.

**В Ялуторовске
речь зашла
об инвестициях
в развитие
региона**

Важно, что «капитанский проект» стирает границы между разными бизнесами

В общей сложности во время «Ярмарки инвестиций» экспертами рассмотрено 14 проектов в разных сферах бизнеса. Это зоопарк сибирских животных «Сибирская фауна», детская школа мюзикла, цех полимерно-порошковой окраски металла, создание производства по переработке речной рыбы, жилой комплекс для пожилых людей и инвалидов «Город золотой» и другие.

Ноу-хау для России

После форума «НеГород» реализация проекта «Капитаны бизнеса» продолжилась. К настоящему моменту прошло уже 12 стратегических сессий в разных районах Тюменской области. Участники сгенерировали более 300 бизнес-идей, идей развития городских и креативных пространств, музеев, возрождения промышленных производств на селе, развития туризма и пр. Так, в Ишиме в команде проекта появились идеи проведения фестиваля экстремальных видов спорта, необычных мероприятий по привлечению туристов, развитию креативных городских пространств и парков. В Ишимском районе отметили большой потенциал развития местных промышленных производств, в том числе в сфере АПК.

Важный момент - следом за «Капитанами бизнеса» в районы выезжает команда Фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области», анализирует и систематизирует возможности развития бизнеса на сельских территориях. Полученные данные, в том числе наиболее конкурентоспособные идеи проекта «Капитаны бизнеса», станут основой инвестиционных профилей муниципалитетов. Параллельно ведётся работа по развитию интеграционных проектов, направленных на поиск рынка сбыта продукции местных предприятий.

**В Тобольске
обсуждали
перспективы
туризма,
промышленности,
строительства**

Ещё одним направлением развития сельских территорий в Тюменской области является проработка создания муниципальных промышленных площадок. Суть её заключается в появлении на территориях муниципалитетов площадок для бизнеса наподобие промышленных парков, таких как «Боровский» и «Богандинский». Ведь создание инфраструктуры для бизнеса – ключевой фактор инвестиционной привлекательности как для города, так и для села.

По мнению участника проекта Алексея Салмина, идея «Капитанов бизнеса» - ноу-хау для России. «Ещё 13 лет назад власть хорошо видела крупный бизнес и приближённый к

крупному, а середину и малый бизнес видела плохо, - заявил он во время совместного с Андреем Пантелеевым прямого эфира в Инстаграм. - Была позиция, что бизнес должен приходиться сам с законодательными инициативами, но я, как предприниматель, понимаю, что бизнес так делать не будет, он будет решать проблемы своими путями. С предпринимателями надо общаться на их языке, потому что в любом случае бизнесмен на чиновника будет смотреть иначе, чем на такого же игрока рынка, а с коллегой разговор выстраивается конструктивнее и проще. После стратегических сессий от «Капитанов бизнеса» муниципалитеты стали активнее работать, бизнес увидел для себя перспективы, и администрации зашевелились».

«Крупные региональные предприниматели начинали с малого, - подчёркивает заместитель губернатора Тюменской области Андрей Пантелеев. - «Капитанский проект» как раз позволяет молодым, малым или средним предпринимателям услышать их истории успеха от первых лиц. Такое общение может стать началом интеграции. Потому как многие состоявшиеся предприниматели готовы делиться не только опытом, но и своими технологиями. Они готовы становиться партнёрами. Важно, что проект стирает границы между разными бизнесами, создаёт перспективы создания новых коопераций в регионе».

«Большая работа с проектом «Капитаны бизнеса» уже сделана, и ещё многое ждёт нас впереди, - уверена Ольга Езикеева. - В такой работе главное - не останавливаться, нужно постоянно поддерживать муниципалитеты, держать в тонусе, если хотите».

**Даже самые
крупные сельские
проекты всегда
начинались
с малого**

УРОКИ ЖИЗНИ

И всё-таки отрадное есть. Хотя бы в том, что избыточная энергия хулиганишки нашла созидательное русло на благо плотоядного человечества. Как отратно и то, что высокая кухня транслирует каждому жителю Земли свой идеал натуральной, здоровой и потрясающе вкусной еды

Учитель

Нынешней весной ушёл из жизни доктор педагогических наук Владимир Ильич Загвязинский

Текст **Ирэна ГЕЦЕВИЧ**

Самое счастливое время - молодость, особенно тот день 13 июля, когда в назначенный час в Омске пришла на свидание та замечательная девушка, которая согласилась выйти за меня замуж.

– *Какие ценности вы считаете наиболее важными в жизни?*

– Ценности служения людям, заботы и тревоги о них - близких и не очень близких, которым именно ты можешь помочь.

– *Что было для вас самым сложным на ранних этапах педагогической деятельности?*

– Дать адекватную оценку собственным педагогическим способностям трудно. Я их несколько переоценивал, увлекаясь эмоциональной стороной изложения, логикой излагаемых событий и нередко упуская вопрос о том, как всё это воспринимается учениками, что остаётся в их памяти, сознании и чувствовании.

ПРОФЕССОР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Российской академии образования, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, один из самых титулованных и заслуженных преподавателей не только Тюменского государственного университета, которому он отдал всю свою трудовую жизнь, но и России.

В своё время студенты института психологии и педагогики ТюмГУ составили для Владимира Ильича ряд вопросов. Вспомним сегодня самые знаковые его ответы и как бы снова услышим живой голос Учителя.

– *Существовали ли в вашей жизни знаковые события, которые помогли вам понять, что вы выбрали свой жизненный путь правильно?*

– Конечно, да. Например, когда мне аплодировал весь зал (5000 человек) Кремлёвского Дворца съездов за то, что я с трибуны Всесоюзного съезда работников образования (1988 год) сказал о том, кто более всего виноват в бедах нашего образования: отдел школ и учебных заведений ЦК КПСС (а партия была ещё у руля!).

Крупный учёный-педагог, он имел огромный авторитет и в то же время был исключительно прост в общении

– *Ваша целеустремлённость - результат воспитания в семье или самовоспитания?*

– Роль родителей, их пример, их оценки значили очень много. Увлекался чтением. От корки до корки перечитывал «Литературную газету». Но больше всего это результат сложных обстоятельств времени.

Родился я в Москве, война забросила в Омск, отец был репрессирован, мать работала с утра до глубокой ночи. На моём попечении был младший брат. Нужно было всё успеть: добыть денег (продавал старые газеты), что-то купить, сварить, накормить и отвести брата в школу, посетить школу самому и т.д.

– *Когда вы всё успеваете? Где черпаете силы?*

– Силы придаёт успех, ответственность, поддержка родных, сотрудников и учеников. Учимся друг у друга и поддерживаем друг друга.

– *Быстро ли вы определились с выбором профессии?*

– В силу ли ограниченности природных задатков или обстоятельств жизни (я часто вынужденно пропускал уроки в 5-м и 6-м классах и плохо усвоил азы математики) мне больше импонировало гуманитарное знание. Поступил на исторический факультет, мечтал стать историком (а не педагогом). Но в аспирантуру меня, как сына врага народа, не пустили (хотя окончил институт с отличием), а направили учителем истории в школу. Постепенно почувствовал, какое это живое и интересное дело - работа с растущим и развивающимся человеком.

А исследовательский материал – не в архивах, а в классе. Я мог в него погружаться, что называется, «без отрыва от производства», созидать и выдавать результат.

Он совсем не умел отдыхать. Его отдых – это снова за письменный стол

**Эвелина Загвазинская, педагог:
– Мой папа (и мама, конечно) всегда задавал нам очень высокую нравственную планку**

– *Кто из известных педагогов вам ближе всего и почему?*

– Из педагогов прошлого - А.С.Макаренко и Януш Корчак. У них действенная и преобразующая любовь к детям, глубокое проникновение в процессе воспитания во внутренний мир воспитанника, органичное сочетание науки, искусства и практики.

Из современных педагогов мне очень импонирует Евгений Ямбург - глубокий педагог-философ и изобретательный директор школы.

– *Каково ваше жизненное кредо?*

– Работать честно и ответственно и всячески помогать всем, кто к этому стремится.

– *Чем в жизни вы гордитесь больше всего?*

– Тем, что умею говорить правду, и тем, что всего добивался собственным трудом. Тем, что мне иногда удавалось «прорваться сквозь обстоятельства»: например, стал академиком, минуя ступень член-корреспондент...

– *Какие советы вы бы дали начинающим педагогам?*

– Ищите в профессиональной деятельности свой интерес, свою тропинку, свою изюминку.

Она может родиться из интереса к предмету, который преподаёте, интереса к ребёнку и процессу его взросления, интереса к исследовательскому поиску, даже интереса к собственным талантам и возможностям. Но стремитесь всё это направлять на своих воспитанников.

Много читайте и думайте над прочитанным.

Используйте «на всю катушку» интернет и компьютерные программы, но помните, что они не заменяют книгу, живое общение и собственные размышления.

Искусство трапезы

Приключения соуса бешамель в Сибири

Давайте задумаемся над тем, почему археологи находят в древнейших захоронениях рядом с останками усопших керамические горшки, некогда заполненные пищей, а на римских и раннехристианских надгробиях почившего вечным сном изображают, как правило, пирующим с друзьями?

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Т У ЖЕ КАРТИНУ мы встречаем и в скандинавской мифологии, и у персов: понимание рая как пира. Едва ли древние так уж заблуждались, простодушно связывая загробное царство с едой. Ведь как ни крути, а наши прижизненные завтраки, обеды и ужины неотвратимы, как чередование дня и ночи, как приливы и отливы, как земное притяжение, наконец. Или скажем даже так: из всех повседневных искусств для нас важнейшим является кулинария.

Я долго лелеяла в душе надежду, что услышу когда-нибудь признания человека, который видит

Никто так не раскроет легенду блюда, как его автор. Порой шеф появляется в зале с микрофоном, чтоб вступить в диалог с гостями

смысл своей жизни в том, чтоб трапезу гостей превращать в пиришество вкусов, в празднество, в «именины сердца». И судьба, сжалившись, устроила мне встречу с Алексеем Лапиным, бренд-шеф-поваром в самой известной, пожалуй, ресторанной сети Тюмени. Это пугающее наименование обозначает просто-напросто, что Алексей руководит коллегами-поварами пяти кофеен, а значит, не столько стоит у плиты, сколько являет себя в роли топ-менеджера. Он и автор изысканных блюд, и организатор среды и атмосферы трапезы.

Теперь как вы представляете себе повара? Подозреваю, тут многие не смогут обойтись без словечка «упитанный» (это ещё мягкий вариант). Не тут-то было! Очень высокий, стройный, стремительный в речах и движениях, элегантный да ещё и с породистыми кистями рук, изяществу которых позавидует любой пианист или скрипач. Яростный приверженец французской высокой кухни – и любитель квашеной капусты. Москвич, приехавший в Тюмень лет 12 назад, – и энтузиаст «третьей охоты», то есть сбора грибов и ягод в неограниченных количествах на южных просторах нашей области. Компетентный ценитель улитки, фуа-гра и трюфеля – и восторженный открыватель «героев» новых кулинарных чудес: брусники, сморчков, жимолости. Получается, что европейские технологи Алексея Лапина прихватил с собой, чтоб разгуляться с ними на сибирском сырьё? А вот это и предстоит нам вывести.

Беседа первая Хочешь хороший результат – сделай сам

- Алексей, редко какой мальчишка помышляет о том, чтобы стать поваром...

- Да я и не помышлял. Рос в московской семье с довольно скудным достатком. Отец работал на заводе, еле сводили концы с концами, и мне вечно доставались обноски от старшего брата. Надо сказать, одежда на мне словно горела, ведь я рос дворовым мальчишкой неуёмной энергией: катался на коньках, играл в футбол и хоккей, бегал, прыгал, дрался. Из-за моих хулиганских замашек маме не раз приходилось плакать. И отец в конце концов пристроил меня в юношескую футбольную команду при «Спартаке». Родители облегчённо вздохнули, однако их надежды обуздать меня лопнули чуть ли не сразу. Ведь мои сверстники-футболисты из обеспеченных семей, высокомерные и наглые, травили меня как голодранца. Проще всего было бы врезать обидчикам по морде, да не хотел неприятностей отцу (он устроил меня по благу) и просто ушёл.

Учился я плохо, и после девятилетки мама повела меня устраивать в колледж. Выбор был такой: или стать автомехаником, или поваром. Недолго я думал у своего распутного камня: автомеханик – это значит с ног до головы в мазуте, а вот покушать-то я любил. Обучение поварским технологиям шло легко, как в сказке, я всё схватывал на лету, часто обходясь без всяких записей. Неожиданно для семьи закончил колледж с красным дипломом.

- Неужели вся дурь сразу так и схлынула?

- Может, и не схлынула, но я научился её контролировать. Видимо, на первых порах меня мотивировало к учению стремление скорее зарабатывать самому, чтоб прилично одеться. Очень уж меня угнетали дешёвые шмотки с толкучки. Первое моё место работы в 16 лет – столовая Московской счётной палаты, где питались чиновники высокого ранга, – никак не всколыхнуло мой интерес, но вскоре мама пристроила меня в английский паб, где служила бухгалтером.

- Паб – это ведь по-нашему пивнушка?

- Да, пивнушка, но на Арбате, и владевшая пабом югославская семья завела там ресторанное меню, а шеф-повар Слободан когда-то сотрудничал с самим Полем Бокюзом, недостижимой звездой высокой кухни.

- Впервые слышу это имя.

- Благодаря своему высочайшему профессиональному авторитету Бокюз выдвинул французскую высокую кухню на всемирный пьедестал. Можно сказать и так: вразрез с политикой глобализации он ратовал за использование в кулинарии локального продукта, тем самым делая достижения высокой кухни возможными для любой страны. Разумеется, Слободан, разрабатывая меню, следовал технологиям

французской кухни, хотя и допускал некоторые сербские нотки. Попутно скажу, что меня в 17 лет поставили поваром холодного цеха с зарплатой 200 долларов, и я впервые отхватил себе в ГУМе спортивный костюм и кроссовки. Так я справился с первым родительским уроком «Хочешь одеться хорошо – заработай сам». Но вернёмся к французской кухне с её любовью к натуральному продукту, с её принципом безотходного производства, с её главной задачей: любыми средствами (приправами, соусами, вином) подчёркивать неповторимое своеобразие основного продукта. Для меня Слободан словно открыл вселенную, особенно тем, что угостил тереном – паштетом из фуа-гра. Ничего более изысканного я никогда не едал. А шеф ещё и объясняет, что приготовление паштета занимает двое суток.

- Похоже, вкус этого паштета стал самым великим доводом в пользу французской высокой кухни.

- А теперь представьте, как я со своей европейской философией еды в 25 лет оказался в Тюмени. Да, немножко странно: ведь все рвут когти в Москву... Но меня внезапно пригласил приятель, и я мучился сомнениями неделю, но мама подтолкнула меня рискнуть. Так я вскоре оказался шеф-поваром ресторана «Моцарт». Следом за мной в ресторане появились сомелье, представители поставщиков дорогого алкоголя и, разумеется, европейская продукция: креветки, улитки, фуа-гра. Всё это вызвало глухое сопротивление коллег: кому нужны эти улитки, у нас свои козыри – солёный груздь, строганина и водка.

- Как можно добиться чего-то путного при таком раздразе?

**Катание
на собаках хаски
– эпизод из череды
романтических
встреч Алексея
и Даши, ставшей
его женой**

**В Салехарде
Алексей особенно
оценил музей
в остроге с его
сбором
старинных
рецептов**

- Да, в «Мозарте» я не успел развернуться с кадровой подготовкой. Как раз случился дефолт в 2008-м, и ресторан приказал долго жить. И только уже позже, став корпоративным шефом в ресторанной сети, я принялся готовить себе единомышленников, пошёл читать лекции в колледж. Картина такая: только треть группы слушает меня с интересом, остальные сидят, уткнувшись в свои телефоны. В итоге трое студентов выросли до уровня шефов, все работают у меня, очень ими доволен. Научить нельзя – можно только научиться.

- Как Поль Бокюз в наши дни стал выдающимся популяризатором французской высокой кухни, так в конце 18 века эту же роль невольно сыграла Великая французская революция: от её террора разбежались по всему свету аристократы вместе со своими поварами. Вот почему в России возник салат оливье, вот почему в рыбной солянке сошлись с нашей осетриной и солёным огурцом заморские маслины, каперсы, лимон.

Алексей, а как вы смотрите на союз высококородной французской кулинарии с местным продуктом?

- Я отвечаю конкретно одним своим ресторанным рецептом: щучьи котлеты по-сибирски с салом под соусом бешамель (постамент: картофель молодой в мундире, обжаренный в топлом масле с луком и чесноком). Соус бешамель носит имя одного из придворных Людовика XIV и является как бы знаменем французской кухни. Он и вкусный, и универсальный. На его базе можно сварганить ещё не менее полусотни соусов. Мне лично больше по вкусу не бешамель (на белом вине), а его производное шампань.

Именно в сибирских лесах, мотаясь там и сям, я открыл сморчок, который растёт всего-то с неделю ранней весной. Это редчайший деликатес, не уступающий и трюфелю, но местные не знают, что с ним делать. Да попробуйте хотя бы ризотто со сморчками – и вам станет веселее на душе. А жимолость? Я не знал раньше такой своеобразной ягоды, а теперь сушу и делаю из неё пудру для соуса. Можно получить соус и из крыжовника. А какой простор для воображения кулинара дают брусника, облепиха, морошка! На базе берёзового сока можно делать фанту, а знакомым продуктам придать совершенно не-

ожиданный оборот. Пробовали ли вы копчёный медовик с прополисом и вареньем из зелёных сосновых шишек? Не забывайте: продукт особенно вкусен и полезен там, где он растёт.

Технологии французской кухни как раз и позволяют отлично развернуться на сугубо сибирском сырье. Скажем, в чём французская фишка в таком блюде, как пельмени с оленьей под можжевелевым соусом? Соус я сделал на бульоне, сваренном на оленьих косточках и обрезках (безотходное производство), что подчёркивает тем самым самобытный вкус оленьины, навевая при этом пикантными ароматами можжевеловых ягод образ тайги.

- Выходит, вы находитесь в состоянии постоянного эксперимента?

- Экспериментировать веселее в компании, и я создал движение «Гастроноватор», объединив тех шефов, кому скучно следовать стандартам и прописям в еде. Каждый раз, собираясь вместе примерно в пятером, мы выдумываем концепцию трапезы, проводя её то на стройке, то на лесной поляне. Так однажды придумали обходиться без тарелок, пользуясь корой, дощечками – словом, подручным материалом. Каждый из участников готовил одну из перемен. Я предложил икряник из икры карася, которым меня как-то поразила бабушка моей жены. Икряник подавался с приправой из копчёной сметаны.

Учтите, порой поисковый взгляд полезно обратить в прошлое. Так мне не давала покоя мысль, что вынужденно принятые в хлебопечении дрожжи (в годы войны ради скорости) извратили саму идею хлеба, превратив его в хлебопродукт, отнюдь не приносящий пользу нашему здоровью. Ведь веками хлеб пекали на заквасках. Так у меня вызрела идея построить нашу автономную хлебопекарню, но если что-то хочешь сделать хорошо – сам этим и займись. Из нашей хлебопекарни выходит сейчас: ржаной хлеб на закваске, цельнозерновой подовый (под – камень), сливочный багет. Имейте в виду, печь наша топится дровами, а муку закупаем в Пятигорске, нам мелют её под каждый заказ. Ну

**Заготовка
блюда только
из сибирского
сырья: тар-тар
из оленьины
с конопляным
маслом и пьяной
брусникой**

а сейчас очередное поле моих забот – организация сыроварни.

- Алексей, как вы любите отдыхать?

- Если я введу вас в круг своих забот, то просто вызову тоску. Это и документооборот, в котором я периодически тону, и хлопоты об энергоёмкости электроплиты, так что сочинение очередного блюда с маленькими открытиями – это для меня отдых среди рабочей рутины. А больше всего на свете люблю путешествовать, ощущать красоту мира и глазами, и ушами, и обонянием, и всей кожей. Разве это может сравниться с теми впечатлениями, которые люди черпают в соцсетях? Может, даже в ущерб профессии я избегаю соцсетей, где, на мой взгляд, процветает хвастовство и пустозвонство. Я живу для семьи, для любимых жены и дочери, зачем мне отвлекать своё время и энергию на подписчиков, френдов? В отпуске отключаю все гаджеты, исчезаю, затаившись на острове Пхукет в Таиланде, в райском краю улыбок и радости.

Окрошка для любознательных Невольник чести

В апреле 1671 года в замке Шантильи шеф-повар принца Конде готовил приём короля-солнце (Людовика XIV), сопровождаемого свитой из двухсот человек. Король, явившись после обеда, отправился на охоту, а вечером в парке для гостей сервировали лёгкий ужин: черепаховый суп, цыплята в сливках, жареная форель и жаркое из фазана. Однако утром случилось нечто ужасное. Ожидали поступления большого количества рыбы, а прибыло всего несколько корзин. И шеф-повар Франсуа Ватель, не в силах снести неминуемый позор, заколол себя шпагой, доказав тем самым, что кодекс чести европейских поваров не уступит самурайскому.

Именно Франсуа Ватель, этот невольник чести, стоит у истоков искусства трапезы – не приготовления еды, а её оформления и подачи. Он разработал дизайн и порядок угощения, лежащий в основе современного стола. Ватель стал и пер-

Хлебу чиабатта экзотический оттенок придаёт чай «Гайский лотос», добавляемый в тесто

Шеф сосредоточен в работе с сахалинским морским гребешком

вопроходцем сервировки, что стало возможно с появлением в обиходе вилки, принесённой из Италии (тарелки возникли во Франции в начале 16 века). Краугольный камень сервировки – принцип симметрии – не отменён и по сей день. Что кажется порядком подачи блюд, то существует два способа: поочерёдная подача и раскладывание всех блюд сразу. Забавно, что последний господствует в русском праздничном застолье, именуясь при этом французским.

Винопитие и философия

Всем известно, что греки разбавляли вино водой (не то на две трети, не то на три четверти, так что проще было лопнуть, чем захмелеть). Но суть ещё в том, что пили вино только совместно и только после еды. Церемония эта называлась симпозион и имела специального руководителя вроде кавказского тамады. Однако самое любопытное в том, что разговоры на симпозионе греки превратили в литературный жанр. И самый известный из дошедших до нас диалогов – «Симпозиум» Платона, в русском переводе «Пир». А ведь есть ещё застольные беседы от Ксенофонта, Плутарха и аж 15 томов от Афенаеуса под названием «Софисты за обедом».

Мясо греки ели редко. Как правило, употребляли в пищу только мясо ритуально убитых животных («мойра»). Вообще если закрыть глаза на римские излишества времён упадка империи, жители Средиземноморья питались весьма умеренно: хлеб, сыр, оливки, лук. Однако отношение к трапезе удивит нас: никакой грек не садился обедать, не украсив голову венком, о чём современные исследователи ломают копья, выдвигая самые разнообразные версии. А может, «ларчик просто открывался»: украшали себя к обеду и венком, и праздничной одеждой, и благоуханными умощениями. Пир оформлялся как праздник мысли и тела.

Из застольного этикета

В некоторых странах полагается оставлять немного еды на тарелке, во Франции – наоборот, считается вежливым очистить тарелку. Курить во время еды – верх неприличия и непонимания самой сути кулинарии.

Салфетку держат на коленях. Подвязывать её вокруг шеи позволительно при подаче креветок и прочих морских тварей.

Направляясь в гости, помните: в каждом монастыре – свой устав. С лёгкостью можно попасть впросак, даже просто поднося цветы хозяйке или бутылку вина хозяину. В Германии розы – знак любовных притязаний, хризантемы в Европе приносят исключительно на похороны и могилы, равно как в Норвегии вообще все белые цветы.

Бутылка вина в подарок хозяину станет оскорблением в Португалии, Испании, Италии, как намёк на то, что у хозяина недостаточно изысканный и обширный погреб.

Беседа вторая Дирижёр гастрономической команды

- Алексей, всякий ли умеющий и любящий готовить может стать шеф-поваром? Без какого качества никак не обойтись в этой роли?

- Шеф-поваром может стать только лидер, способный взять на себя всю ответственность. Его можно уподобить дирижёру, управляющему командой единомышленников, – только не с помощью жестов, а умением скоординировать множество факторов, начиная от отношений с инвестором и кончая раздачей готового блюда, которое ты собрал.

- Разве раздача блюда требует контроля шефа?

- А как вы думаете? Ведь официант контактирует с гостем непосредственно, и именно он уполномочен донести до гостя легенду каждого блюда, знать исходный материал, его происхождение – словом, продать меню. Тут надо быть непременно в одной связке. Подчёркиваю: каши не сварить, если люди в команде не поддерживают, не понимают твоих замыслов. Стало быть, приходится стать ещё и наставником.

Наша профессиональная среда держится на жёсткой дисциплине, начиная с того, когда являться на работу. Порядок держится за счёт иерархии на кухне, строгом распределении обязанностей. К примеру, закупки продукции совершает су-шеф, моя правая рука. Но он только исполнитель утверждённого мной решения. Скажем, я предпочитаю тигровых креветок всем другим и договариваюсь о закупках с определённой компанией. Но может случиться так, что сделка почему-то сорвалась, и су-шеф купил другую креветку, хотя и по той же цене. За это су-шеф получит от меня нагоняй: без согласования со мной он не имеет права изменять решение. Обычно мне на дегустацию представляют пять видов креветок, и я выбираю лучший вариант. Качество продукта оцениваю и утверждаю только я.

- Вас называют бренд-шеф-поваром...

- Но можно сказать и корпоративный шеф. Я начинал служить шефом в ресторане, но меня

В Сочи с бразильским шефом Алексом Атталло

попросили взять на себя управление пятью кофейнями, где я после анализа ситуации, во-первых, ввёл сквозное меню (одинаковое качество во всех кофейнях), а во-вторых, организовал централизованную фабрику-кухню, которая снабжает нас базовым продуктом. Моя задача: поднять кофейню на уровень ресторанной еды, но при этом снизить цены, что удаётся ценой невероятных усилий. Мы в основном работаем над завтраками, и сейчас новое меню представлено кашами: какая-то на топленом молоке, а другая – на кокосовом.

- Что для вас значит собрать блюдо?

- Начинается всё с концепции, тесно увязанной в моём сознании с исходным продуктом. Вот какова легенда, например, каши из тапиоки на кокосовом молоке с кусочками спелого манго и жареными лепестками миндаля.

- Что это за экзотическая тапиока?

- Тапиока – гранулированный крахмал, получаемый от перетирания корня дерева маниоки. Я узнал о ней на кулинарном фестивале в Красной Поляне под Сочи. Как я люблю оказаться в компании среди профессионалов высшей лиги! Тут я заслушался бразильского шефа Алекса Атталло, прекрасно знакомого с технологией французской кухни. Он использовал в своём блюде пасту из верхушки пальмы, тапиоку и форель (местный продукт).

Тапиоку он нашёл, путешествуя в Бразилии в джунглях Амазонки. В забытой богом деревушке ацтеков его угостили оладушками, которые пекли из перетёртого корня маниоки – гигантского, неохватного дерева. Он предложил бартер: дайте мне тапиоку в обмен на вещи и разные продукты. Индейцы радёшеньки. Приезжает примерно через год в эту деревушку – место не узнать: сплошная помойка. Алекс содрогнулся. Выходит, он загубил тысячелетнюю культуру своими подарками, упакованными в пластик. У ацтеков не было до того понятия мусора, вся органика благополучно перегнивала, обогащая грунт. Алекс привёз с собой волонтеров, территорию очистили и теперь уже везли ацтекам товар только в картонной упаковке.

Однако каковы кулинарные свойства тапиоки? Это безвкусный крахмал, принимающий вкус любого наполнителя (какао, орехов). Что сделал Алекс на фестивале? Он отварил форель и в рыбном бульоне настоял тапиоку, отчего она, впитав бульон, стала похожа на икру, украсив собой блюдо с форелью.

- Можно ли считать эту икру из тапиоки гарниром к форели?

- Ни в коем случае! Это всего лишь приправа. Да знайте же, что понятие гарнира вообще нет в высокой европейской кухне. Котлетка с картофельным пюре в виде гарнира, что досталась нам в наследство от советского прошлого в меню детсадов, школ и больниц, – это отзвук тяжких времён, когда важно было набить брюхо любой ценой. Смешивать белок мяса или рыбы с углеводами недопустимо в одной трапезе,

Белый гриб восхищает Алексея вкусовыми качествами и чисто эстетически

ибо это ведёт к заболеваниям кишечника, в том числе и злокачественным. Забудьте о гарнире. Приправьте мясное блюдо листьями шпината, оливками, помидорами, перцем.

- Можете ли вы припомнить своё гастрономическое потрясение?

- Надо побывать в Испании, чтоб оценить, что такое паэльля. Вот почему я так люблю путешествовать! Оказавшись под Барселоной в Жироне, на родине Сальвадора Дали, я поднимался по лестнице его музея, когда учуял непередаваемый аромат. Забыв про Дали, я спустился к веранде, где повар как раз поднял крышку с казана. Я знаю подбор всех ингредиентов для этого, грубо говоря, плова из чёрной трески, но всё-таки не дерзаю собрать ресторанное блюдо. Сплошные вопросы: какой подбор риса, вина, помидор (сладкие или кислые?) Пробовал собрать блюдо по заказу, но потрясения-то не вышло.

- Что вы готовите в своей домашней кухне?

- Да что в голову придёт! То захочется вдруг жареной картошки с грибами, а по воскресеньям я своей семье (жене и дочери) варю яички всмятку, но непременно купленные не в магазине, а у крестьянки. Наш холодильник напичкан дарами огорода, сада и леса. Мы отправляемся все втроём в дальние экспедиции по грибы, например. Я их мариную, замораживаю, сушу, пополняя наши стратегические запасы. Мы помешаны на натуральном продукте.

- Как отрадно, что в домашнем быту вы обходитесь без жареных лепестков миндаля!

главное

Продукт особенно вкусен и полезен там, где он вырос

Импровизации по улучшению блюда – лучший отдых среди суеты и рутины рабочего дня

Нечто вроде десерта

Когда-то высокая французская кухня легко завоевала мир, чего не удалось Наполеону. Сейчас её теснит на пьедестале то нордическая, то молекулярная кухня. И последней цитаделью её культурных достижений остаётся, пожалуй, только Лион. Хотя нет, недавно в мире открыли семь институтов высокой кухни имени Поля Бокюза, в том числе и в России, в Красноярске. Однако что ни говори, мы имеем дело с элитарной, аристократической культурой, берущей исток в королевских покоях. Да, в ресторанах она стала доступной теоретически каждому, но мы-то знаем, что бесцётное количество безвестных тружеников в состоянии позволить себе ресторан (даже и без мишленовской звезды) разве что раз в жизни, отмечая свой 60-летний юбилей трудового стажа. Это неотвязное соображение отуманивает печалью, и я пытаюсь рассеять, одолеть её ёрническими строчками Николая Заболоцкого:

Отрадно, что в солёном огурце

Довольно много витамина Це.

Поэт, может, и загнул. И всё-таки отрадное есть. Хотя бы в том, что избыточная энергия хулиганишки нашла созидательное русло на благо плотоядного человечества. Как отрадно и то, что высокая кухня транслирует каждому жителю Земли свой идеал натуральной, здоровой и потрясающе вкусной еды. А разве не отрадно, что в нашем городе есть такие пристанища, где нас за столом наверняка приятно удивят, а может, даже и утешат?

Земляки-разбойники

Драмы сибирского тракта

Текст **Николай НАУМОВ**

«Чайные» обозы растягивались,
бывало, версты на две

В ПОСЛЕДНИХ числах октября 188... года я выехал из города Н. в село К. для открытия действий окружного присутствия по воинской повинности.

Было уже темно, когда я освободился, наконец, от посетителей, являвшихся ко мне с различными просьбами. Вестовой, стоявший всё время в дверях смежной комнаты, зажёт две стеариновые свечи и, поставив их на стол, принёс самовар. Это был парень лет двадцати трёх, среднего роста, хорошо сложенный. Чёрные курчавые волосы обрамляли его широкий низкий лоб, в чёрных глазах просвечивали ум и наблюдательность. Толстые губы, опушённые небольшими усами, выказывали добродушие и в то же время лукавство. Я не встречал сибирского крестьянина, в лице которого не выражалось бы исключительно только ему присущей типичной черты – иронии и добродушного лукавства.

– Давно на приисках был?

– Пятнадцать годов на прииски-то ушёл, да года два уж будет, как домой вернулся... Сто сорок рублёв домой-то я принёс... Избу новую к дому-то приставил, пару лошадей купил, корову...

– И землю пашешь? – прервал я.

– Не сел исхо на землю-то, возмощенья нет.

– Чем же ты живёшь теперь?

– Роблю!.. Весна придёт, десятины наймусь пахать, сено косить, хлеб жать... Зимой объездного коня держу... Ишь, расшумелся как, словно купец во хмелю! – неожиданно произнёс он, подходя к столу, на котором стоял самовар, и

**Николай Иванович
Наумов**

наша справка

Всероссийски известный в своё время писатель-народник Николай Иванович Наумов родился в 1838 году в Тобольске. Учился в гимназии, но оставил её по причине бедности семьи. Служил вольноопределяющимся в императорской армии. В 1861 году поступил вольнослушателем в Петербургский университет. В это же время публикует свои первые рассказы. За участие в студенческих волнениях арестован и был вынужден прекратить учёбу. Год спустя снова арестован по подозрению в причастности к организации «Земля и воля», ещё через три года привлечён к дознанию по делу «Общества независимости Сибири».

Служил участковым заседателем земского суда в Тобольске, чиновником контрольной палаты в Омске. Далее вернулся в Петербург и посвятил себя литературе. Жизнь быстро разбила иллюзии «честного чиновника», но дала богатейший материал Наумову-прозаику.

Публиковался в ведущих столичных журналах, был весьма популярен в «народнической» среде, отмечен вниманием таких известных представителей общественной жизни тех лет, как Г.И.Успенский и Г.В.Плеханов. С 1884 года – снова в Сибири. В 1887 году выходит в свет собрание сочинений Н.И.Наумова – итог литературной деятельности.

Сто лет спустя сборник его рассказов и очерков вышел в тюменском издательстве «Софт-Дизайн».

закрывая его конфорником. – «Руки здоровы, так и брюхо сыто», так на миру говорят, – заключил он, снова отойдя к двери и опершись локтем о косяк её.

– Что это за объездного коня ты держишь? – спросил я.

– Обозы с чаями объезжаю, стерегу их! Село-то ведь наше на трахту стоит... Как только зимний путь настанет, так и повалят эти обозы с чаями с иркутской стороны. А уж места-то наши славятся... Станка (*перегона – Ред.*) не пройдёшь, чтобы ящика два-три чаю с обоза не срезали...

– Кто же режет их?

– Есть ремесленников-то много... Первый мастер на это по нашему селу Кондратьев Михай Степаныч.

– Крестьянин?

– Ссылный!.. Поискать экаго вора... Уж где чего пропало, иди к нему на двор. Ни хлеба не сеет, никакого заводу нет, а живёт богаче других, восемь конёв держит, пьёт, ест всласть. А спроси, чем добывает, – всё воровством! Славу-то пускает про себя, што сапожник, а если пару сапогов в год стачает, то говори слава Богу!.. Ноне он встрелся мне пьяный и говорит: «Ну, Микита, давно уж твоя шея по петле скучает, попадешь – не сорвёшься!». А я и говорю ему: «Што свинцовая закуска, Михай Степаныч, за-всегда для вас за пазухой у меня торчит... Скусна ли только покажется, говорю, прожужеешь ли?...».

– За что же он петлёй грозит тебе?

– Удавить, вишь, собирается меня за то, што обозы охраняю, воровать ему не даю. Обозчики-то уж знают наши места и знают, што я всех воров, што чай-то режут, наперечёт в лицо знаю. Ну вот и нанимают меня провожать обозы, по два рубля за каждый станок платят мне. А в ину неделю обозов-то шесть–семь привалит. Вот рублёв тридцать и заробишь в неделю и живёшь... Ну, уж тут, как обозы-то провожаешь, не зевай, гляди в оба, особливо ночью, и конь требуется, чтоб выносливый был. Сорок вёрст обоз-то проводишь, не слезая с коня. Доведёшь обоз-то, да сызнова в обратный путь скачешь, штобы новый обоз встретить да проводить. В это время уж сна не знаешь, крепись. Потому неделя-то год кормит!.. Конёк-то у меня выносливый, восемьдесят вёрст не емши бежит...

– Как же ты охраняешь обозы-то?

– Охраняю-то как? – переспросил он. – Да нешто твоя милость не знает этих обычаев? – спросил он, пытливо посмотрев на меня.

– Не знаю!

– А-а!.. Ну, так тебе надоть это дело по су-ставам обсказать, – наставительным тоном произнёс он. – Вишь, как это делается, ваше благородье, – начал он. – У каждого обоза есть свой объездчик, артельный значит. Уж вся артель обозчиков (по-нашему-то – связчиков) содержит его, и он в паю считается и доход получает наравне с каждым связчиком. Но вот в опасных-то местах, как наши, обозчики нанимают ишо

КСТАТИ

По нашей стороне, когда снега-то весной таять начнут, так сколь это мёртвых тел находят и по дороге в канавах, и в кустах около дороги, и в полях

объездчика из местных надёжных крестьян, которые уж всех воров знают, все места, где они пришатываются, все воровские повадки их. Экой-то объездчик и зовётся «объездной конь». К примеру взять, тронулся обоз с постоялого двора, обозчик-то уж умаялся за дорогу и налопался к тому же до изнеможенья, хошь обручи на брюхо-то надевай, штобы не лопнуло. Ну, где ж ему идти? Едва он присунулся на воз и спит. Вот тут-то и начинается моя работа, особливо ночью. Знай обоз-то взад да вперёд по дороге объезжаешь, каждый кустик оглядываешь. Как заприметил только чего, сейчас и даёшь тревогу, кричишь: «О-ой-гой-гой-го-о-ой...». Ну, тут уж, брат, у каждого ямщика сон-то от глаз отскочит, вспрыгнет на возу-то, страх-то протрёт глаза, а иной коли разоспится, не слышит, так ты ему и плетью уши-то прочистишь, штоб спал да ушей не затыкал...

– Хлопотливо это дело – объездного коня держать, – продолжал он после минутного раздумья. – У каждого вора своя повадка, за всем гляди в оба. Иные чего делают: наденет на себя саван из белого холста, ляжет в канаву около дороги да снежком загребётся. Ну где его ночью-то усмотришь! Тут же мимо его идёшь да не видишь, особливо коли ночь-то тёмная, да буранчик играть учнёт. А он зорко следит за тобой. Заприметил коли, што воз поотстал и обозчика на нём нет, вскочил, пластнул ножом по верёвкам, отхватил ящик с чаем, переброеся его за канаву, где также двое-трое молодцов в саванах в снегу лежат, ждуют... Подхватят они ящик, вскочат все в кошёвку, которая где-нибудь вблизи же в кустах припрятана, и пошли валеть... Лови их, што ветер в поле. Уж как ни гони – не догонишь, потому коней-то они на этот случай аховых держат. Однава вот также экой молодец-то отхватил с воза ящик с чаем, переброеся его за канаву, побёг сам-то да запнулся, слышь, за саван-то и шлёпнулся... Мы к нему, но он ишо успел вскочить и прыгнуть к кусту. Прыгнул да и

За каждый потерянный в пути ящик с товаром купцы нещадно спрашивали с возчика

**Объездчик
проводил
шесть-семь
обозов за неделю,
по сорок вёрст
не слезая с коня**

стал у дерева шагах в двадцати от дороги. Кинулись мы всем народом к нему, да как глянули на личину-то, што надета на нём была, так ужасть всех взяла... Так и не тронули его, обмерли...

– Испугались, что ли?

– Стра-а-асть напужались как. Стоит, словно смерть, в саване. Череп-то голый себе подделал, зубы большие такие, оскалены, как на картинах про смерть пишут. Ужасть! Давай, слышь, мужики-то креститься да уходить от него. Ну а уж коли б не напужались, несдобровать бы ему.

– Избили бы, а?

– Отшибли бы память-то. Забыл бы, где трахт лежит, по которому обозы с чаями идут. Обозчики-то как остервятся, так, упаси, Господи, всякого нехристя попасть в руки к ним. Раз вот также, сказывали, налетело трое молодцов в кошёвке на обоз-то, отхватили с воза два ящика с чаем и помчались. Да ведь надо же греху-то быть: не промчались ишо мимо обоза, как завёртка у оглобли и лопни... Кошёвка-то набор; они на скаку все и выпали из неё. Тут на них и наскочили обозчики-то, схватили, слышь, их, уволокли в лес за версту от дороги-то, раздели их донага, разве-ли три костра да и привязали их к деревьям-то за руки и за ноги, штоб спины-то над кострами висели, огнём-то и стали им спины греть... Так как, сказывают, молились они, просили предать их смерти. Опосля, уж вдолги после того, нашли их: висят на деревьях, а жареное-то мясо так и отпало от костей...

Меня невольно охватила дрожь от этого рассказа.

главное

Ни хлеба не сеет, никакого заводу нет, а живёт богаче других. А спроси, чем добывает, – воровством!

– Ну, что же, как ты думаешь, хорошо они поступили? – спросил я, желая выведать его мнение о подобном варварстве.

– Уж где же хорошо, кто похвалит! – отозвался он. – Уж лучше убей, чем мучить-то... Вор, вор, да всё же ведь человек, не скотина. Да ведь мужики-то остервятся когда, ваша милость, так ровно у них и понятие-то из ума вышибет!.. Ведь это теперь по нашей стороне, когда снега-то весной таять начнут, так сколь это мёртвых-то тел находят и по дороге в канавах, и в кустах около дороги, и в полях. У одного глаза выдавлены и удавлено на шее, у другого пуля в затылке завязла, у третьего голова в стороне валяется. А кто всё конец такой принял? Или срезчик чаёв с обоза, или конокрад... Но, поймай его и предоставь невредительным по начальству, чего же будет-то? Подержат его с месяц, поколь не откупится, в каталажке при волости аль в остроге, а как только откупится, то сичас и выпустят. Снова он и взялся за то же ремесло, да ещё и похваляться начнёт, што за то, што поймали его, аль убьёт кого, аль деревню спалит! А уж тут, по крайности, один конец, всё хошь одним вором меньше на свете. А как ты теперь и объездчиков-то судить будешь, што они этак над ворами-то тиранствуют? Ведь и у них тогда на сердце накипит. Посуди сам. Мужик-то идёт в извоз, думает копейку заработать, подушную и повинности уплатить, по хозяйству оправиться. Ведь он ни день, ни ночь в извозе-то покою не знает, полторы тыщи вёрст пешком почесть валит во всякую непогодь. Пройди-ко экую планиду, небось заноят ноженьки-то, устанешь, захочешь их и на печке погреть. Другой иззнобится весь, што на лице-то шкура клоцьями висит, домой-то придёт, и собака не узнаёт: хозяин аль чужой кто пришёл. Чай-то на доставку купцы сдают ему каждый ящик с весу. Уж коли он принял ящик весом в 100 фунтов, так и сдай с весу, штоб в нём было 100 фунтов. А коли фунта не хватает в нём, так почём стоит фунт чаю в развесе по оценке его, по том и заплати за него, а сколь эких фунтов-то купцы на артель-то возчиков накладывают! Не милуют они ихнего брата, не-е-ет, каждый грош в счёт идёт, коли где и рогожи не хватит, так и рогожку-то причтут, потому, говорят, денежка счёт любит! Этого, небось, никто из них в резон не возьмёт, што иной мужик в извоз-то пойдёт на десяти лошадях, а вернётся-то на пяти, половину-то их на харчи да на прокорм скота изведёт, ожидая, пока ему чай-то на воза накладывают. А сколько теперь по трахту с каждого обоза чаёв-то этих срежут, а?... В одном месте ящик отхватят, да в другом, да в третьем... Посчитай-ка все энти убытки-то – всплачешь! Иной мужик-то рассчитывал домой-то принести рублёв полтора али худо-худо сто, а как за всё про всё вычтут у них с артели-то, ему в расчёт-то и достанется рублёв сорок, а то ещё и своих приплатит, не токмо што заробит. Вот тебе и поправился. Сходил ни пошто и принёс ничего, да мало того, ишо своих же лошадок посеял на

чужой стороне. Мало разве исправных мужиков от этих-то заработков по миру идут. Так нешо не закипит сердце-то у него... Суди! Ну, уж коли вор-то попадётся, так уж пощады не жди... За всё про всё на нём выместят, и деда, и прадеда на его косточках помянут! Ну, другого-то вора, глядя на участь своего брата, и страх возьмёт, не скоро на этакий-то заработок кинется. Жисть-то тоже каждому мила.

– Куда же эти воры чай сбывают?..

– Куда? – с усмешкой спросил он. – Найдут место. Любой купец примет, только принеси. По сёлам-то на трахту, гляди-ко, везде евреи населились, у всякого из них лавки, всякий чаем торгует, а спроси-ка, отколь этот чай?.. Иной из евреев-то босой в село-то пришёл, с мешком за плечами, а не прошло и десяти лет, как в купцы вылез, лавок настроил, на десятки тысяч торговлю развёл. Кабы не они, так, может, поменьше и чай-то резали. Мужичку-то негде ящика с чаем спрятать, у него всё на виду, а у купца-то амбаров много, есть где схоронить, только неси... Ящик-то с байховым чаем стоит, на худой конец, рублёв полтора, если путём-то купить его, а у вора-то он купит его рублёв за двадцать, да в развесе-то те же полтора рублёв выберет... Вот оно и выгода, есть на што пушком-то обростать. А убьют вора, так не его печаль, другой найдётся. А коли вор и попадёт, так еврей-то купец всё сух из воды выйдет, потому с ним всякое начальство в ладу живёт. Все на его руку тянут.

– Хлопотливое это дело обозы-то охранять, – снова повторил он. – Другой обоз-то версты на две растянется по дороге. Вот и объезжаешь его с одного конца на другой, на всякий куст по дороге поглядишь, на всякую кучу, не сидит ли вор под ней... Иные ведь мошенники-то как делают. Едет повозка аль кошева на тройке с колокольцами, видишь – сидок сидит. Ну почём его распознаешь, может, и купец, может, и чиновник. Лицо у ямщика закутано будто от морозу. Он вот в повозке-то один сидит, а на днище её ещё человека два-три лежат. Коли видят, што объездной не промах, ухо и глаз настороже, и боятся – мимо проедут, не тронут обоз. А чуть

На большом купеческом складе куда проще прятать краденое

оплошай... В прошлую зиму это, скажу тебе, еду я, провожаю обоз. Ночь тёмная, обозчики спят на возах, дорога тесная, кусты к самому трахту подошли. Гляжу, подъезжает к обозу кошёвка – втихомолку, парой запряжена. Сидит в ней человек и едет ровной рысцей, не торопясь. Приглядываюсь к коням, вижу – коренник игренинской масти, ровно видел его где-то, а припомнить не могу... Крикнул я это: «Гой-го-ой-гой!». Всколыхнулись мои обозчики, вскочили. А сам я поравнялся это с кошёвкой-то, да, долго не думая, шасть это с лошади-то своей прямо в кошёвку. Как ступил это ногами-то в кошёвку и чую, что на дне её человек лежит, прикрыт рогожей, а сверху сеном закидан. Сел я на ободок кошёвки, ногами-то нарочно на лежавшего наступил, мну его, крепко мну – молчи-ит. А сам коня своего в поводу веду и говорю:

– Бог в помощь, молодец, путём-дорожкой!

– Здравствуй, – говорит.

Как услышал я голос-то, тут и узнал, где коня-то видел... Это Михай Степаныч Кондратьев на промысел выехал. Стой, думаю, парень!... А лицо у него в плоть окутано, не спознашь.

– Никак Михай Степаныч Кондратьев? – спрашиваю его. – Земляк, а?

– Я, – говорит, – не обознался... Зоркий же глаз, – говорит, – парень, у тебя...

– Мой, – говорю, – глаз, Михай Степаныч, за версту ночью вора видит. Што, – говорю, – окутался, так и лица не спознашь у тебя? Ровно морозу-то нет, лёгкая погода стоит.

– Зубы, – говорит, – болят, смучился...

– А-а-а... Вишь, – говорю, – какая болезнь настигла. С чего затрещали-то?.. Разве пересчитывал кто? – спрашиваю, а самого, слышь, так это смех и морит. Нашупал я ногой-то голову у того, што на дне-то лежал, да нарочно это каблуками-то тыкаю в него, будто ноги замёрзли. Грею их, не подаст ли, думаю, голоса... Не-е-ет, молчит, крепится.

– Што ж, – говорю, – дело к спеху подошло? Што ночью при зубной болезни в путь тронулся? И днём бы съездил, не опоздал. А чего, – говорю, – везёшь-то это, чего на дне-то лежит у тебя?

– Овёс!.. Овса, – говорит, – куль нагрёб, авось продам!

Выезжает вдру из леса вполне мирная повозка с добрым с виду мужичком...

– А-а... Овёс, – говорю. – Ну, овёс-то ноне в цене, у тебя же он спористый, плотный, как погляжу. Сколь, – говорю, – ни топчу его ногой, не подаётся, словно камень!..

– А ты, – говорит, – парень, овёс-то ногой не топчи, куль не порви! – с сердцем это огрызнулся он. – Чего, говорит, в кошёвку-то прыгнул, разве своего дела не знаешь? Нанялся обоз охранять, а сам с проезжающими язык точишь.

– Давно уж с тобой не видался. Покалякаю, провожу уж тебя до конца-то обоза, и тебе веселей, и мне не скушно.

– Большущий, – говорит, – обоз-то, устанешь язык о зубы обивать.

– Обоз, – говорю, – большой, и чаи, парень, ценные, цветочные, рублёв по триста, поди, ящик. Вот бы, – говорю, – находка.

– О-о, пробовал, – не то?

– Обозчики сказывают!.. Ну, и зверь же народ, – говорю, – подобрался. Говорят, под Енисейском где-то также кто-то в кошёвке подъехал к ним и метил с обоза ящик чаю урвать. Так они, слышь, бают, пальцы на руках обрубил ему... Вот какие звери! Уж только бы, говорят, нам кто указал теперь на вора, так у живого бы жилы вытянули.

И договорить ишо не успел этих слов – гляжу, мой Михай Степаныч вожжи натянул и по лошадушкам ударил. А-а, думаю, верно, в самое нутро тебе словцом-то угодил!

Отогнал он так с полверсты, вижу, уж голова обоза близко, он и спрашивает меня: «Неуж ты с пустыми руками обоз-то охраняешь?». Нет, говорю, как можно, Михай Степаныч, у меня завсегда для придорожных мастеров ливерт

(револьвер – **Ред.**) наготове; рот-то у него о шести зубьях, и нож есть в придачу под рукой. Покажу, коли хошь.

– Видывали, – говорит. – Вылезай-ка, накалякались.

– Счастливый путь, – говорю, – спасибо на беседе...

Выскочил я из кошевы, подобрал он это вожжи, стегнул лошадей и крикнул мне: «Ну, на сегодня прощай, как-то ужо поздороваемся! Помни!». И словно, слышь, птица из глаз-то порхнул; кони што твой ветер и так, слышь, приучены, што ровно он вожжой-то дёрнет, так они знают, стоять ли им надоть, или мчаться.

– Скоро ли уж это просветление-то по нашей стороне начнётся, – неожиданно произнёс он, – воров-то изводить начнут... А то уж совсем ведь житья нет. Вон по россейской-то стороне – гляди, как взялись за них!.. Чистют!.. Да только одно горе: навоз-то к нам шлют. А у нас и своего достаточно – хоть в три лопаты гребни, не так не выгребешь!..

Это был уже не деревенский парень, только что взятый от сохи, неуклюжий, с мозолистыми руками, не умеющий взять в руки ни чашки, ни тарелки, наивно доверчивый, всего стесняющийся и особенно самого себя и своей неумелости. Нет, это был человек себе на уме, человек, уже вкусивший плодов той цивилизации, какую проводят в жизнь сибирского крестьянина золотые прииски, человек, уже видевший людей всякого покроя, если можно так выразиться, и в силу обстоятельств, какими обуславливается приисковая жизнь, привыкший относиться ко всему критически.

Писатель Николай Наумов видел в лицах сибиряков типичные черты – иронию и добродушное лукавство. Поди распознай среди них ночного лихомана...

ДОМ КУЛЬТУРЫ

«В Тюмени много художников, перед творчеством которых хочется снять шляпу», – заметил, между прочим, Анатолий Александрович, и это была не просто любезная фраза, сказанная воспитанным человеком в адрес принимающей стороны. Думаю, эту выставку мы заслужили

Анта – счастливое имя

**Антонина Николаевна
Колиниченко**
до сих пор считает,
что театр – это храм

Она идёт по улице, и люди до сих пор оглядываются на эту невысокую стройную женщину с гордо поднятой головой и чуть надменным выражением лица

Каждая роль как прожитая жизнь

Текст **Надежда ВАСЬКОВА**

НЕПРИСТУПНАЯ, казалось бы, но расплывается в улыбке, как только увидит интерес и расположение во встречном взгляде. «Артистка», - с уважением узнают прохожие. Да, это актриса Тюменского драматического театра Антонина Николаевна Колиниченко - блестящая Анта, которая 66 лет отдала служению сцене.

Анта – очень театральное имя, к которому привыкли все. А когда-то девочка Тонечка, что родилась в апреле 1940 года в Оренбургской области, даже и не помышляла о театре. До

Её воспитывала бабушка, потому что отец погиб на фронте

того ли было: война, голод, заботы о младших. Вспоминается, как убегала в степи и там, увидев высоко в небе жаворонка, пела во весь голос. Хотелось звучать, как эта маленькая птичка – звонко и громко, чтобы слышали земля и небо. А потом – два огромных ведра в руки и поливать огород (семейный кормилец). Вот откуда эта гордая осанка – детский сколиоз от неподъёмных тяжестей.

– Может, поэтому я и не выросла – размышляет Анта, – столько тяжестей перетаскала в детстве.

– Меня воспитывала бабушка, – говорила она в давнем интервью, – потому что отец погиб на фронте, а у мамы были и другие заботы. И в этом можно было потеряться. Но любовь бабушки давала мне силу. У неё было десять детей, я – самая старшая внучка. Я и сегодня чувствую корни, а это самое главное.

В пятнадцать лет Антонина Колиниченко вышла на сцену Орского театра имени А.С.Пушкина. Хорошенькую, яркую девочку заметили, поняли, что есть искорка таланта. Спектаклей до прихода в театр она не видела, только фильмы. Профессиональные актёры играли так, как их учили. Она же играла как чувствовала.

– Меня очень любили в театре, - вспоминает актриса, - относились с нежностью и заботой. А уж я старалась как могла.

Школу заканчивала вечернюю, заканчивала дольше, чем остальные сверстники, - театр гастролировал, приходилось пропускать уроки. Когда мама давала 10 копеек, она бежала в кинотеатр. Видела на экране красоту. Ребёнком её наряжали на праздники, и она развлекала гостей. Потом играла в самодеятельности. Но театральная мечта по-настоящему родилась, когда уже играла на сцене и начала читать классику: пьесы Шекспира, Лопе де Вега, Островского, Горького. В театр Тоню взяли во вспомогательный состав, а училась она студийно. Участвовала в спектаклях «Диплом на звание человека», «Учитель танцев». Первой ролью стала Катя в спектакле «В добрый час» по пьесе Виктора Розова. Её судьба напомнила Тоне её собственную, так что и играть было нечего, она просто проживала на сцене свою жизнь.

Как-то, гастролируя по области, театр пересёкся со съёмочной группой фильма «Иван Бровкин на целине». Кинематографисты искали выразительные лица и актёров, способных играть перед камерой. Помощники режиссёра

заметили молодую девушку в гастрольном спектакле на сцене Дома культуры, позвали на съёмочную площадку. Без всяких фото- и кинопроб утвердили на роль. Окружение было потрясающим – Леонид Харитонов, Вера Орлова, Татьяна Пельцер, Михаил Пуговкин, Виктор Станицын... На площадке для неё всё было как для ребёнка, не посвящённого ни в какие тайны. Истошные крики: «Солнце вышло» или наоборот «Солнце зашло», какие-то «тонвагены», «расфокусы», микрофоны, хлопушки...

Режиссёру фильма Лукинскому молоденькая актриса, видимо, понравилась. Он постоянно вызывал Тоню на съёмки, даже если в этот день и не было её эпизода. Наверное, искренне желал, чтобы она больше находилась в киношной среде, опыта набиралась. Потом, уже на киностудии, лично поставил А.Колиниченко на актёрский учёт и сказал: «Пришли мне свою фотографию. Самую обычную, самую невзрачную. Я по ней буду тебя вспоминать.» Не прислала... В её гороскопе написано: не умеет пользоваться случаем.

Судьба подарила начинающей актрисе много значимых встреч. И первой была работа с выпускником ГИТИСа, однокурсником Василия Шукшина Василием Петровичем Марининым, её первым режиссёром в Орском драматическом театре.

Областные театры - нелёгкая, но великолепная школа для актёра. И хотя были столичные предложения, Анта искала «своих» режиссёров. В Рязани она была упоена своей работой в шекспировском «Сне в летнюю ночь», в Кургане и Чите встретила с Брехтом, «Учителем танцев», горела романтическим огнём в знаменитой «Барабанщице». Так прошли 60-е годы.

Колиниченко, вспоминая об этом периоде жизни, цитирует наизусть отрывок из Бертольда Брехта, абсолютно входя в образ. А между тем Брехтовский театр - сложная тема. Он требует особого настроения. Может быть, и особого таланта. Антонина Николаевна вспоминает, что актриса, которой была поручена роль в спектакле, отказалась петь и делать акробатические этюды на сцене. Анта вызвалась попробовать себя в этой роли.

В Читинском театре она встретила Валерия Бухарина. Это был режиссёр с большой фантазией и богатым воображением. И когда он дал актрисе роль Полли Пичем в «Трёхгрошовой опере», она была самым счастливым человеком и в то же время понимала: впереди много трудностей, но она их преодолеет. Играла как чувствовала.

Шикарная роль, где Анта танцевала на столе, пела зонги. Сама себя не узнавала. Это было новое для провинциальных театров, чтобы актёр умел и говорить, и действовать одновременно. Этому научилась у режиссёра Валерия Бухарина. Такие мастера встречаются на пути как очередная ступенька в твоей профессии.

Трудно ли было? Сегодня ей кажется – нет. Приходилось и ранее по восемь раз выходить

Поиски себя, своих ролей, своего места в театральном мире

С М.Пуговкиным в фильме «Иван Бровкин на целине»

Тюменский областной драмтеатр стал седьмым в её судьбе

«Меня очень любили в театре, относились с нежностью и заботой»

Справа внизу – Анта Николаевна с мужем Вилнисом Мартыновичем

на сцену в одном спектакле в разных образах, съезжать по необработанной доске, не чувствуя боли в причинном месте, лишь бы получилась роль. Боль она и правда не чувствует, это уже в более поздние года врачи определили, что она пережила инфаркт совершенно без симптомов боли. А сколько было травм, падений, переломов... И всё равно – умела стоять на голове, садиться на шпагат, прыгать. До сих пор не представляет себе, как можно ходить в обуви без каблуков. Этому научили на сцене. Анта часто повторяет своим коллегам: «Вы – артисты с образованием, а я – просто человек. Моя школа – театр».

Но, конечно, поистине судьбоносным стал для актрисы Тюменский драматический. 51 год она спешит в наш областной театр, где прошла её жизнь, где она состоялась как актриса и личность.

ТЮМЕНСКИЙ театр – это её седьмой театр. Приехала в Тюмень, потому что друзья посоветовали режиссёра – Евгения Плавинского. Актёры вообще часто едут именно к режиссёру.

Плавинский ставил фундаментальные спектакли – «Мария Стюарт», «Ермак», «Тихий Дон», «Король Лир». Пришлось сразу ввести её на двенадцать ролей, из них пять – главных: Регана в «Короле Лире», Варвара в «Егоре Бульчёве»... А первой ролью в театре стала Шурочка из «Служебного романа».

За все эти прожитые на сцене годы сыграно более трёхсот ролей. Были и восторги и разочарования, аплодисменты и слёзы. Но есть роли, которые остались в памяти навсегда. Знаковая для неё – спектакль «Гарольд и Мод», где актриса, кажется, полностью нашла себя.

– Мод – это роль многоплановая, многослойная, которая собрала в себе множество духовных понятий. Она ответила на многие вопросы зрителя и на мои собственные. И я очень благодарна за это режиссёру Алексею Ивановичу Ларичеву и всем актёрам, которые работали со мной в этом спектакле.

На вопрос о лучшем партнёре Анта говорит так:

– Начала играть спектакль с актёром, с которым не было никакого контакта. Но после появления Сергея Осинцева этот спектакль зазвучал по-новому. Сергей – прекрасный партнёр, ловит взгляд, отзывается на импровизацию. Мы просто дополняли друг друга. Помню ещё, как Анатолий Бузинский подметил, что любит играть в паре с Колинченко: с ней халтурить невозможно. Я и сегодня хожу в театр, даже если не занята в спектакле, чтобы посмотреть, как меняется рисунок роли. Что приобретает актёр. А что теряет.

Нет нужды перечислять все роли, сыгранные актрисой за эти годы. В её репертуаре в разные времена были спектакли «Восемь любящих женщин», «Кадриль», «Старое Зауралье»,

«Пришлите вашу фотографию» и другие. Каждый её выход на сцену запоминается, как это было и со спектаклем-долгожителем «Деревья умирают стоя» по пьесе Алехандро Касона. Там собрался прекрасный ансамблевый состав: А.Колинниченко, В.Панов, М.Слепнева, С.Скобелев, Е.Махнева, А.Черкашов, О.Игонина, Н.Коротченко, С.Белозерских, А.Кудрин, Д.Ефимов, А.Иноземцев. Надо сказать, что в первый раз в этом спектакле Антонина Николаевна вышла на сцену в начале 80-х годов в роли секретарши. Но уже в двухтысячных у неё была главная роль. И совсем другой спектакль, который очень любили зрители. Такая история – возвращение к одной и той же пьесе – характерна для театра.

В последние годы у актрисы не так много ролей, но замечательная пьеса «Соло для часов с боем» до сих пор собирает своего зрителя.

Она идёт по улице с гордо поднятой головой. И люди оборачиваются вслед, узнавая в ней актрису. Она спешит в театр, ставший её домом, её судьбой, её любовью и проклятием – так много жизней прожито на этой сцене, что вне этих стен своей собственной она просто не мыслит. Она – разная, потому что проживает каждую свою роль снова и снова.

– До сих пор считаю, что театр – это храм... Я пришла в зрительный зал, поднялась на сцену... За кулисами обошла все уголки с декорациями и где могла коснулась рукой для того, чтобы эти стены меня приняли. Я держусь за стены театра, насыщаю его своим духом, и он отвечает мне благодарностью за то, что я к нему прикасаюсь.

Владимир Рогачёв, тюменский театральный критик, хорошо знал театральную супружескую чету Колинниченко – Пинтис. Сам из породы «шестидесятников», считал и Анту Николаевну, и Вилниса Мартыновича своими современниками. Да, есть в этой породе особые черты: преданность делу, романтическое отношение к профессии, миссионерство, уверенность в том, что работа – не просто служба от звонка до звонка, а миссия: нести людям особые знания о жизни.

наша справка

Колинниченко Антонина Николаевна. Заслуженная артистка России. В Тюменском драматическом театре работает с октября 1970 года. Награждена медалью «За трудовую доблесть», медалью «Ветеран труда». Неоднократно награждалась Почётными грамотами управления культуры, руководством театра. В августе 1997 года ей присвоено звание «Заслуженная артистка России». За годы своей работы в Тюменском театре дважды избиралась депутатом Тюменского областного Совета народных депутатов. В рамках V Международного театрального фестиваля «Золотой конёк» Анте Колинниченко был вручён специальный приз оргкомитета фестиваля «За честь и достоинство».

За все прожитые на сцене годы ею сыграно более трёхсот ролей

Именно в Тюмени она состоялась как актриса и личность

Вогульский почтальон

Были северного края

Несколько лет тому назад я жил у вогулов в маленькой деревушке, состоявшей всего из двух юрточек, в сосновом бору на берегу обширного глухого озера. Ко мне раза два в месяц прибегал – зимой на лыжах, а весной пешком – молодой вогул Водя с сумкой за пазухой

Носилов
Константин
Дмитриевич
(1858 – 1923).
Учёный, путеше-
ственник,
писатель

Текст Константин НОСИЛОВ

ЭТОТ ЮРКИЙ, бойкий вогул с широким добродушным лицом, вечно с ружьём за спиной, был мой почтальон, благодаря которому я и мог знать, что делается на белом свете...

Так как кругом моей юрточки был лес, то Водя появлялся всегда неожиданно, словно он падал откуда-то с сосны. Появится под окнами, зайдёт в юрточку, кивнёт весело головой и начнёт снимать с себя маленькую кожаную сумочку, которую он неизменно прятал за пазуху серого армяка. Вытащив её оттуда, раскроет, вынет берестяной свёрток (он всегда из предосторожности завертывал мои газеты и письма ещё в бересту, чтобы не промочить) и подаст мне этот берестяной свёрток в руки, улыбаясь.

Боже, какое счастье - получить такую почту в таких лесах!

Разумеется, Водя у меня – почётный гость. Он снимает серый армяк, бродни, остаётся босиком, в одной красной рубашке, пьёт чай, ест белый хлеб, сладости и внимательно смотрит, как я читаю письма и газеты, вероятно, угадывая по моему лицу, приносят ли они мне удовольствие или горе.

А потом, когда первый пыл любопытства утолён, когда я узнаю всё, что есть интересного в этой пачке газет и писем, я откладываю их в сторону, чтобы насладиться ими ещё раз и, быть может, много раз после, и расспрашиваю своего гостя, как он ходил к русским за почтой.

Эти русские, куда он отправлялся за почтой раза два в месяц из своей волости, жили далеко, по крайней мере, вёрст за 200, и там была совсем другая страна, чем здешняя, окружавшая меня. И потому было крайне любопытно узнать, что он там слышал и видел. И хотя у Водя никогда не было больших новостей: слышал, что где-то

сторе село, потерялся в лесу человек, уйдя за грибами, но эти новости были всегда ценны в его устах, так как дышали правдивостью и такими объяснениями, которые ясно показывали, что Водя всё оценивал по-своему. Так, по мнению Водя, человека, который ушёл и заблудился и которого теперь ищут, увёл непременно шайтан за то, что он не был справедлив и был жесток с животными; деревня погорела тоже из-за шайтана, которому не поклонились её жители; человек утонул за то, что не дал жертвы водяному богу; вогула придавило деревом за то, что он был злой...

Нужно сказать, что Водя был язычник и веровал в дьяволов больше, чем даже наши суеверные деревенские старухи.

Но всего интереснее были рассказы про то, как он носит почту с нашей реки на другую – в русские селения. Это настоящие путешествия с приключениями иногда такого свойства, что при рассказе даже становилось страшно за Водю и приходилось удивляться, как только он ещё остался жив с тех пор, как сделался несколько лет тому назад местным почтальоном.

Как он попал в вогульские почтальоны, я не знаю, но я прекрасно помню некоторые его рассказы, которые и передам здесь читателю.

Обыкновенно Водю призывали в волость к писарю только тогда, когда уже была готова почта – маленький пакет, завернутый в серую или какую другую бумагу, с большой красной печатью, на которую обязательно, для вящего внимания его, прикреплялись сургучом два небольших пёрышка, наглядно говорившие, что это казённая почта, важная и «летучая», что её надо как можно скорее и аккуратнее доставить в русское ближайшее, но на самом деле отдалённое селение, где была другая волость, уже сносящаяся на лошадях с остальным громадным светом.

Он являлся в свою волость к писарю, готовый немедленно пуститься в путешествие: в сером коротком армяке, в броднях, которые он купил у русских в дальнем селе на заработанные деньги, и обязательно с ружьём – старым, коротеньким, обрезанным ружьём за спиной – и без шапки. И если была зима, то он надевал на себя сверху малицу, а если это было лето – то на голову комарник, красный платок с волосяной сеткой, и так отправлялся в дальнюю дорогу.

И вот начинался его путь.

Он один в дремучем лесу. Тихо. Темно. Жутко. Громадные сосны стоят высокими, длинными, жёлтыми, голыми стволами; громадные ели раскинули свои тёмные ветви, как навесы зелёные, до самой земли. В кедровом лесу ещё темнее, тише. Травы почти нет. Цветов – ни одной головки. Всюду темнота, тишина, сырость, и только слышен по временам гул вершин, да кое-где треснет сучок или вдруг закричит сорвавшийся с ветки чёрный, с красной головкой дятел. И озноб пробежит неволью по спине путника, который, торопливо озираясь, держась одной рукой за ложе ружья, неслышно идёт по чуть заметной тропинке, переступая с одного корня дерева на другой, словно пигмей какой в этом громадном лесу.

Верста, две, три, пять такого пути – и он тяжело опускается на корень сосны у встречного, давно знакомого, говорливого ручейка, у которого он привык останавливаться, отдыхать, к которому он торопится, как к родному брату.

Чу, что-то прошумело недалеко в лесу... Зверь, медведь или проворная белка? И почтальон схватывается уже за ружьё.

Затихло. Больше ни звука. Опять тишина леса и путь между стволами, опять крик дятлов и треск сучков, которые Бог весь отчего трескаются и пугают нашего почтальона.

Он уверен, что это пугают его злые лесные духи, которые следят за ним, быть может, гонятся, чтобы он что-нибудь им дал. И он, в простоте своего детского сердца, которое смотрит своими глазами на внешний мир, порой бросает кусочек бумаги, ниточку из своего армяка, кусок трута из своей дорожной сумки с огнивом, клок волос из своей малицы... И ему кажется, что духи успокоились, довольны, отстали, перестали пугать, и он смелее идёт дальше и дальше.

Но вдруг он остановился. Что-то поразительное треснуло в стороне. Он застывает на одном месте, боясь пошевелиться... и слышит, как пошёл, побежал вспугнутый им зверь – может быть, лось, может быть, олень, которых так много в лесу. Побежал, и снова стало тихо и мёртво, и только холодный пот на лбу свидетельствует о том, что пережил в одну секунду наш одинокий путник.

На сучке, над самой головой, сорвалась с места засидевшая тетеря, заклокала, перелетела на другое дерево. Водя даже присел от страсти к охоте.

В один миг ружьё уже скинуто с плеча, курок взведён. И он начинает подкрадываться к ней, прячется за ближайший ствол, прижимается к нему, наводит дуло, и в тёмном лесу раздаётся звук выстрела, который громким эхом раскатывается далеко-далеко по бору... Пёстрая тетеря срывается с сучка, делает усилие подняться в воздух, но её что-то тянет книзу, она делает неловкое движение, суется вниз головой и комком летит вниз, ломая сучья, и падает как камень на землю.

Счастливым улыбающийся стрелок уже тут, он нагибается, поднимает красивую пёстренькую тетёрку с посыпанной сосновыми иглами земли и минуту любуется ею.

И лес, и ветка ели, и вершины сосен тоже словно застыли после выстрела и смотрят, что случилось, смотрят вниз на стрелка с птицей в руке и дымящимся ружьём у толстого ствола ели.

Вот и ужин нашего почтальона.

ОН НИКОГДА не берёт с собой провизии в дорогу. Во-первых, это лишняя тяжесть, во-вторых, у него в юрте нет и куска хлеба порой, так как вогул не особенно привык к такому кушанью русского человека и пока вполне довольствуется рыбой и мясом, что он добывает в своих реках и лесах.

Но зато у нашего Водя есть котелок за поясом, соль в маленьком мешочке и кремьень с трутом, с которым он не замёрзнет даже зимой в этом лесу.

День прошёл, лес кончился на берегу знакомого озера, и Водя останавливается на ночёвку.

В лесу ему было бы страшно ночевать, но на берегу реки или озера ему чудесно, он словно дома и рад простору воды, широкому горизонту после вечных перед глазами стволов сосны и ели и окружающей тишины и полумрака. Здесь хорошо, здесь шепчут ему что-то непонятное волны, ударяясь о берег, здесь плещется рыба около берега, носятся стада говорливых уток...

Из старых сучков ели готов костёр. Ножом настрагивает Водя стружек для разжигания огня по вогульскому обычаю, и костёр вспыхнул, поднял к небу столб чёрного дыма и заговорил, зашумел, красиво отражаясь в воде озера. Оно на минуту словно застыло, увидав на берегу человека; птица замолкла, лебедь прозвучал успокоительным голосом, гусь крякнул и замолк в камышах, чайки засмотрелись, прилетев к самому берегу, и начали бесшумно кружиться. И Водя – не один, он среди окружающих друзей, и варит себе ужин из вкусной тетёрки, пустив её перо и пушок по воде и по ветру.

Солнце садится. Над озером поднимается сизая дымка. Птица засыпает, лес позади – тоже, только рыба одна не хочет успокоиться под этим, хотя и ночным, но светлым летом небом, плавая около самого берега и ловя падающих в воду метлячков и мошек.

Водя словно дома, и у Водя новое занятие.

Водя вынимает сетку из укромного места в кустах, куда он спрятал её, как на свою станцию, ещё ранней весной, и ставит её у берега на колышки, чтобы словить бродячую ночью щуку или серебрястого язя.

Ловушка поставлена. Наступает ночь. Усталость скачивается, и Водя спокойно ложится спать, свернувшись, у самого костра, готового греть его целую ночь на этой привольной ночёвке.

Без костра Водя и всякий вогул не будет спать ночью в лесу: по берегам летом там любят бродить бурые медведи, и только огонь да хорошая собака может спасти человека ночью, когда найдёт на него случайно или неслучайно этот лихой зверь.

Раз он остановился на этой ночёвке. Костёр горел около. Была тёмная осенняя ночь. Вдруг он проснулся, услышав, как треснула в лесу, недалеко, сухая ветка. Сел и сидит, слушает, думая, кто бы это мог ступить такой тяжёлой ногой на ветку? Проходит минута, две. Тихо. И снова треск, но уже с другой стороны...

«Медведь!» – думает Водя, тихонько придвигает он себе ружьё и начинает в него, сверх заряда дроби, толкать пулю. У него всегда на случай есть пули в маленьком кожаном, сшитом из оленьего уха кошельке, который он носит вместе с натрусской-пороховницей за пазухой.

- Только что затолкнул я шомполом пулю, – рассказывал он, – как снова треснуло, но уже с противоположной стороны... Это медведь пришёл, и обходит меня кругом, и высматривает в темноте, как бы меня съест. Я подкинул ветку в потухавший костёр, и он вспыхнул... Смотрю, а «он» (вогулы никогда не зовут медведя его именем, а всегда «он», считая его за божество), а «он» стоит позади костра и смотрит на меня блестящими глазами... Ничего не видно, а глаза видно: горят, как две свечи.

«Ты зачем пришёл? – кричал я ему, – я тебя не боюсь!» И давай махать ружьём и кричать что есть силы... А «он» стоит и смотрит на меня; вижу – хочет съест. Страшно мне... Видал и бивал медведей, только не один на один и не ночью... Схватил я головёшку и бросил прямо в него... Рывкнул он и отошёл. И тихо стало. И долго его нет. Я лёг опять было спать. Только лёг, как снова треснуло, и так близко, что я сразу вскочил на ноги и закричал... Смотрю, а «он», поганый, стоит совсем близко и смотрит на меня. Схватил я тогда ружьё, направил на него – и бац... Только треск пошёл по лесу, как он понёсся от меня в сторону... Рывкает да бежит, рывкает да ломает сучья... И убежал, проклятый, далеко, и я спал до утра уже спокойно.

- Что же, утром ты смотрел, куда попала пуля?

- В него попала, в самого него, только, только, верно, плохо хватила, обметился... А кровь я нашёл, так по дороге кровь и набрызгала, как я его стеганул пулей. Оно у меня, – указал он на своё обрезанное ружьё, – бьёт метко... – И с любовью посмотрел на него, как на верного друга в пути.

- Что же ты не следил его? Наверное, он ушёл недалеко, завалился или пропал?

- Куда я пойду следить его без собаки? Разве можно? Учует, тогда не спустить – живо насыдет на тебя и давай кусать руки и ноги...

- Разве он всегда руки и ноги кусает?

- Больше руки и ноги, потому он зверь умный, знает, что, не будь у человека рук, он бы не стрелял, не будь ног

- он бы не ходил по его лесу... Ружьё тоже кусает, знает, что оно всему виной, он сильно его боится...

- А что, он съел бы тебя тогда, если бы ружья не было? – спрашиваю его.

- Пожалуй, съел бы.

ВООБЩЕ у Воды было неистощимое количество рассказов про эти путешествия: то он расскажет мне, как он встретился раз со стадом оленей, из которых, гоняясь за ними на лыжах по насту, твёрдому, заledenелому снегу, он убил в какие-нибудь полчаса пять штук; то расскажет, как он раз попал на соболя и стрелял его, когда он летел над его головой как ветер по вершинам сосен; то как он гонялся за рысью, которую застал как раз в то время, когда она только что словила белого зайца в кустах ивняка и стала его душить, и он заревел, как ребёнок... Рассказов у него про охоту множество, и видно было, что он выбрал себе должность почтальона только из-за этой страсти: шляться вечно по лесу и охотиться, и любоваться привольем птицы и зверя...

А любоваться он любил; он не раз мне рассказывал, что прежде чем выпустить первый заряд в стадо оленей, он лежит перед ними за кочкой, наблюдая, как они пасутся, как хрюкает около матери молодой телёнок, как она его лижет влажным языком, утешая, когда его мучат назойливые комары; он рассказывал, как любовался поющим рябчиком, смотрел на качающуюся на сучке ели белку...

Проснувшись ранним утром, когда ещё над озером синет туман, он тотчас же вытаскивал свою сеточку, которую оставил с вечера, и вынимал из неё попавшуюся рыбу.

Рыбы в этом озере пропасть, как вообще и во всех озёрах сибирской тайги. И вот у нашего почтальона и завтрак из поджаренной на костре нельмы или язя, и уха из окуной и налимов.

Всходит между тем солнце, туман поднимается, и наш почтальон снова, махнув ружьё через плечо, отправляется в свою дорогу.

Теперь ему нужно переехать озеро. Он садится в свой маленький челнок, который с весны прячет в кустах ивняка или в тёмных камышах берега, берёт остроконечное весло и смело идёт поперёк озера к дальнему берегу, который синее под первыми лучами солнца из-за тумана.

Хорошо на озере в тихую погоду: поверхность, как зеркало, но совсем другая бывает картина, когда дует хоть маленький ветерок, который поднимает уже волнение. Тогда долблённый челнок из ствола осины ныряет как чайка; волны заглядывают в него через борт, и наш почтальон сурово молчит, следя за каждой волной, которая готова его потопить. Тогда нужно уменье и ловкость. И Водя недаром страшно боится воды этих озёр, которых на его пути попадает несколько, и каждый раз, садясь в лодку, бросает хоть косточку рыбы в воду, чтобы умилостивить водяное божество, которое, он уверен, давно ждёт только случая, чтобы погубить его невинную душу...

Но вот он переехал озеро, вытащил на берег челнок, спрятал его в кусты и снова пошёл тропинкой в тёмный, сумрачный лес.

Опять тишина бора, тревожный крик чёрного дятла, клекотанье тетёрки, опять подозрительный треск сучьев в лесу от неизвестной причины и невольная дрожь в теле... И так не один день, а три-четыре.

Скучно станет одному Воду в лесу, и он запоёт песню.

Он не знает песен, как мы, он поёт о том, что видит перед глазами: перед ним тихий лес – и он поёт о тишине, красоте этого леса; перед ним зеркальное озеро и его челнок – и он поёт о челноке и о том, как он едет по этой зеркальной поверхности воды... Он поёт обо всём, что поражает его своей красотой в природе.

И ВОТ ТАК, то по лесам, то по переездам через озёра, проходит весь путь нашего почтальона через тайгу, и он вдруг выходит на большую реку и видит маленькое село и церковь.

Это уже другой край – русский, с русскими избами, мало похожими на юрты, с русскими лицами, непохожими на вогулов, с русской речью, с другими обычаями, с другой верой... Своего рода заграница для Водя, новый край – и интересный, и чуждый, из которого он торопится всегда, как можно поскорее, опять в лес, к себе, в юрты.

«Эй ты, вогул!» – кричат ему вдогонку деревенские ребятишки. «Эй ты, чумазы!» – говорит ему подвыпивший мужик, смеясь над его тёмным, загорелым лицом... И Водя не знает, за что его преследуют эти люди, которым он не делает зла, и зачем над ним смеются... И он торопится поскорее в волость сдать почту, получить другую в обмен и уйти из этого негостеприимного села, где даже никто его не покормит даром...

Единственное для него удовольствие здесь – это зайти в лавку и купить чего-нибудь: ситцу на рубашку, чаю,

табаку или сахару; но тут его обсчитывают так, что он пять вёрст на обратной дороге прикидывает в уме, за что с него взяли такую кучу медных денег.

Таков его летний путь. Совсем другое бывает ранней весной и поздней осенью.

Речки разливаются; озёра стоят с продырявленным льдом, через который опасно перескакивать даже привычному ко всему вогулу; болота полны холодной водой, и наш почтальон должен волей-неволей брести со своей кожаной сумкой целые вёрсты по воде и порой даже проваливаться и тонуть в ямах.

Весна – это для него чистое горе: голодный медведь только что поднялся из берлоги и готов всякого съесть; рыбы в озере не добудешь в разливы; в лесу нет ни ягод, ни грибов, и только одни рябчики распевают по кустам, где их в это время можно набить из ружья сколько хочешь.

Не много удовольствий бывает для Водя и осенью: холодный ветер пронизывает его лёгкую одежду, дождь мочит, сыплется временами снег, и руки зябнут так, что, случись встреча с медведем, он даже не будет в состоянии оборониться. В это время не только скучно в лесу, но и страшно: зверь голоден, опаслив, в лесу видно далеко, а на озёрах случается просиживать целые дни, чтобы дожидаться, когда утихнет волнение.

Но вот падает первый белый пухлый снежок. Водя встаёт на лыжи, и в лесу и светлее, и веселее. Теперь медведь уже лёг в берлогу, зверь ушёл в самую чашу, и только белка одна да соболю порой ещё прошелестят где в вершине, над вспугнувшим их путником, который весело бежит себе на лыжах между громадными стволами сосен, которые словно хотят прикрыть его от первого холодка своими широкими ветвями, уже сплошь запушёнными снегом.

Зима – лучшее время для Водя. У него нет уже ружья, у него нет и сумки через плечо – она лежит в санках, и лихо несётся он на тройке оленей, поднимая позади себя облако снежной пыли.

Теперь то расстояние, которое он проходил в три-четыре дня, он коротает в сутки, он уже не спит у озёр на берегу с огнём и не отдыхает у ручьёв и речек. Путь знаком, олени привычны, санки легки, и он лежит себе, пустив их на волю, распевая про это низкое серое небо, про северные сияния, которые ему теперь освещают ночью дорогу.

Теперь и село, в которое он носил свою почту, не тем кажется: всё занесено снегом, и ребятишки уже не встречают его обидным прозвищем, а бегут за ним, когда он вихрем, поднимая снежную пыль за санками, проносится по их улице на тройке своих серых оленей и лихо подкапывает к волостному правлению.

Жив ли теперь Водя – я не знаю. Но я каждый раз как-то невольно вспоминаю его, когда в мою комнату заходит почтальон с сумкой и протягивает мне пачку газет и писем. И мне кажется, что с тех пор, как я простился с ним, уехал из его лесов сюда, в другой свет, мне уже никогда не читать так приятно ни письма, ни газеты. Там это было что-то более ценное, чем здесь, словно лес, через который Водя проносил на себе эти вещи, словно покрывал какой-то чарующей дымкой те события, которые случались в другом, совершенно для него чуждом свете.

P.S. Вогулы – до 1930-х годов русское название манси, одного из обско-угорских народов.

Анатолий Васильев: «Нас время собирало не из крох»

Путь к вершинам Слова

Будучи профессиональным военным медиком (но не подводником по специализации), он от имени своего лирического героя декларировал: «Нам на роду написано из боя / К любимым возвращаться из глубин»

Текст **Сергей КОМАРОВ**

ЭТО СКАЗАНО в 1964-м. А через двадцать лет (в 1983 году) поэт Анатолий Васильев напишет о той же глубине по-военному определённо, но уже с неустрашимым пониманием драматизма бытия: «Все умны. Никто не знает только, / На каких глубинах ходит жизнь». Подлинная жизнь самодостаточна и персонифицирована в своей непроходящей подвижности. О ней каждый

может судить, ведь «все умны», но знать её не может никто.

Откуда поэт начинает путь? Где его истоки? Васильев твёрдо знает, откуда он пришёл в мир Слова: «Только я, как пропавшие без вести, / Всё иду из большой войны» (1963). Когда окончилась вторая мировая, ему было около десяти лет. В двадцать он сформулирует: «Три войны на погосте – / Поднят век на штыки». В ощущении поэта важна не просто сомкнутость штыка, века и личной судьбы, а неожиданное отождествление себя с пропавшими без вести, но продолжающими путь, единство мирового погоста, от какой войны ни считай.

Васильев изначально работает со значительными смысловыми объёмами. Он не страшится пропасть без вести в этой вековой войне, потому что бессмертен не ты, а твой путь, смертельна не рана, а уклонение от битвы, от судьбы. Поэтому в стихах рубежа пятидесятих – шестидесятых годов он последовательно романтизирует судьбу, её правильность, личную слиянность с ней: «Жизнь как надо идёт. / И не с чего / Опускать человеку крыл»; «Но время не поезд – / Оно не умеет опаздывать. / Стопкран не сорвёшь, не закричишь: «Погоди!»; «А река не замедлит течения, / Не ускорит течения река. / То, что жизнь у людей коротка, / Для неё не имеет значенья»; «Касалось душ великое. / И пламенели лбы. / Не путаники никакие / Хозяева судьбы».

У Васильева не типовая позиция советского покорителя природы, а философия воина, оказавшегося с грозной силой «в лицо лицом»: «А побеждённая гроза / У ног моих лежала лужами»; «Под нами, прогнутая падыми, / Ворочается тайга». Он участник битвы созидания: «Мои почтовые ящики – Города»; «Я на вышках с буровиками, Я со сварщиками у огня». А так как лучше иных понимаешь философию битвы, ты становишься из солдата офицером, профессионалом.

Офицерство как ценностный комплекс будет определять линию жизни поэта Анатолия Васильева. И это не случайный, исключительный выбор, ибо он в традиции русской дворянской культуры: офицерство – шаг к вершинам Слова. Поэтому состояние духовного офицерства Васильевым в середине 1960-х годов развёрнуто и драматически рефлексировано. Приведём лишь два катрена:

*Пролетают эпохи в мгновеньях.
А они в переплеске погон.
На колено встают у знамён,
Чтоб не знать, как стоять на коленях.*

*Я не флюгер на тычке дня.
Только чувствую: в слове и жесте
Появляется и у меня
Что-то от сгибаемой жести.*

Офицерское общежитие поэт именует своим «подорожным домом без сна». Однако в дороге накапливаются тревога и даже отчаяние. На рубеже семидесятых годов они выплёскиваются в резкие признания лирического героя: «Всё не то я делаю, / Всё не то, / Всё не там оказываюсь, / Всё не там»; «А уже не ласточки впереди – / Стаи белые лебедей»; «На дорогах к закату пустынные: / Больше отзвуков, чем голосов»; «Ни в чьём ни искорки окне». Это не разочарование в офицерстве. Просто дорога не превращается в путь, в ней много внешнего, суетного, предзаданного другими, не тобой. Отсюда возникает желание разобраться в жизненном выборе, детализировать его, уточнить, сверить с собой. Анатолий Васильев начинает писать прозу – причём о пушкинской эпохе, о духовном строе русского дворянства, где соотношение службы и слова, чувства и долга, предназначения и свободы были культурно и человечески продуктивны.

Суетное – главная опасность для человеческого духа у Васильева. Он ищет вескости и выразительности в кровности наших минут. Он ощущает природный мир как театр (с его особой эстетикой, аффектированностью, драматизмом, направленностью от человека к человеку, специфическим гуманизмом в культуре созидания общезначимой эмоции). Он развёртывает эти ощущения в пластике слова:

*Некогда дань платить мелочам.
Падают звезды по вечерам
В стынущий август, в густые овсы –
И останавливаются часы.
Тихо, как в зале после спектакля.*

Это жизнь театром и в театре, но – после спектакля, после драмы, комедии или трагедии, после суеты и усилий. Но заметим, здесь осень, сочетание знаков урожая и холода, символика вечера и остановки движения, то есть предзаключительность жизни. Поэтому так остро и трагично описывает Васильев в конце семидесятых суетность «беспощадного» освоения территорий, при этом не отделяя себя от греха сотворителей «лунного пейзажа». Наш почерк – горько признаётся поэт:

*Здесь наломанного, набитого
На столетия – почерк наш.
Здесь до самого Ледовитого
Беспощадный лунный пейзаж.
Здесь примет земных не отыскивай.
Может, лишь комариная звень
Да с глазами ханты-мансийскими
Вдалеке одинокий олень.*

ПОНИМАНИЕ абсолютной греховности происшедшего основано на личном чувстве вековечности мировых процессов, аффектированной длительности истории, противостоящей минутам человеческого пребывания на земле. С этим связано последовательное внимание Васильева к историческому ракурсу в прозаическом творчестве (рассказы, очерки, повести, роман). Он верит в существование «судьбы», но знает твёрдо, что человек «сам себя в конечном счёте лепит» и значит, должен воздействовать на «судьбу, отбившуюся от рук», хотя и не ведает её.

К концу 1990-х жизнь формулируется им как «время слепой езды». Поэт рефреном твердит: «Я, наверное, был неправ», жёстко винит себя («Надо было думать новей»), Ощущение темноты, смертельной израненности, утраты всякой перспективы переполняют его: «Годы чёрным вытканы, / В никуда отряжены»; «Который раз я поражён, / Который раз повержен?! / От сыновей, увы, от жён / Удара мы не держим»; «А время сжимает кольцо – / Железный удав несговорчив». Но инстинкт

Офицерство, философия воина как ценностный комплекс будет определять линию жизни поэта Анатолия Васильева

духовного офицерства будоражит мысль о каком-то действии, поступке: «И в последний раз надо броситься – / Пусть в последний раз изувечиться».

Идея сущностного драматизма жизни при её таинственной направленности и красоте была всегда присуща русскому офицеру и поэту Васильеву. Эта идея роднила его мир с миром Лермонтова, на которого он во многом духовно ориентирован. Не случайны стихи Васильева, посвящённые автору «Демона» и «Героя нашего времени». Ранее обострение драматизма могло восприниматься как состояние отчасти преодолеваемое. «Но как мне снять с лица усталость, Но как с лица усталость снять?!» – писал сорокалетний поэт. Он говорил о «чувствах и пониманья, и родства», «ворочающихся» в груди, о преодолении одиночества «в сквозных мирах лесных глубин» или в пути к женщине («Как к светлому причастию / Мы к женщине идём»). Пусть с ней не возникнет духовного совпадения («Ты – дорогой, я – остороень / Через дни и года»; «Вот тебе только будет всё-таки / Одинок в моих снегах»), но есть чувство совместного полёта («Ты всегда впереди меня / На один перелёт. / Машем крыльями медленно / Над вечерней водой»). Это строки из стихотворения «Вечерние птицы», название которого совпадает с названием итоговой книги Васильева-поэта. Значит, формула «вечерние птицы» максимально важна и убедительна для его философии творчества и жизни. Она удерживает и скрепляет значения полёта, природности, неодинокства, надземности, устремлённо-

Молодость – время радости. От первых публикаций, от встреч с товарищами по перу

Анатолий Васильев (справа) с коллегами на Днях советской литературы в Тюменской области

сти, несуетности, достоинства, знания некоего закона и маршрута, повторяемости. «Чёрные простыни» обыденности параллельны движению «вечерних птиц». Но у каждой птицы есть «птичья звезда», и она повелевает её судьбой, её небесным предназначением.

П ОЭТУ удаётся заговорить драму, но не отменить её. Художник культивирует в себе декабристский комплекс сосланности, противопоставляя городу, – основанному «посреди болота» «в нехороший день», – Омск («Не завожу знакомства. / Между нами черта. / Всё-таки я из Омска. / Всё-таки не чета»). Это противопоставление – грань поэтической мифологии Анатолия Васильева. Омск, напомним, в своё время адмиралом Колчаком был обозначен в качестве столицы Сибири. В Омске Васильев получил высшее образование, там вышла в свет его первая книга. Ощущение себя российским офицером классической эпохи в противовес «красному» покорению Сибири и доведению её до «луного пейзажа» вполне укладывается в логику конструирования поэтом субъективно оправданной топонимической антитезы.

Не случайно единственное стихотворение, стилизованное им под «детское», будет в игровом варианте содержать весь комплекс его важнейших «взрослых» идей:

*Летели над дорогой
Четыре носорога,
А пятый носорог
Пытался, но не мог:
Крылья не отросли.*

Символизирующий древность природы и всего живого в ней носорог представлен как в норме своей летающее, отрывающееся от земли существо. Полёт имеет групповой характер, что свидетельствует о неисключительности происходящего. Носороги не одиноки, чётность их количества выражает возможность парности, единства семей этих персонажей. Таков идеальный проект существования. Но рядом с ним изображена драма пятого героя – одинокого в своей нечётности и обделённости крыльями. Правда, и для него не закрыта сама возможность полёта, ведь «крылья не отросли», может быть, лишь пока. Время и

Неделя поэзии.
Вечер памяти
писателя Ивана
Ермакова

природа ещё могут даровать ему желанное. Попытки же взлететь обозначают не только драму, но и естественность порыва, в них залог будущей удачи, во всяком случае для входящего в жизнь.

За год до «детского», в 1977-м, было создано знаковое для всего творческого пути Анатолия Васильева стихотворение «Люблю неторопливые слова». Знаковое – и потому что оно вошло в хрестоматию региональной литературы, и потому, что именно о нём так проникновенно и профессионально писал Александр Гришин в юбилейной статье о друге. И наконец, потому, что в этом произведении Анатолий Васильев с максимальной силой естественности высказал своё понимание любви:

*Люблю неторопливые слова.
Неторопливо падает листва.
Неторопливы дни в лесу осеннем.
Дымы неторопливы над селеньем.
И журавлей в заоблачный разлив
Нетороплив полёт. Нетороплив.*

Читатель, поражённый естественностью и лаконичностью речи, оказывается под напором незримо воздействующих на его сознание приёмов авторской воли. Он доверительно принимает неразрывность слова и природного мира и следует за поэтом, осуществляя свой неторопливый полёт. Так Анатолий Васильев прорывается на значительные глубины эстетической органики, которые не могут не волновать внимающих ему.

«Нас время собирало не из крох» – убедительно произнесёт он в одном из стихотворных

Полковник
Васильев,
бывший курсант,
перед строем
нынешних
курсантов

В конце
этого года
Анатолию
Ивановичу
исполнилось бы
85 лет

текстов. Эта задуманность жизни на нечто большее, общезначимое, неторопливое выразилась в его пятнадцатилетнем служении Сибири в начале XXI века в качестве главного редактора областного альманаха.

НАЗВАНИЕ «Врата Сибири» обозначало не просто указание на удачную историко-географическую формулу региона, а сочетание пограничности и открытости особого духа живущих здесь людей. Анатолий Васильев был выбран в качестве самого достойного стража и защитника качества этого духа, организатора и оценщика словесно-духовной активности множества претендентов на появившуюся в регионе общественную трибуну. Он понимал свою ответственность и миссию, служил своей стране на этом посту до конца, пока позволяло его здоровье.

Анатолий Васильев вместе с Виктором Захарченко действительно построили так называемый «толстый журнал» общероссийского значения и вместе ушли, передав это знаковое для региона «дело» в другие руки.

В конце этого года ему исполнилось бы 85 лет. Благодарная память о нашем земляке сегодня живёт и в библиотеке, носящей его имя (г. Ишим), и в его многочисленных книгах, в частности в трёхтомнике стихов и прозы (2007), и в сердцах тех, кто встречался с Анатолием Ивановичем Васильевым и имел возможность поговорить с ним о словесном творчестве, в культуре и глубинах которого он понимал очень многое.

На снимке: Анатолий Любавин и Александр Новик на открытии выставки

Листая картины истории

Друзья, прекрасен наш Союз...

Это событие, несомненно, обогатило культурную жизнь нашего города

Текст Виктория ЕРМАКОВА

В ЗАЛЕ ТЮМЕНСКОГО регионального отделения ВТОО «Союз художников России» в феврале-марте нынешнего года состоялась выставка работ вице-президента Российской академии художеств, ректора Московского государственного академического института имени В.И.Сурикова, народного художника России Анатолия Любавина.

Присутствовавший на её открытии автор охотно делился с собравшимися своими мыслями, отвечал на их многочисленные вопросы. Завершая встречу, признался, что восхищён Тюменью, что, откликаясь на приглашение сюда приехать, ещё не был до конца уверен, что его графика вызовет у тюменцев такой неподдельный интерес. И, очевидно, заметив, насколько тонко тюменская публика сопереживает эмоциональному настрою представленных на выставке работ, показал зрителям и журналистам блокнот, с которым практически никогда не расстаётся. Оказалось, где бы мастер ни находился, он привык делать зарисовки – примерно так, как другие люди записывают в дневниках внезапно нахлынувшие мысли и впечатления. Возможно, ощущения, связанные с нашим городом, также останутся на этих страницах. В тонких штрихах и росчерках, как набросок будущего более продолжительного знакомства.

«В Тюмени много художников, перед творчеством которых хочется снять шляпу», – заметил, между прочим, Анатолий Александрович, и это была не просто любезная фраза, сказанная воспитанным человеком в адрес принимающей стороны. Думаю, эту выставку мы заслужили. Как определённый момент признания, во-первых, уровня наших мастеров, а во-вторых, художественного вкуса горожан, воспитанного во многом благодаря их творчеству. Тюменские художники никогда не были закрыты – со своими работами они шли к зрителю, по

его восприятию сверяя собственное чувство времени, десятилетиями принимали самое живое участие в формировании облика города. Многим из них были посвящены отдельные публикации на страницах нашего журнала, однако именно знакомство с Любавиным подсказало новую идею: рассказать об организации, которая все годы своего существования укрепляла связь между творцами и общественностью, – о Тюменском региональном отделении «Союза художников России». Ведь сообщество это помнит немало знаковых личностей и событий и накрепко связано с историческими вехами края.

Заводя разговор о людях искусства, не хочется увлекаться языком цифр, но некоторые привести всё-таки стоит: в тюменском союзе сегодня состоит 92 человека. Среди них – пять заслуженных художников и один заслуженный архитектор России, два заслуженных работника культуры, четыре почётных гражданина районов и городов области, два доктора и пять кандидатов наук. Три десятка членов организации занимаются преподавательской деятельностью, воспитывая молодое и, стоит отметить, очень творческое поколение. Более тридцати лет отделение возглавляет Народный художник России Александр Новик: живописец, график, педагог, знаток истории тюменского искусства. А ещё – активный пропагандист, реализовавший в нашем крае немало интереснейших культурных проектов.

– Александр Сергеевич, раз уж визит Анатолия Любавина стал поводом для нашей встречи, давайте начнём с его выставки. Работы этого мастера известны, без натяжки, во всём мире. Долго решался вопрос о том, чтобы «заманить» его в Тюмень?

– С Анатолием Александровичем мы хорошо друга знаем: я – секретарь Союза художников России по Уралу, он – по секции живописи. Во время одной из встреч

я ему предложил приехать к нам, и он с удовольствием согласился. Что, конечно же, честь для нас, поскольку не на всех своих выставках он присутствует лично. Действительно, это занятой и статусный человек – академик, ректор одного из лучших художественных учреждений мира. При том потрясающе работоспособный и очень простой, открытый для общения. Мы надеялись, что он задержится в Тюмени на несколько дней, но обязанности заставили его изменить намеченные планы. Жаль, не удалось подробно показать ему наш город и съездить в Тобольск, как изначально всем того хотелось. Зато вечером мы посидели в моей мастерской, пообщались с молодыми тюменскими художниками, для которых подобные встречи – настоящая удача. В Суриковском институте Любавин преподаёт композицию, и я бы очень рекомендовал своим студентам смотреть его мастер-классы. В Тюмень он привозил работы в двух техниках – офорт и шелкография. Они — замечательный пример того, как столкновение большого пятна и пластической линии может заставить пространство звучать.

– *Интересный образ: пространство художественной работы, заполненное звуком...*

– Да, звук либо ласкает слух, либо раздражает его. Так же и линия, и пятно, и их взаимодействие рождает свою энергетику. Я учу студентов мыслить абстрактными вещами – не сюжетом, не фигурой, а цветом, тоном, столкновением тёплого и холодного. Объясняю им: пока работу не слышно, она не состоялась. Можно ведь предельно точно прорисовать все детали, но не наполнить их жизнью. Такая работа будет напоминать литературное произведение, пересказанное своими словами. Но если у художника развито образное мышление, он может раскрыть какую угодно тему, может попробовать себя в любом жанре – это будет по-настоящему интересно. Не случайно мы регулярно устраиваем молодёжные выставки, показываем тюменцам, какие на нашей земле подрастают керамисты, графики, живописцы...

– *Мне кажется, что художественное поле нашего города всегда отличалось разнообразием.*

– Это не удивительно, если вспомнить, как оно формировалось. Наша организация – ровесница Тюменской области. В 1944 году, когда из состава Омской области был выделен самостоятельный субъект, мы также отделились от омских коллег и образовали Тюменское региональное отделение Союза художников СССР. Первым председателем его стал Александр Митинский – человек, любивший и много писавший свой город, обладавший незаурядным педагогическим и организаторским даром, воспитавший прекрасных учеников, тоже ставших нашей историей. С первых дней существования организации Александр Павлович определил одну из главных её задач: обеспечивать условия для развития молодых дарований. Не случайно его имя сегодня носит художественная школа Тюмени. Заповеди Митинского продолжил осуществлять Геннадий Александрович Токарев, человек, учившийся на протяжении всей своей жизни, хорошо понимавший значимость самообразования. Второй нашей задачей стала работа с уже накопленным уникальным потенциалом. Отделение создавалось не на пустом месте: здесь и прежде были свои имена, студии, велась выставочная деятельность... Но именно со второй половины сороковых годов тюменские художники смогли показать себя значительно шире. Они становились постоянными участниками городских, областных, зональных мероприятий, начали выходить на российский и всесоюзный уровень, публиковаться в центральных альбомах. Естественно, создание регионального отделения было отмечено большой выставкой тюменских мастеров.

– *Счастливые послевоенные годы, интерес к мирному труду и творчеству?*

– Годы, действительно, были очень благоприятными для развития творческих объединений. Люди возвра-

Любавин не был до конца уверен, что его графика вызовет у тюменцев такой неподдельный интерес

щались с войны, поступали в знаменитые учебные заведения – Репинское, Суриковское, приносили в искусство мощнейшие послы. Александр Мурычев, Михаил Рогожнев, Григорий Бочанов, Остап Шруб – кто из тюменцев не слышал имена этих, да и многих других художников-фронтовиков? Можете представить: когда Остап Павлович работал в Тобольске, в Соборной ризнице, письма, отправленные в «Кремль, Остапу Шруб» без труда находили своего адресата... Он, кстати, был не только замечательным художником, но и потрясающим оратором – с точным, острым, ярким языком, с глубокими искусствоведческими знаниями. На любых встречах, на обсуждениях новых экспозиций присутствующие ждали, когда Шруб начнёт говорить. Я рад, что нам представилась возможность ещё раз вспомнить фронтовое поколение художников: в музейном комплексе имени И.Я.Словцова сейчас проходит большая выставка, посвящённая юбилею Великой Победы.

– А тут уже открытие тюменской нефти, новые темы и ритмы в искусстве?

– Да, в шестидесятые-семидесятые годы Тюмень зазвучала на всю страну, притягивая талантливых людей, открывая им просторы для творчества. Это были настоящие энтузиасты – они добирались до буровых, общались с нефтяниками, вникали в производственные вопросы, создавали великолепные портреты и пейзажи, писали масштабные – в духе времени – картины. Думаю, что работами, которые сегодня хранятся в запасниках Тюменского музейного комплекса, можно проиллюстрировать историю нашей области... Север, кстати, был интересен художникам во всех своих проявлениях, так что героические этапы его освоения на полотнах нере-

дко уступали место природе и быту коренных жителей. Одним из первых глубоко этой темой заинтересовался Геннадий Бусыгин, автор ряда замечательных северных серий. Сейчас этнокультурное направление развивает Альфёя Мухаметова, работающая в стилистике северных народов. Между тем и страна, и область были заинтересованы в популяризации нефтегазового комплекса: Тюмень стала предоставлять квартиры творческим людям, приезжающим из других городов, а они, в свою очередь, приносили сюда традиции разных школ. Так, например, обосновался у нас художник и монументалист Виталий Шилов, выпускник Харьковского художественно-промышленного института, изначально работавший в составе студенческого отряда. Именно в это время мансардные этажи новостроек было решено отводить под мастерские. Первая, как я помню, располагалась в доме рядом с любимым в те годы кафе «Кристалл», потом на улицах Воровского, Мельникайте, Республики... Это была существенная поддержка для членов организации: мы до сих пор благодарны за неё городу, тем более что выделенные художникам площади и в наши дни используются по назначению.

– А что сегодня вдохновляет ваших коллег?

– Вдохновляет, как и раньше, природа и человек. Я замечаю, что студенты много работают над пейзажами и портретами, реже – над натюрмортами, но это их право. Нет необходимости направлять художника тематически, каждый выбирает то, что ему ближе, и таким путём совершенствуется. Я бы сказал, что в наше время на первое место выходит мысль. Вот, например, Сергей Перепёлкин – театральный художник, в его работах много юмора, много иронии. На самом деле, Тюменская область с богатейшей историей и своеобразной архитектурой постоянно даёт какие-нибудь «зацепки». На протяжении восьми лет мы проводили арт-пенэры в Тобольске, собирая представителей ведущих российских школ. Члены Союза художников, известные мастера съезжались из регионов страны, и каждый обязательно находил что-то привлекательное в облике старинных кварталов города и его окрестностей. Работали в своей манере, в своей стилистике, потом устраивали отчётную выставку, а когда она заканчивалась, традиционно дарили Тобольску по одной из своих картин. Это был вклад в его музейную культуру, в рекламу туристического центра. Тобольск – настоящая жемчужина Сибири, и мы старались подтвердить эту притягательность языком живописи. Изначально пенэры организовывались при поддержке тобольской администрации, но позже многие их участники возвращались сюда сами, чтобы вновь и вновь писать полюбившиеся уголки. Немало чудесных местечек найдётся и вокруг областной столицы, их тоже хочется показать за пределами региона. Президентский грант как-то позволил нам собрать в Тюмени друзей из Германии и Нидерландов: они с удовольствием поработали внутри области, съездили в Кунгур и Пермь. Отчётные выставки с успехом прошли не только у нас, но и в ряде немецких и голландских городов. Сегодня мы надеемся выиграть грант, чтобы пригласить двадцать пять художников из разных частей России, организовать для них и коллег-тюменцев пенэры в нашем городе,

Новика и его коллег вдохновляют, как и раньше, природа и человек

в Каменке, в Кулаково... А в конце опять проведём выставку – с подарками музею, детским домам, медицинским учреждениям.

– Александр Сергеевич, упомянув грантовые конкурсы, вы отчасти затронули финансовую тему. Я её продолжу и спрошу: может ли человек, получивший художественное образование, сегодня заработать своим, простите за это слово, ремеслом?

– Наш хлеб всегда был трудным, и я говорю даже не о материальной стороне. Настоящий художник находится в постоянном творческом процессе: стоит из него выпасть, потом не так-то легко наверстать упущенное. А возможность заработать? Почему бы нет... В современном мире для этого достаточно условий. Можно преподавать, заниматься дизайном, найти свой рынок и быть на нём востребованным. Так было во все времена, вспомним знаменитые судьбы. Великий Рембрандт жил в бедности, а его современник Рубенс успешно сочетал живопись с дипломатической службой и считался обеспеченным человеком. Тем не менее очень приятно, что у нас есть финансовая поддержка. Например, стипендии, в том числе Министерства культуры и Правительства РФ, которые выделяют весьма достойные суммы. Нынче на министерскую стипендию союз выдвинул пять молодых тюменских художников. И ветераны не забыты: помощь им оказывает Министерство культуры, да и мы не оставляем без внимания тех, кто уже не может работать. И, конечно, я не случайно назвал гранты — они серьёзно стимулируют нашу выставочную деятельность.

– Понимаю: выставка – средство связи с общественностью, с коллегами, с возможными заказчиками.

– Да, и мне приятно отметить, что тюменцам есть что показать посетителям. У нашей организации свой

Тюменские мастера воспитывают молодое и, стоит отметить, очень творческое поколение

зал в центре города. Он небольшой, но двенадцать выставок в год мы проводим, и они неизменно пользуются популярностью. Размещаем работы не только местных художников, но стараемся знакомить публику с интересными именами по всей стране. После Любавина, например, ждём омского художника Андрея Машанова. Заявок много, приходится вести отбор, устанавливать очерёдность... Дружим с учреждениями культуры и нередко выставляем на музейных площадях, в драмтеатре, в библиотеках. А поскольку для такой мощной команды оставаться в пределах одной территории непростительно, работы тюменских мастеров ждут в российских городах, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге. Постоянный контакт поддерживаем с нашими ближайшими соседями, регулярно участвуем в межрегиональной художественной выставке «Большой Урал», привозим оттуда золотые и серебряные медали, дипломы по различным номинациям. Принимаем участие во Всероссийском открытом биеннале-фестивале графики «Урал-ГРАФО» – масштабном и престижном выставочном проекте. Успехи на подобных мероприятиях – важный имиджевый момент, характеризующий Тюменскую область, показывающий, насколько созвучна времени её культурная среда.

– Знаю, что и ваши работы, и работы многих других наших земляков можно найти в известных коллекциях мира.

– Интерес к творчеству сибирских мастеров, действительно, очень высок. С выставки в Париже не вернулась ни одна из наших картин – все были проданы. У меня много работ недавно ушло в Китай, и я думаю, что связи с Поднебесной будут только укрепляться. Правительство

Китайской Народной республики развернуло активную деятельность, развивая национальное художественное направление, в этих рамках была создана Китайско-Российская академия изобразительного искусства. Я, кстати, один из её академиков. Постоянный обмен опытом продолжается с немецкими и голландскими коллегами. Ещё в девяностые годы у нас завязались дружеские отношения с коммуной Раудерфен в Нижней Саксонии. Бываем там, наблюдаем, как работают художники. В их распоряжении огромное помещение: мастерские и актёрский зал, где они собираются и поют, – такая добрая местная традиция. Посещали мы и Академию Художеств в Нидерландах, обратили внимание, насколько европейский подход к обучению отличается от нашего: педагог даёт задание ученику, а потом смотрит его эскизы в интернете. Встречаются «живьём» они, может быть, раз в квартал...

– А вы много времени проводите со своими студентами?

– Российские преподаватели в учебное время видятся с воспитанниками практически каждый день. Я сам преподаю на кафедре искусств в институте педагогики и психологии ТюмГУ, знаю, как трудятся мои коллеги в Государственном институте культуры на факультете дизайна. Думаю, это не только наше понимание ответственности перед молодёжью. Интересен сам процесс взаимодействия, наполнение жизни многими событиями. Ограниченность часов в сутках, необходимость совмещать организаторские обязанности с преподаванием и при этом оставаться востребованным в творческом плане, поверьте, подстёгивает и мобилизует. Все эти годы, несмотря на массу проектов, задуманных и осуществлённых региональным отделением союза, я успеваю работать в своей мастерской и активно выступать.

– Гордитесь своей организацией?

– Более того, уверен, что все жители Тюмени имеют право гордиться своими художниками. Не только мэтрами, но и молодым поколением. Как-то так сложилось, что, готовясь к крупным датам, мы устраивали большие ретровыставки, своеобразный отчёт: вот что сделали, вот

Народный художник России мечтает возродить всероссийские пленэры в Тобольске

чего достигли! На этот раз, отмечая 75-летие области и регионального отделения, решили отказаться от привычной практики. Чтобы не повторяться, подготовили выставку-срез 21 века. И сами удивились тому, насколько сильно она прозвучала. В том числе благодаря молодым членам союза – тем, кого сами вырастили, и тем, кто продолжает приезжать в Тюмень из других регионов.

– Любимый город делаете ещё краше?

– Ну, естественно! В 1945 году на базе отделения было создано кооперативное товарищество, занимавшееся оформительской деятельностью. С тех пор на протяжении всего времени существования региональной организации её члены трудились над обликом и образом городов Тюменской области. Шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы – время монументальной пропаганды, время крупных заказов, которые шли через Художественный Фонд. Общественные и культурные здания украшались в технике сграффито, для них разрабатывались эксклюзивные мозаики и витражи. К сожалению, многие авторские решения мы потеряли в девяностые, когда страну захлестнуло повальное увлечение евроремонтом. Не хочется вспоминать, как уникальные работы, настоящие символы эпохи, убились под пластик или просто сносились. Больше повезло в этом смысле скульпторам: отношение к памятникам у горожан более бережное, и они до сих пор только прибавляются на улицах и площадях. Кто не знает и не любит героев Николая Распопова, Геннадия Вострецова, Владимира Золотухина? Николай Васильевич Распопов – почётный гражданин Тюмени. Владимир Николаевич Шарапов удостоен такого же звания в Ялуторовске, где сумел сойтись в видении оформления городского пространства с тогдашним главой Владимиром Зиминым. Тюменские скульпторы и художники постоянно работают над различными проектами и в других регионах страны, но мне, конечно, хочется, чтобы они больше заказов получали внутри области. Чтобы вкладывались в преобразование тех мест, где живут сами и где будут жить их потомки.

– Люблю спрашивать творческих людей, о чём они мечтают. И вам задам точно такой же вопрос.

– Как председатель региональной организации, мечтаю о большой выставке в Москве. Есть огромное желание не просто представить там тюменских художников, но показать через их работы всю историю нашего отделения. К сожалению, осуществление этой мечты финансово затратно – нужны большие площади с соответствующей арендной платой. Ещё мечтаю возродить всероссийские пленэры в Тобольске. Они были настолько популярны, что люди до сих пор мне звонят и спрашивают, не предвидится ли подобный выезд в ближайшем будущем. Но в решении этого вопроса тоже есть материальная составляющая. Когда-то Тобольск был недорогим городом – мы жили в общежитии, питались в столовой, и при всей простоте этих условий гости оставались довольны. Сегодня это процветающий центр нефтехимического производства с заметно подорожавшей сферой обслуживания. Так что пока думаем, ищем возможности, составляем грантовые заявки. И радуемся тому, что живём на земле, по-прежнему интересной творческим людям.

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ

МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ

ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](http://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](http://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

